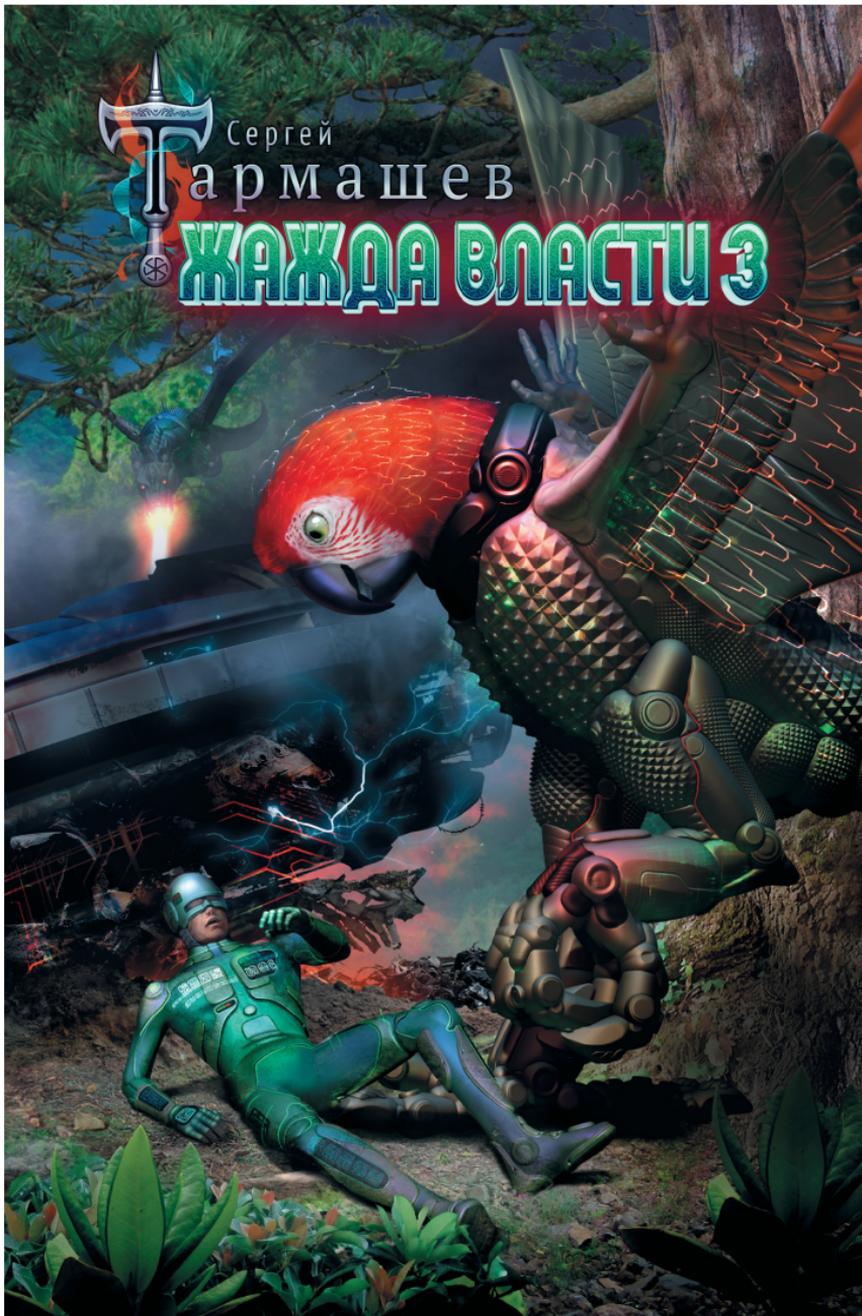

Сергей
Гармашев

ЖАЖДА ВЛАСТИ 3

Сергей Сергеевич Тармашев
Жажда Власти 3
Серия «Жажда Власти», книга 3
Серия «Миры и войны
Сергея Тармашева»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48718789
Жажда Власти 3: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118800-9*

Аннотация

Императорская гонка проходит по колено в крови! Времени до часа выбора нового властителя остается все меньше. Счет идет на дни. Претенденты на трон Вечной Империи Тихуакан оказываются втянуты в эпицентр политических интриг. Доминионы не считаются с потерями, сходятся в схватке флоты и эскадры, непонятную игру ведут обитатели Хаоса. Сколько Претендентов доберется до тронного зала? Кому будут дарованы неуязвимость и право управлять Экстервитом? Близится день Мишкоатли!

Содержание

Восемь месяцев до дня Мишкоатли	6
Семь месяцев до дня Мишкоатли	53
Шесть месяцев до дня Мишкоатли	112
Конец ознакомительного фрагмента.	153

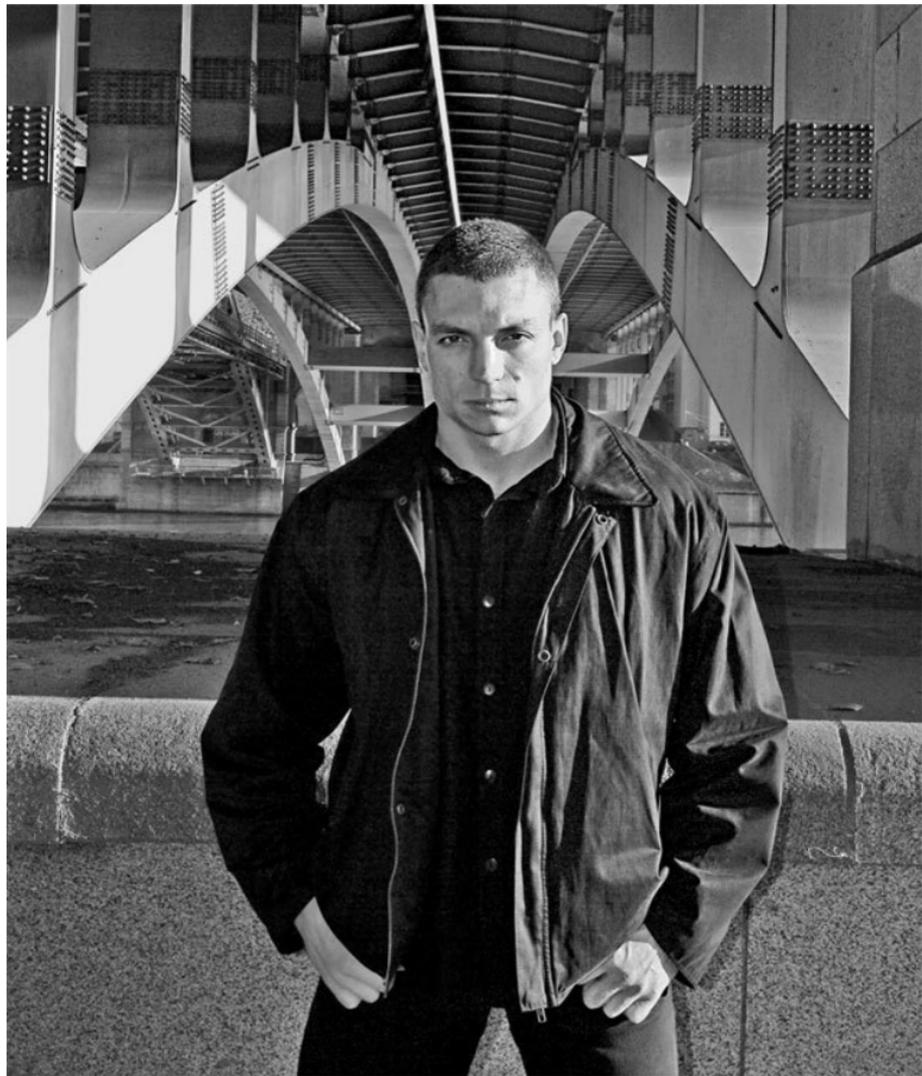
Сергей Тармашев

Жажда Власти 3

Фотография автора – *Татьяна Либерма*

© Тармашев С. С., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Восемь месяцев до дня Мишкоатли

*Несколько миллионов световых лет от системы Солнца, жизненное пространство Красной Расы, Галактика Теутио Тик*Аль, Вечная Империя Тихуакан, созвездие группы цивилизаций Кетцали, планета-заповедник Ильчальтун, наши дни.*

Яркое солнце припекало даже сквозь многометровую толщу здоровенных листьев, составляющих крону исполинского дерева, и Славик искал глазами место потенистее. Таких на этом дереве хватало, если можно назвать деревом трехсотметровую громаду фиг поймешь сколько десятков метров в объёме. Обычно он ложился неподалеку от дупла, внутри которого располагалось бунгало, которое на самом деле было чем угодно, только не бунгалом. Какой-то многоуровневый скворечник, блин! Немаленькое пространство внутри древесного ствола, с идеально отшлифованными стенами, на вид вроде ничем не покрытыми, но при этом не царапающимися. Славик специально проверял. Хотел вырезать в укромном уголке надпись: «Здесь был Славик», чтобы потом, когда он станет Императором, сюда стекались миллионы туристов. Заодно покажет этим Кетцали, как нужно делать деньги из воздуха!

Но местное дерево не корябалось и не царапалось, хотя он очень сильно налегал на лингвотрон, который использо-

вал в качестве инструмента. Лингвотрон, конечно, не имеет острых граней, это не нож, но он достаточно тонкий, по идее должен был запросто продавливать буквы на поверхности деревяшки. И он прочный, от такой мелкой фигни не сломаётся. Короче, ничего нацарапать внутри бунгало не удалось, а снаружи Славик не стал даже пробовать. Он далеко не дурак, прекрасно осознает риски! Вдруг одна из множества птиц, парящих над бесконечным лесом, на самом деле окажется дроном Кетцали, ведущим съёмку! Технологии в этой галактике реально полный суперхайтек, дрон изи засечёт надпись, и Славика сразу же опознают. А ему это не надо, особенно сейчас, когда всё готово к побегу.

Он всё продумал, и сегодня ночью сделает это. Дождётся, когда Ночтли с Кихуатон начнут заниматься любовью, это не пропустишь, её охи-ахи, доносящиеся из их гнезда по два часа, не дают ему спать, и убежит. Просто тихонько выйдет на улицу, типа, воздухом подышать, сядет в катер и прикажет автопилоту лететь в космопорт. За два месяца, проведённые на Ильчальтуне, он времени даром не терял. Внимательно слушал собственный лингвотрон, переводящий его речь компашке неудачников, и выучил несколько десятков фраз и больше сотни слов. После того как у него стало получаться правильно произносить словосочетание «управление катером», подготовка к побегу пошла быстрее. Славик часто оставался один в пустом бунгало, пользоваться имперской сетью ему никто не запрещал. Он по голосовому запросу на-

шёл кучу разных видовсов по управлению катером и тщательно их изучил.

Да, без специального обучения и лётной практики самостоятельно водить летающую машину невозможно от слова «никак», но ему этого и не нужно. Тут в каждом катере есть даже не какой-то там допотопный автопилот, а самый настоящий Искусственный Интеллект, управляющийся кучей разных способов. В том числе, конечно же, голосом. Славик просто прикажет бортовому ИИ лететь в космопорт, и катер полетит сам. Компания неудачников замутила ему поддельный идентификатор андроида, и этого хватит на то, чтобы катер взлетел. Прямо в воздухе Славик свяжется с Зипактоналом и обо всём договорится, контакты его пресс-службы он отыскал заранее. Сделать это было несложно, они выложены на портале «Новостей Империи» с приглашением всем, кто получит сенсационную инфу, сообщить Зипактоналу за вознаграждение. Которое выплачивается, если инфа подтверждается.

Вряд ли сам Зипактонал сейчас находится в пространстве Кетцали, но кто-нибудь из его людей тут по-любому есть, и, может даже, далеко не один. Потому что сейчас у Кетцали с визитом находится герцог Тототль, который – внимание – завтра прилетает сюда, в систему, где находится Ильчальтун. У него какое-то государственное мероприятие на основной планете этой системы, и скорее всего после этого Кетцали потащат его сюда, хвастать успехами в терраформировании.

И заодно выпрашивать бабосы – в этом Славик был уверен на все сто. Так же как в том, что Ночтли и компания попытаются связаться с этой дурацкой говорящей змеей в этот момент. Тототль у Кетцали уже пару недель, и Ночтли не раз говорил, что у них тоже готов план. Наверняка уже завтра побег станет невозможен, а позволять решать за себя свою судьбу этим неудачникам Славик больше не желает! И этому Тототлю вообще никак не доверяет!

Привычное тенистое место оказалось вне тени из-за неожиданного положения местного солнца, которое обычно в это время было чуть выше, и Славик улёгся на другое такое же. У него их предостаточно! Просто хотелось, чтобы сегодня всё было как обычно, чтобы неудачники не заподозрили. За прошедший месяц он их приучил к тому, что едва они начинают заниматься любовью, Славик выходит подышать воздухом. Типа, деликатный чел! Поначалу за ним выходил Мезлин, но через пару недель перестал. Квадратный карлик умел засыпать быстро, спал как убитый, и бурный секс в соседнем гнезде его никак не беспокоил. Мезлин рассчитывает на свои датчики, но Славик и тут подготовился. Он исподволь приглядывал за квадратным карликом каждый день, когда делал для Кетцали вид, что кормит местное зверье.

Теперь Славик знает, где расположены датчики, и обведёт Мезлина вокруг пальца так же, как остальных. Обойти датчики нельзя, но он сделает проще: просто дойдёт до катера, типа, прогуливается. И квадратный карлик поверит, по-

тому что Славик вот уже месяц так прогуливается, пока дышит воздухом ночью. Доходит, не торопясь, до катера, идёт обратно, переходит на другую ветку, гуляет там, потом возвращается в дупло. Сегодня ночью всё будет точно так же, с той лишь разницей, что, дойдя до катера, он сядет внутрь и улетит. И неудачники ничего не смогут сделать, потому что второго катера у них нет, а на антиграве далеко не улетишь. Антиграв – это не личный самолёт, это что-то типа личного лифта, он не рассчитан на длительные перелёты и далеко не скоростной. А так как компания неудачников убеждена, что Славик примитивный дикарь, то они не ждут от него полёта на катере. Они уверены, что он даже не сможет самостоятельно его открыть.

Сверху, из здоровенных листьев кроны, спикировала длиннохвостая и длинноклювая разноцветная птица размером с курицу и приземлилась на расстоянии вытянутой руки. Славик достал из поясного контейнера несколько местных кожистых ягод, рекомендованных доктором Кукури в качестве оптимального корма, и начал методично бросать их птице одну за другой. Птица с завидной ловкостью ловила летящие ягоды длинным тонким клювом, словно японскими палочками для суши, в два движения разгрызала плотную кожуру и проглатывала содержимое. Этот трюк как раз и пригодится ему для того, чтобы открыть катер. Всё продумано! Только птица будет другая, эта ночью спит, но та размерами поменьше, так даже лучше.

Полчаса Славик прилежно играл роль андроида: сначала кормил зверё, потом делал записи спящей вокруг живности, после ходил и собирал кормовые ягоды. Их выращивали специально для посетителей бунгало, чтобы те могли развлекаться кормёжкой зверей, поэтому далеко ходить не приходилось. Ягоды росли на соседних ветвях, до которых можно было добраться по провешенным лианам-тропинкам. В первый раз наступать на такую лиану было страшно, всё-таки высота метров триста! Но сразу же выяснилось, что в метре под лианой всё заполнено громадными листьями, которые растут там не просто так. Листья были толстые, плотные и прочные, они располагались друг над другом немного внахлест и служили одновременно страховкой и психологическим барьером. Если поглядеть с лианы вниз, то вместо пропасти видишь своеобразный матрас из листьев, а если с неё упасть, то лист свернётся в горизонтальную трубочку, запирая упавшего внутри себя, и ты окажешься вплотную к стволу дерева. Лист запросто выдерживает вес взрослого Кетцали, а они тяжёлые. Из листа можно вылезти прямо к аварийно-спасательному отверстию, больше похожему на дупло поменьше. Оттуда есть вход в бунгало.

Всё это Славику продемонстрировал Ночтли, специально упав с лианы вниз. Впрочем, быстро выяснилось, что случайно упасть с неё совершенно нереально. Разве что в ураган сорвёт сильным ветром. Потому что вблизи лиана оказалась толстой и имела форму жёлоба глубиной в полметра. Ты

просто идёшь по ней, как по канаве, и можешь придерживаться руками за лианы потоньше, растущие над бортиками. В полу жёлоба имелись отверстия для слива дождевой воды, и как раз через них было хорошо заметно, что толщина пола сантиметров двадцать, так просто не поломается. В общем, с ходьбой по местным деревьям Славик освоился и на изи доберётся до соседней ветви, где стоит катер, даже ночью. Которая ему, кстати, пофиг, потому что его скафандр оборудован ночным видением.

– Славик! – Из дупла появился Ночтли в сопровождении Мезлина. – Иди внутрь! Только что звонил Кукури, сегодня он прилетит раньше обычного, вечером у него какие-то дела, поэтому ему надо закончить работу пораньше.

Славик, подражая андроиду, молча двинулся в указанную сторону. Пока он переходил по лиане с ветви на ветвь, позади раздалось хлопанье крыльев, и из густой кроны вынырнул здоровенный птиц. На этот раз доктор Кукури был в своём рабочем оперении цвета окружающей листвы, и Славик узнал его сразу. Видимо, пернатый учёный связывался с Ночтли на лету, уже будучи неподалеку, раз так быстро добрался до их дерева своим ходом. Доктор Кукури приземлился возле Ночтли с Мезлином, развернул голову боком к Славiku, скользнул по нему равнодушным взглядом и отвернулся. Из дупла выбежала Кихуатон в очередном порнографическом наряде от Чиалори, который здесь считается, типа, норм, и устремилась к остальным, огибая Славика, словно

он реально был каким-то самодвижущимся девайсом. Славик послушно остановился, типа, пропустил хозяйку, и зашёл в дупло.

За спиной двухметровый птиц принялся здороваться с компашкой неудачников, начался разговор на тему очередной лекции, и стало можно расслабиться. Ближайшие два часа они будут трепаться про всякую унылую зоологию-биологию и внутрь никто не зайдёт. Славик направился к своему гнезду, привычно шагая по насестам от яруса к ярусу. Бунгало было спроектировано по стандартам Кетцали, типа, фишка для туристов, которая всем нравится, особенно неудачникам. И которая до смерти достала Славика за эти два месяца. Жилище Кетцали – это куча гнёзд разных размеров и соединяющих их насестов. Потому что у них всё в виде гнёзд: шкафы, спальни, кухни, гардеробные и так далее. Такие круглые чаши с крышками или без, в зависимости от предназначения. И вся эта фигня расположена на разных уровнях.

Кетцали просто перепрыгивают или перелетают с уровня на уровень, если им лень топтать своими лапами по жердям. Мезлин делает так же, у него есть антиграв. А вот Славика приходится пешком наматывать круги, чтобы спуститься от выхода к своей спальне или, наоборот, подняться. Потому что для этого нужно пройти через весь насест верхнего яруса, спуститься на ярус ниже, пройти обратно, спуститься ещё ниже, снова пройти весь ярус и так далее. Лестницы, пригодные для человека, расположены в шахматном порядке и

только у стен. Лифт? Не, не слышали! Ну, то есть всё они слышали, просто сделано это специально, так сказать, национальный колорит, туристы это любят. Ночтли и Кихуатон это действительно нравилось, они внутри бунгало тусили не так часто, потому что летали по всему заповеднику, отвлекая на себя внимание Кетцали. Зато Славик набродился по этим долбаным насестам вдоль и поперёк! Короче, национальный колорит Кетцали – такое себе!

Добравшись до своего гнёзда-спальни, он первым делом залез в криошкаф, который, естественно, тоже был похож на гнездо с дверьми в крышке и открывался сверху. Потому что у Кетцали всё открывается сверху, ибо они птицы и им так удобнее. Славик коснулся пальцем светосенсора, и криошкаф выдал ему большой витиеватый стакан, наполненный сладким смузи из местных фруктов. К счастью, стаканы тут были не птичьи, а от Чиалори. Потому что Кетцали считали Чиалори норм и всё, что предназначалось для гуманоидов, закупали именно у них. В этом обнаружился неожиданный плюс: стаканы были высокими, и в них вмещалось больше напитка. А местный смузи был реально шедевр! Очень вкусная тема! Сюда бы ещё вискаря намешать, ну, или хотя бы ликёра добавить... Но смузи был безалкогольным. Потому что компашка неудачников играла роль увлечённых натуралистов и не заказывала в бунгало спиртное. Им хватало того, что наливают на пляжах. Славик же, типа, андроид, ему вообще еда не нужна. Ну ок, он это переживёт, тем более ждатель

осталось недолго.

Славик выхлебал весь немаленький бокал, потребовал от криокамеры второй и вместе с ним улегся на кровать. В бунгало офигенная система климат-контроля, но она, конечно же, вырубается, когда постояльцы покидают жилище. А андроидам – что? Правильно, им прохлада не нужна! Его скафандр имел собственную систему микроклимата, тоже офигенски комфортную, но половина лица у него была открыта и коже постоянно становилось жарко. На контрасте с общим комфортом тела это раздражало, но вот так, с холодным смузи в руке, жить было очень даже кайфово. Чтобы скоротать время и не пропустить что-нибудь важное, Славик вышел в сеть и принялся сёрфить по новостным каналам.

Его по-прежнему искали, и искали по-прежнему не здесь. За последнюю неделю в пространстве Малого Доминиона Ичтеки различные группировки охотников за его головой дважды устраивали меж собой резню из-за конфликта интересов. Вроде кто-то из них опять нашёл какой-то его след. Ночтли сказал, что продал фрегат в жуткой спешке, из-за многочисленных повреждений корабль чуть не сдох, системы очистки и клининговые роботы были разбиты, так что было не до тщательной уборки. Неудивительно, что в раздолбанном фрегате нашлись и волосы Славика, и его потожировые следы, и частицы эпителия. А так как фрегат, судя по приходящей из пространства Цетеков инфе, успели разрезать на лом, но не успели расплавить, то никто уже не раз-

берется, откуда что взялось. Это путает головорезов и облегчает Славику жизнь. Повезло, что фрегат на утилизационном комбинате разрезали так вовремя. Могли ведь расплавить на день раньше, и никто бы его не нашёл. Но теперь всё это неважно, потому что сегодня ночью Славик сам решит свои проблемы.

Несколько топовых информационных порталов показывали новости с фронтов, и Славик задержался на одном из них. Вообще, сейчас не до такой ерунды, как возня каких-то воjak где-то на задворках Империи, но посмотреть на настоящих Чужих было интересно. Месяц назад этот обмороженный герцог-адмирал Атль, долговязый чел с кошачьими глазами, разгромил Ххззутов где-то в приграничье, и жуки перестали наступать на Империю. Их всё равно осталось полно, но уже не офердофига, как до этого, а просто дофига. Но вроде как на их пространство там, в Хаосе, напали какие-то то ли крабы с людьми, то ли люди с омарами, то ли вообще кто-то другой, а те им просто помогли, тут Славик не очень понял. Короче, Ххззутам пришлось вести войну на три фронта. Поэтому жуки закрепились в одном захваченном у Империи созвездии, создав там мощную оборону, и временно отказались от наступательных действий.

Экстренный выпуск, который Зипактонал посвятил победам Атля, Славик смотрел. Атль был реально обмороженным, без шуток. Зипактонал показал две его эпические битвы, видосы реально доставляли! Но сам Атль за всё это время

ни разу не изменился в лице. Его флоты то окружали, то чуть не перебили, потом он всех как-то круто развёл и победил, было стоицот миллионов взрывов, тысячи кораблей рублились стенка на стенку, народ гиб сотнями. Но Атль как сидел на своём капитанском троне с невозмутимым покерфейсом, так с ним и остался. Вообще никак в лице не менялся, что бы ни происходило, даже когда всех победил! Нормальный чел так себя вести не может, у нормального челика есть эмоции! Всё это лишний раз убедило Славика в том, что Атль не совсем адекватный чувак и вообще все эти по-уродски длинные Чиалори офигевшие экстремисты и фашисты. Почему Империя их терпит – он хз! Наверное, ради технологий!

С долговязыми он разберется, когда станет Императором, а пока главное то, что этого Атля убрали на другой конец Империи. После того как Атль разбил Ххззутов и они перешли к обороне, герцог-адмирал собирался начать подготовку к наступлению на захваченное ими созвездие. Но в это время Дикие, громившие Империю на других фронтах, надрали зад куче имперских флотов где-то овердалеко и прорвались вглубь территорий какой-то там Лиги. Генеральный штаб вместе с Регентским Советом срочно перебросили Атля вместе со всеми силами туда, а неудачников с надранными задницами прислали сюда. При этом все были удивлены тем, что Атль выполнил этот приказ без каких-либо претензий или оговорок, которых от него все ждали.

Потому что никто так и не получил от него конкретного

ответа на вопрос, как он вымутил свой дредноут. Насколько Славик понял экспертов Зипактонала, дредноут – это конкретный чит и оверпауэр, по-другому не скажешь, стоит он овердофига бабла, на которое можно запросто купить ещё один имперский флот. Откуда оно взялось, никто не понимал. Оказалось, что в самом начале войны надменный покерфейс потерял в каком-то неравном бою свой флагманский линкор. Потом он добыл для квадратных карликов претендента, как раз в те самые дни, когда охотился за Славиком и прочими. За это квадратные карлики оплатили ему покупку нового флагмана. Но, блин, все были уверены, что оплачивают линкор, а не вундервафлю стоимостью в пятьсот раз дороже!

Репортеры Зипактонала обратились в пресс-службу Великого Доминиона Ица-Уэрги, и те официально подтвердили, что потраченная ими сумма эквивалентна стоимости трёх флагманских линкоров Империи. Подразумевалось, что новенький флагманский линкор, отстроенный где-нибудь у Чилори по самым передовым технологиям, где-то так и будет стоить. Не будет же лучший флотоводец Империи приобретать себе флагманский линкор у Хаоса! Славик тогда от души поржал. Верзила, блин, и не стал покупать себе линкор у Хаоса! Он купил дредноут! Всем сказал, что, мол, добавил личные сбережения, накопленные за сорок лет службы! Он, типа, за эти годы особо не тратил, потому что живёт на кораблях и занимается исключительно военным делом.

Ему, конечно же, никто не поверил, но официально все удовлетворились его объяснениями. Не иначе потому, что конфликтовать со старшим заседателем Регентского Совета, у которого есть дредноут, это контрпродуктивно, блин! Журналиги оставили Атля в покое и тут же бросились выяснять, может ли Регент на самом деле накопить столько бабла. И быстро признали, что, конечно же, не может, но опровергнуть слова долговязого нереально. Потому что Малые Доминионы, спонсирующие герцогов, списывают на эту статью расходов грандиозные бабки. Это один из любимых способов всевозможных распилов и коррупционных схем. Ни фига там не проследишь, потому что все, кто имеет к этому отношение, а это не какие-то там отдельные коррупционеры, а сразу целые Доминионы, то есть группы цивилизаций, делают всё, чтобы никто не узнал ничего конкретного.

Некоторые эксперты даже высказывали мнение, что надменный верзила может и не врать. Типа, бабло на Регентов действительно уходит огромное, Атль реально тратит очень мало, а чаще вообще не тратит. Потому что стоит ему, как любому Регенту, пожелать что-либо, как спонсоры ему немедленно это подарят. Потому что спонсорам это выгодно. Ибо все деньги, которые так или иначе оказываются на счетах герцогов, после их смерти возвращаются спонсорам в каких-то там пропорциях. Чем больше подарков – тем меньше у Регента трат. Подарок ведь можно изготовить по себестоимости. Любая объединённая в Малый Доминион груп-

па цивилизаций может изготовить что угодно. Ну, или почти что угодно. А у Атля было целых три спонсора: оба доминиона Чиалори и, внезапно, Императорский Доминион. Теперь уже бывший. Но пока он был Императорским, то мог спонсировать Атля сразу по двум статьям: как Регента и как перспективного флотоводца. Сразу же выяснилось, что по обеим этим статьям квадратные карлики списали кучу бабосов, но точных цифр, конечно же, общественности никто не дал.

А ещё вспомнили мать Атля, которая умерла шестьдесят лет назад. Она была какой-то очень богатой и очень популярной актрисой, так в общем-то её Император и заметил. После того как она родила Атля и Император к ней охладел, долговязые нацики, не сговариваясь, стали её игнорить. Типа, предала нацию. То есть формально такое никто даже шёпотом не заявлял, навлечь на себя гнев Императора идиотов не было, но вокруг неё как-то плавно образовался вакуум, как вокруг всех Чиалори, кто замутил с чужаками. Императору на это было пофиг, он к тому времени вовсе любил Пэчуа и на такие мелочи внимания не обращал. Мать Атля, по ходу, тоже не обращала, потому что денег у неё было огромное количество, и тот факт, что свои перестали с ней общаться, её нисколько не волновал. Она переехала куда-то в другой спиральный рукав, завела себе любовника-Тека и чудно проводила время. Но в отместку завещала всё своё состояние Атлю, и вроде как даже любовник получил всего один миллион Иче.

Короче, по официальным подсчётам выходило, что Атль мог купить себе дредноут. И это сразу же убедило экспертное сообщество в том, что не мог. Ибо коррупция! Как сказал какой-то чел из экспертов Зипактонала, типа, если бы на Атля реально тратились такие бабосы, то в официальных документах суммы должны были стоять раз в десять бóльшие. Ибо распил, приписки, освоение бюджета и всё такое! В итоге все запутались окончательно, и стало ясно, что реально правду об этом может узнать только Император. Потому что если ему не скажут или он сочтёт, что ему врут, то просто поджарит Экстервитом парочку планет и прочих дредноутов со всем их содержимым.

Это тут же породило бурный всплеск предположений. Многие эксперты заявляли, что квадратные карлики попросту врут, а финансовые документы грамотно сфабрикованы. Они оплатили Атлю дредноут, поэтому и просели по собственному флоту. И поэтому отказались строить флоты для имперских вооруженных сил за свой счёт. И дредноут Атлю был куплен не просто в знак признательности за обретение претендента. В решающий час Атль на этом дредноуте явится помогать Великому Доминиону Ица-Уэрги в каком-нибудь сражении. Например, если их слишком сильно прижмут Мезтеки. Или в день Мишкоатли, когда надо будет пробивать претенденту дорогу в президентский дворец!

Квадратные карлики называли эти умозаключения фантазией, потому что законы Эмиссара прямо запрещают исполь-

зование вооруженных сил Империи на стороне какого-либо Доминиона, кроме Императорского. Разрешение на это может дать только Регентский Совет, но Регенты не станут нарушать законы Господни, ибо они мудры. Все поняли этот ответ по-разному. Кто-то посчитал, что это намёк на то, что Регентский Совет подконтролен Ица-Уэргам и в решающий момент выпустит в их пользу именно такой закон. Другие возражали, что за такое Экстервит может их уничтожить и они не решатся. Было ещё стопицот мнений, на которые всем главным фигурантам обсуждения было пофиг, особенно Атлю.

Поэтому все ожидали, что он откажется выполнять приказ генштаба и останется воевать с Ххззутами. Потому что ему невыгодно отдавать победу кому-то там и лететь разгребать чужие косяки всяких армейских рукожопов. Если он разобьёт жуков полностью и выкинет их за границы Империи, то окажется единственным флотоводцем, который сумел исполнить свой прямой долг. Новому Императору будет не за что его наказывать. Если он вообще станет наказывать Регента. Зачем? Один Регент – один портал Ловчей Сети. Нет смысла сокращать их число, никто и никогда не знает, как скоро Экстервит зажжет новую Ловчую Сеть и сколько порталов в ней будет. Император не станет разбрасываться собственной безопасностью. Короче, пока экспертное и всё остальное сообщество дискутировало и строило версии, надменный долговязый покерфейс высокомерно подтвердил по-

лучение приказа, собрал свои войска и улетел, куда сказано.

Многие очень удивились. Но Зипактонал сказал, что ни Регентский Совет, ни генштаб ни секунды не сомневались в лояльности герцог-адмирала, потому и отдали такой приказ патриоту Империи и лучшему её стратегу. Теперь самый мощный Первый Имперский Фронт преградит путь Диким там, где это нужнее всего, а менее многочисленные Имперские Фронты займутся менее опасными направлениями. На этой волне рейтинги Атля взлетели, и герцог Тототль тут же заявил, что, конечно же, таких денег, как у долговязого, не имеет, но они всей фракцией Регентов-Пэчуа немедленно начинают на свои кровные строительство эскадры крейсеров, которая впоследствии отправится воевать с Дикими туда, где от их гнёта страдают граждане Империи. Оба Малых Доминиона Пэчуа уже подтвердили получение заказа на строительство боевых кораблей и в ближайшее время приступят к его выполнению.

На этой волне Тототль даже обогнал по рейтингам хитрозадого Эмиля, хотя дотянуться до долговязого покерфейса так и не смог. Рейтинги Атля уступают только деятелям шоу-бизнеса, но ему, в этом Зипактонал был уверен, вообще пофиг на рейтинги. Он великий патриот Империи и бескорыстно делает своё дело, невзирая на трудности. Половина Империи с ним согласилась. Славик в принципе тоже ничего не имел против, но чем дальше от него будет находиться этот обмороженный военный маньяк, тем ему спокойнее.

Купить на всё своё бабло военный корабль и остаться с голой задницей – это, конечно, очень благородно, но неоспоримо свидетельствует о наличии серьёзных проблем когнитивного характера!

Судя по новостям, теперь надменный покерфейс раздаёт Чужим где-то там, и это самое «где-то там» находится в противоположном от Славика конце Империи. Славик посмотрел пару видосов, Атль реально тащит, это вери гуд, но чё удивляться-то?! Если бы у него был такой дредноут, он бы тоже отпинал этих жуков на изи! У них-то дредноутов нет! В смысле, Зипактонал сказал, что дредноуты у Ххззутов имеются, но жуки используют их в боях против конкурентов в пространстве Хаоса. Потому что конкуренты опаснее. В это Славик вполне верил, потому что имперские флоты, прибывшие на замену Атлю, не смогли выбить Ххззутов из оккупированного созвездия. Был бой, жуки им навалили, и имперцы отступили. Они тоже перешли к обороне и теперь отбивают атаки Ххззутов, которых становится всё больше, потому что из Хаоса к ним приходят подкрепления.

Но вояки считают, что смогут сдержать агрессию жуков до дня Мишкоатли, поэтому больше в наступления не лезут, чтобы не терять людей, а наращивают оборону. И параллельно гоняются по всему сектору за флотом какого-то королевства Диких, кажется, Пентакль или Тентакль, Славик не стал заморачиваться с дурацкими названиями чингачгуков. Этот Пентакль-Спектакль оказался офигенно продвинутой

цивилизацией, технологическим лидером какой-то довольно большой части Хаоса. Раньше у них был суперопасный флот, который щёлкал имперцев, как орехи, но потом надменный покерфейс как-то хитро замутил внезапное нападение на их систему, в которой производились корабли, и всё там то ли уничтожил, то ли переломал. Мнения на эту тему разнились, потому что никто не видел, чем всё закончилось в той битве. Ибо Тентакли-Пентакли успели прислать туда мегафлот и выдавили Атля до того, как всё взорвалось, но оно всё равно взорвалось. Потому что после этого королевство Пентакль тоже перешло к обороне захваченных имперских систем.

Выбить их оттуда не получилось, но системы были ресурсные, населённых планет там не имелось, и имперские войска сосредоточились на Ххззутах и попытках выловить флот Тенкатль – во! точно, королевство Диких чингачгуков называется Тенкатль! Но флот Тенкатль был хоть и мал, но настолько крут, что запросто разгонял в одиночку два флота имперцев. Поэтому за ним гонялись сразу пять флотов, а это сильно ослабляло оборону против Ххззутов. Поначалу имперцы хотели накрыть Диких в какой-нибудь системе, которую те будут грабить, пробить туда несколько кротовых нор сразу, одновременно перебросить крупные силы и уничтожить. Но оказалось, что у флота королевства Тенкатль есть собственный генератор ноль-перехода, а их РЭБ-эскадра вообще полнейший оверпауэр, и Дикие успевают удрать прежде, чем их блокируют.

К счастью, совсем далеко они уйти не могут, потому что ноль-переход требует стоицот миллионов энергии и чем дальше его открывать, тем больше энергии требуется. А столько энергии у всего лишь боевого флота нет. Поэтому флот Тенкатль хаотично прыгает по имперским системам в паре периферийных секторов и грабит ресурсы. А имперские флоты носятся следом и пытаются его выловить. Или хотя бы выгнать. Субъекты Империи, чьи солнечные системы попадают под разграбление, жутко возмущены и требуют от Регентского Совета и генштаба решительных мер. Но эксперты Зипактонала вангуют, что никто ничего особо делать не будет, потому что для Империи в целом флот Тенкатль особой угрозы не несёт. Гораздо важнее удержать оборону против Ххззутов и прочих мощных и многочисленных цивилизаций Хаоса, которые могут захватить много чего. После того как на престол Империи взойдёт новый Император, все эти проблемы будут решены по мановению его пальца.

Славик вновь ухмыльнулся. Эти бестолковые чингачгуки ничего не могут без Императора. Он изи наведёт здесь порядок! Надо только добраться до трона, и жизнь наладится! В том числе и у чингачгуков. Славик погрустнел. Вот только как это сделать... За прошедший месяц он неплохо изучил положение дел в императорской гонке. Надо же было понять, кому себя продавать! Оказалось, что сложившаяся ситуация лично для него несёт не очень много позитива. Стать Императором можно только при поддержке Великого Доминиона,

их всего четыре, и у каждого есть свой претендент. А в одном даже два, хотя сами они делают вид, будто он один. Но им Славик точно не нужен. По-любому они были из тех, кто объявил награду за его труп!

У других более-менее нормальных чингачгуков был этот хитрозадый Эмиль, типа, «Народный Император»... Его популярность несколько снизилась после того, как герцог Тототль побывал в системе Уахиль за час до того, как в ней высадились Ххззуты. Рейтинги Тототля вырвались вперёд, но в плане императорской гонки это ничего не меняет – Тототль всего лишь Регент и претенденту не конкурент. А из претендентов по рейтингам хитрозадый лидирует с большим отрывом. К чингачгукам из поддерживающего его Великого Доминиона уже присоединился десяток Малых Доминионов, и Зипактонал говорит, что вскоре присоединятся ещё. Короче, если продать себя туда, то стать Императором можно будет только при одном условии – хитрозадного Эмиля замочат долговязые снобы.

Но тут сразу две проблемы. Во-первых, чингачгуков у хитрозадного становится всё больше, и если Зипактонал не ошибается, а он чувак в теме, это ясно, то скоро долговязые окажутся в меньшинстве. И вряд ли сумеют разгромить тех типов, у которых хитрозадый. Хотя всегда есть шанс, что они сумеют подослать какого-нибудь оверкрутого хитмена, у них же технологии круче. Но тут как раз появляется вторая проблема: хитмена могут подослать и к Славикю. Какая долго-

вязым разница? Для них всё едино: Славик или хитрозадый, один фиг трон чужой. Убивать, так обоих. Чингачгуки хитрозадного будут беречь, он в топе, а вот будут ли они беречь Славика так же сильно – вопрос! В принципе можно и рискнуть, но тогда императорство Славику не светит с самого начала. А это, ну такое... Хочется порулить Империей, это любому прикольно, так что был бы хотя бы шанс, иначе как-то совсем уж обидно.

Остаются ещё два Великих Доминиона. Те самые долговязые снобы-нацики и квадратные карлики типа Мезлина. Вообще, наверное, замутить с долговязыми было бы не так и плохо. Они точно пойдут по трупам к победе, нацики всегда делают это – блицкриги, там, и всё такое! Останавливаться на полпути уж точно не станут, и у них технологии круче. И с претендентом им не особо повезло, попалась какая-то напрочь офигевшая малолетняя фемка тп-шка. Над которой все прикалываются, у неё рейтинги – полное дно! Если попасть к долговязым, Славик быстро её сделает по всем пунктам!

Но долговязые из-за своего нацизма рискуют обозлить на себя всю Империю, тогда они точно огребут так, что от их тп-шки останется только видос с её ЧСВ-шным щелчком пальцами. И если вместо фемки у них будет Славик, ничего не изменится. Перспективы, прямо сказать, очень мутные. А ещё они ему просто не нравятся. Какие-то слишком длинные, слишком красивые и слишком ЧСВ-шные. Такие точно

будут пытаться им рулить, а ему надоело, что всю жизнь им кто-нибудь рулит. То маман со своими истериками, то школа, то колледж, то директор по продажам в обувном салоне, то фемки из соцсетей, перед которыми приходится ходить на задних лапках, иначе они тебя сольют и останешься один, то Ночтли со своей компанией неудачников. Как только он станет Императором, везде будет рулить сам! Уже ясно, что у него получится. Чингачгуки реально туповаты! Неудивительно, что Экстервит ищет им Императоров в других галактиках.

Получается, что продавать себя надо квадратным карликам. Там какой-то рокер-травокур с поехавшей кукушкой, вообще без мозгов. Концерты андроидам даёт! Наверняка карлики за голову хватаются, но что есть – то есть, выбрать не приходится. Получив Славика, они наверняка сделают оргвыводы на тему основного претендента. Зачем им идиот на троне? Но с квадратными карликами тоже беда – они воюют с теми челюстями, у которых уже есть два претендента, и пока сильно проигрывают. Зипактонал говорит, что у квадратных бабосов больше, чем у всех остальных, вместе взятых, но что-то бабло им не сильно помогает. Может, со временем раскрутятся, они вроде как сейчас усиленно флот строят. Но пока чингачгуки с двумя претендентами отхапали у них все пограничные системы и продолжают наступать вглубь их территорий.

Вообще, самое умное сейчас – это подождать. Если кто-

нибудь кому-нибудь убьёт претендента, то шансы Славика взлетят в топ! Но с каждой неделей ждать становится совсем уж страшно. Рано или поздно кто-нибудь может догадаться, что Славика в пространстве Ичтеков нет, а все его следы – это фейк. И тогда все ломанутся к Кетцали, потому что больше некуда. И если его найдут, то точно убьют. А мёртвому трон уже не нужен. Лучше быть живым претендентом номер шесть, чем мёртвым номер один! В последнее время браконьеры, пытающиеся охотиться на каких-то редких животных в местном заповеднике, активизировались. Если судить по вспышкам в небе над горизонтом, то военные Кетцали каждые пару дней кого-нибудь сбивают. Славика это не касается, но осадок остаётся! В голову лезут тревожные мысли, что какие-нибудь охотники за головами могут прилететь его убивать! Раз браконьеры могут добраться до тщательно охраняемого заповедника, то профессиональные киллеры смогут тем более!

Тщательно взвесив все варианты, Славик пришёл к выводу, что бежать надо, и чем раньше, тем лучше. Он вызовет Зипактонала, и тот по-любому к нему прилетит, едва узнает, кто с ним говорит. Зипактонал – чел продуманный, с ним можно будет посоветоваться, как поступить. Пусть порекомендует, кому лучше себя продать. Он в политике шарит, наверняка знает, как лучше. А Славик за это сделает его каким-нибудь министром информации или типа того. Славик бы с удовольствием поставил Зипактоналу лайк, но у этих

бестолковых чингачгуков не существует лайков, у них рейтинговая система, точного механизма которой он не понял. Но это тоже неважно, потому что рейтинги – это унылое дерьмо, лайки рулят, и Славик, как только станет Императором, отменит чингачгукам их дурацкие рейтинги и введёт лайки. Пусть считают лайки и на их основе делают рейтинги – какая разница, это же одно и то же! Или нет?..

Со стороны входа в бунгало послышались приближающиеся голоса, и Славик торопливо выключил видеосистему. Что-то они сегодня рано! Неужели умник в перьях уже перестал нудеть и улетел?

– Сегодня Кукури закончил лекцию раньше, – появившийся в дверях Ночтли окинул взглядом настороженного Славика. – Всё нормально, он уже улетел.

– Мне идти кормить зверьё дальше? – уточнил Славик. – Или можно расслабиться?

– Можно, – разрешил Ночтли. – Сегодня у Кетцали какой-то праздник, они разлетаются по домам. Кукури сказал, что восемьдесят процентов сотрудников заповедника уже разъехались, остальные вылетают в течение часа. Здесь останутся только дежурные операторы, да и те будут присутствовать на празднике посредством видеосвязи. До утра заповедник полностью в ведении Искусственного Интеллекта, все дроны-наблюдатели, замаскированные под птиц, будут подняты в воздух, но наблюдать за ними будет автоматика. Значит, серьёзного анализа наших действий проводиться не бу-

дет. Может даже, вообще никакого анализа не будет.

– Мы не знаем, как Кетцали запрограммировали своих дронов! – недовольно возразил Мезлин, входя в бунгало следом за Кихуатон. – Если живых операторов не будет, дроны могут быть переведены в режим максимального уровня безопасности и искать браконьеров!

– Кукури говорил, что браконьерами занимаются военные, – встала Кихуатон, ловко перепрыгивая с гнезда-прихожей на насест, ведущий в гнездо-гостиную. При этом её платье из лент разошлось в момент прыжка, и Славик впился взглядом ей в паховую область, как обычно, прикрытую какой-то ниткой. – А у военных есть наши идентификаторы, их техника воспринимает нас как добропорядочных туристов.

– Это ещё не значит, что за нами не будут следить вообще! – не отступал квадратный карлик. – Нужно делать всё, как обычно! Нам ошибки противопоказаны! Особенно сегодня!

– Что такого особенного сегодня? – в душе Славика зашевелились подозрения.

– Сегодня – ничего. – Ночтли многозначительно улыбнулся. – А вот завтра у нас встреча с представителем Тототля! Скоро твои мучения закончатся! И наши тоже.

– Завтра? – Славик невольно похолодел, предчувствуя угрозу. – Он прилетит сюда?

– Смеёшься? – скептически подняла брови Кихуатон. – Мы не идиоты, так рисковать! Встреча произойдёт в тури-

стическом отеле подальше отсюда, в субэкваториальной зоне. Я уверена, что Тототль не явится туда лично, но кто-то из его представителей появится. Мы передадим ему образец твоей крови и сделаем вид, что покинули планету. Оставим ему зашифрованный канал связи.

– А его не взломают? – Славик чувствовал себя всё более и более в опасности.

– Могут, – недовольно поморщился Мезлин. – Но, думаю, не успеют. Тест ДНК сразу покажет твою подлинность, и Тототль зашевелится! Вот тогда он действительно может прилететь к нам лично, со всей своей эскадрой.

– Ага, и эскадра меня убьёт! – Славика затрясло от страха, и медицинский блок ввёл ему в кровь нанороботов. Сразу стало легче. – Вы уверены, что я нужен ему живым?!

– Славик! – Тон Ночтли сделался успокаивающим. – Не волнуйся так, мы же на этот счёт уже говорили. Тототль – Регент, ему деньги не нужны, к его услугам весь Малый Доминион Пэчуа, это технологически успешные цивилизации, денег там немало! Для него это не вопрос денег, это вопрос политики, там всё гораздо сложнее!

– Когда состоится встреча? – Славик подумал, что кое в чём Ночтли прав: это действительно политика и там всё действительно гораздо сложнее.

Например, то, что Малый Доминион Пэчуа сейчас является сторонником Великого Доминиона Ица-Уэрги. А Ица-Уэрги воюют с Великим Доминионом Мезтеки и пока про-

игрывают, потому что у Мезтеков пока что самые большие в Империи силы самообороны. А ещё Тототль с остальными Регентами-Пэчуа совсем недавно сильно потратились, когда начали строительство эскадры крейсеров за свой счёт. То есть собственных денег у Тототля сейчас может оказаться как минимум маловато. Для Славика это дополнительные риски.

– Утром. – Ночтли посмотрел на свой личный компьютер, убеждаясь, что нанороботы вернули Славика в нормальное состояние. – Кетцали как раз будут спать после своего праздника. Мы встретимся с представителем Тототля в туристической зоне, никаких подозрений это не вызовет. Не бойся, с тобой останется Мезлин!

– Ну, тогда норм. – Славик сделал вид, что остался удовлетворён объяснениями. – Вы сейчас на пляж? Может, мне тогда кормить зверё дальше? Чтобы всё выглядело как обычно! Обычно я в это время на улице.

– Лучше оставайся в бунгало, – отмахнулся Ночтли. – Кетцали сейчас не до нас, они не обратят внимания на то, что какой-то там бракованный андроид перестал кормить животных раньше срока. Будь внутри с Мезлином, так спокойней! Мы с Кихуатон слетаем на море, чтобы всё выглядело естественно, и к вечеру вернёмся. А утром улетим на встречу с представителем Тототля. В это время его эскадра прибует к Ильчальтун, и как только они поймут, что ты настоящий, быстро тебя выкупят. Никто другой не успеет ничего

сделать, даже если узнает.

Славик согласился и улёгся на свою кровать, типа, смотреть новости дальше. Как только Ночтли с Кихуатон улетели и Мезлин отправился на свой обычный облёт датчиков, он вскочил и устремился к выходу. Придётся бежать прямо сейчас! Не хотелось делать это среди бела дня, когда в небе полно дронов, но лучше уже не будет! Ночью компания неудачников наверняка не спустит с него глаз, будут брать кровь для Тототля и по-всякому готовиться к продаже! Этот Тототль его купит, это ясно. И сразу же убьёт! Перепродает труп и ещё денег заработает! И построит ещё пару крейсеров ради своих долбанных рейтингов! Ну уж нет, рисковать своей жизнью Славик не собирается! Ему нужен Зипактонал и куча его репортёров, чтобы всё происходило на глазах у прессы!

Но убежать не получилось. Едва Славик вышел из бунгало, как наткнулся на Мезлина. Квадратный карлик никуда не полетел, а просто разлёгся под тенистой ветвью с каким-то десертом в руке и делал вид, будто наслаждается отдыхом. При этом его глаза цвета морёного дерева постоянно косились то по сторонам, то на браслет какого-то девайса, отражающего работу охранных датчиков. Мезлин увидел Славика и вопросительно уставился на него. Пришлось отцепить от пояса портативный контейнер с ягодами для зверья, типа, забыл снять, потому и вышел. Славик положил контейнер рядом с входом и вернулся. На самом деле контейнер нужен

ему для побега, но его никто не возьмёт, кроме Славика его никто не использует. Потому что Славик, типа, бракованный андроид для работы с животными.

Вот эти самые животные и помогут ему сбежать! Просто так открыть катер и улететь на нём Славик не сможет, доступа у него нет, это верно. Но Славик не зря смотрел видосы чингачгуков на тему управления общественным катером. У катера есть экстренный режим. Если кто-то болен или ранен, то ИИ катера, определив проблему, запустит пострадавшего внутрь себя и отвезет в ближайшую больницу или куда там надо. Короче, туда, где есть медицинская помощь. И Славик это использует! Он подманит ягодой ночную птицу, они к нему уже привыкли и не боятся, схватит её и использует усилители конечностей! Сломает птице крыло или лапу, неважно, главное, чтобы ИИ катера реально увидел, что ей требуется срочная медицинская помощь. Это же заповедник, местные катера запрограммированы на помощь здешнему зверью! Вот так-то! Катер запустит его внутрь и полетит в больницу, инфа – сотка! По пути Славик свяжется с Зипактоналom и так далее.

И если бы не квадратный карлик, он уже давно бы сделал это! Но до самого вечера Мезлин не отходил от входа, и Славик нервно ломал голову, что же делать. В «Новостях Галактики» Зипактонал подтвердил, что у Тототля состоялась какая-то «плодотворная встреча» с руководством местной цивилизации Кетцали и её итогом стало приглашение

посетить восстанавливаемую планету-заповедник. Поэтому завтра Тототль прибудет на Ильчальтун, а часть его эскадры уже переместилась на орбиту заповедника, согласовывает с военными Кетцали охранные мероприятия и проводит инспекционные облёты местности. Через окна и по видеосистеме не было заметно никаких облётов, видимо, в этой части заповедника Тототль появляться не планировал, но кто его знает?! Всё может измениться в любую минуту, время уходит!

Но выбраться из бунгало никак не удавалось. Сначала его пас Мезлин, потом вернулись Ночтли с Кихуатон, и сбежать стало вообще невозможно. Они не отходили от Славика, снимали с него какими-то девайсами какие-то показатели, взяли образцы крови в две разные ёмкости, на вид напоминавшие стеклянные пиявки объёмом по кубику каждая. Ночтли объяснил, что для уверенного ДНК-теста хватило бы образца во много раз меньше, но тут дело именно в объёме – надо показать покупателю, что продавцы действительно имеют доступ к претенденту, а не нашли частицы его генетического материала где-нибудь чисто случайно.

У выхода из бунгало Славик оказался, когда на улице уже начало темнеть. Местное солнце клонилось к закату, само по себе было ещё светло, но здесь, на ветвях под здоровенными кронами, образовались лёгкие сумерки, быстро сгущающиеся в вечерний полумрак. Славик долго и под разными мелкими предлогами бродил по бунгало, сетуя на нервозность и

то, что устал лежать и чувствует необходимость подвигаться. Бесцельно слоняясь по насестам туда-сюда, он добрался до выхода и какое-то время сидел на краю гнезда-прихожей, типа, размышлял. Компания неудачников не сводила с него глаз, но в конце концов поверила в то, что он просто сидит, и всё. В какой-то момент все трое собрались в гнезде-гостиной, что-то обсуждая так тихо, чтобы Славик не услышал, и он решился.

– Пойду подышу воздухом, – лениво сообщил Славик, направляясь к выходу. – Я в это время всегда выхожу, если что! Никто ничего не заподозрит!

Он не торопясь вышел из бунгало. Но неудачники мгновенно напряглись.

– Славик! – раздался позади настороженный голос Ночтли. – Вернись! В это время ты обычно внутри!

– Я схожу с ним! – перебил его голос Мезлина. – Сейчас вернёмся... Эй! Ты куда?!!

Фак! Его контейнера с ягодами возле входа не оказалось, и Славик рванул бегом, запоздало понимая, что оборудование квадратного карлика показывает Мезлину все его перемещения. Квадратный карлик сразу увидел, что Славик направился в сторону катера, вот и напрягся. А на антиграве Мезлин догонит его раньше, чем он доберётся до машины! Славик включил усилители конечностей и ринулся к соседней ветви, неуклюже болтая ногами в воздухе. Здесь гравитация чуть ниже земной, не то чтобы сильно, но в сочетании

с усилителями прыжок получается метра на три. Без опыта скакать так в сумерках на высоте трёхсот метров было очень страшно, но провтыкать побег оказалось ещё страшнее, и Славик с перепугу хватался руками за попадающиеся навстречу ветки, пытаясь ухватиться за что-нибудь и не приземлиться мимо твёрдой поверхности.

– Стой, болван! – Мезлин выскочил из бунгало. – Разобьёшься!

Но Славик не собирался останавливаться. Он кое-как вцепился в какую-то ветку потолще, повис, останавливая прыжок, спрыгнул на надёжное место и побежал дальше, сразу же прыгая второй раз.

– Он бежит к катеру! – Мезлин понял, что задумал Славик.

– Не откроет! – Следом за ним выбежал Ночтли. – У него нет доступа! Славик! Вернись, не будь идиотом! Ты привлекаешь внимание! – Он обернулся к Мезлину: – Я за ним! Обойди его! Поймаем возле катера!

Квадратный карлик включил антиграв и полетел по широкой дуге, планируя выйти наперерез Славику и успеть к катеру первым. Ночтли бросился по следам Славика, ловко перебегая по соединяющим громадные ветви лианам. Славик в очередной раз зацепился руками за ветку, прерывая затянувшийся прыжок, и судорожно заозирался в поисках кормовых ягод. Они должны быть где-то здесь! Они тут растут, он их здесь пару раз собирал!

– Ночтли! – из бунгало пулей вылетела испуганная Кихуатон. – Внутри кто-то есть!

– Оставайся там! – выкрикнул Ночтли, быстро сокращая расстояние до Славика. – Сейчас мы его вернём! Что?! – Он резко развернулся на бегу. – Внутри?!!

– Кто-то вскрывает эвакуационный люк внизу бунгало! – Кихуатон бросилась к нему. – Я заперла входные двери! Надо уходить!

Услышав это, Славик похолодел. Взгляд сам собой упёрся в едва заметную среди разноцветной листвы кожистую ягоду, он рывком сорвал плод и спрыгнул на массивную ветвь. До катера оставалось метров двадцать, но чем ближе катер, тем выше крона дерева. Там никого не подманишь, делать это надо здесь, пока не поздно.

– Сюда! – Ночтли махнул Кихуатон рукой, призывая следовать за собой, и побежал к Славiku. – Славик, стой! Ты не сможешь открыть катер! Подожди нас! Надо уходить, нас вычислили! Мезлин, быстрее!

Славик вытянул руку с ягодой в сторону ближайшей густой листвы и тихонько засвистел, кое-как подражая свисту птиц, которых кормил тут два месяца подряд. Из листвы никто не появлялся, и он вновь нервно заозирался. Ночтли был уже в конце лианы, через несколько секунд он окажется на этой же ветви, но на усилителях конечностей от него можно убежать. Кихуатон была где-то посредине соединительной лианы, она ещё дальше, а вот квадратный карлик летел

от одной исполинской ветви к другой прямо по воздуху. Если сейчас не появится птица, он успеет к катеру раньше Славика! Славик засвистел снова, но из-за нервов свист получился вообще непонятно каким.

Никаких выстрелов или вспышек Славик не заметил, но внезапно Кихуатон изогнулась прямо на бегу, и её грудная клетка брызнула кровавыми ошмётками. Ноги Кихуатон подломились, и она с тихим хрипом опала в жёлоб соединительной лианы. Ночтли что-то выкрикнул от отчаяния, развернулся и ринулся к ней. Он в несколько прыжков достиг лежащей Кихуатон и поднял её на руки, непрерывно зовя жену по имени.

– Отказ датчиков слежения! – на лету выкрикнул Мезлин, оборачиваясь. – Ночтли! На нас напали... – Он увидел, как Ночтли с Кихуатон в руках неуклюжими прыжками пытается перемещаться по лиане, уклоняясь от невидимых зарядов, вырывающих из древесного ствола целые облака испаряющейся щепы. – Ложись! Ночтли! Ложись! Ползком! Я сейчас!

Квадратный карлик развернулся и рванул к ним на максимальном для антиграва ускорении. За пару секунд он поравнялся со Славиком, в ужасе съёжившимся в ожидании побоев. Мезлин выбросил в его сторону руку, и Славик панически взвизгнул, зажмуриваясь и втягивая голову в плечи. Но удара не последовало.

– Я-дал-тебе-доступ-садись-в-катер-и-прикажи-ему-по-

добрать-нас! – одной слитной скороговоркой выплюнул Мезлин, проносясь мимо.

Квадратный карлик помчался в сторону Ночтли, и Славик побежал к катеру, забыв о зажатой в руке ягоде. На усилителях он добрался до машины за пару секунд и с разбегу запрыгнул наверх, туда, где у Кетцали основной люк. Люк послушно распахнулся при его приближении ещё до касания ногами, словно впускал приземляющуюся птицу, и не ожидавший такого Славик рухнул внутрь машины, промахиваясь мимо управляющего насеста. Скафандр нивелировал болевые ощущения, он вскочил на ноги и заорал, торопливо вспоминая действия Кихуатон во время их перелётов к Ильчальтун:

– Имперский стандарт управления! Режим Теков! Подать пилотское кресло!

Лингвотрон осуществил синхронный перевод, дежурное освещение катера увеличило интенсивность, и откуда-то сверху, из скрытых в бортах технических ниш, выползли пилотские кресла. Славик не стал дожидаться, пока они опустятся за ним, и запрыгнул в ближайшее, используя усилители конечностей. Стены катера зажгли обзорные экраны, и он обернулся в сторону Ночтли. Автоматика отследила взгляд Славика и приблизила изображение. Славик мгновенно покрылся липкой испариной и даже не почувствовал, как скафандр приступил к очистке внутреннего микроклимата.

Ночтли полз по жёлобу, весь в кровище, вместо правой

руки ниже локтя у него болтался обожжённый обрубок, курящийся почти незаметным в сумерках дымком. Левой рукой он волоком тащил за собой Кихуатон, исступлённо вцепившись ей в руку. Сама Кихуатон безжизненно волочилась за ним, словно тряпичная кукла. В её обнажённой груди зияла здоровенная обугленная дыра, в уголке губ застыла струйка крови, карие глаза остекленело смотрели куда-то в небо. В эту секунду к ним, отчаянно петляя, подлетел Мезлин и схватил за руки сразу обоих. Квадратный карлик рванул вверх, выдёргивая их из жёлоба, и обернулся в сторону катера:

– Славик! Сюда! Закрой нас машиной! Они не будут в тебя стрелять!

– Зафиксирована экстренная ситуация! – прочирикал бортовой ИИ, заставляя Славика в ужасе подскочить прямо в кресле. – Гражданам Империи требуется медицинская помощь! Направляюсь к пострадавшим с целью эвакуации!

– Отменить! – взвизгнул Славик. – Лети в космопорт! В космопорт, быстро! Вызови им «Скорую» или что там у вас! Врача! Вези меня в космопорт! Я могу погибнуть! Ты должен меня спасти! Это приказ!

– Указания приняты, – сообщил бортовой ИИ. – Выполняю.

Катер поднялся в небо и пролетел над Мезлином. Тот пытался петлять, одновременно таща Ночтли и Кихуатон, и что-то кричал Славика, но Славик не слышал. В голове судо-

рожно билась только одна мысль: скорость! Надо набрать скорость! Как дать газу?! Он, трясясь от страха, орал на бортовой ИИ, требуя лететь быстрее. Внизу силуэт Мезлины несколько раз швырнуло в разные стороны, словно боксёрский мешок, получивший сильные, но неумелые удары. Потом его тело дважды подряд брызнуло ошмётками скафандра вперемешку с дымящейся плотью, и квадратный карлик рухнул вниз. Он ударился о поверхность ветви, теряя тела товарищей, покатился к обрыву и остановился. Наблюдающий за всем этим в режиме приближения Славик заметил, как ещё живой Мезлин попытался столкнуть сам себя в пропасть, но третье попадание пригвоздило его к краю древесной поверхности. Откуда-то из листвы, со всех сторон, даже сверху, выскользнуло не меньше десятка змееподобных силуэтов, в которых Славик узнал закованных в боевую броню Пэчуа, все три тела быстро подобрали и утащили в бунгало.

– Быстрее! – в который раз заорал он. – Газу! Газу! Твою мать!!! Лети быстрее!!!

Но вместо этого катер стал замедляться. Славика накрыло новой волной ужаса, и он истерично взвизгнул, пытаясь вспомнить, как на языке чингачгуков звучит команда «полный ход». Что-то подобное было в видосах, непонятно, почему катер не воспринимает эту команду через лингвотрон.

– Полный ход!!! – возопил Славик, отчаянно надеясь, что ему удалось произнести это без сильного акцента.

– Невозможно выполнить команду, – лингвотрон перевёл

чирикание ИИ. – Отказ бортовых систем. Принудительный переход под внешнее управление.

– Что?!! – Славик забился в кресле, не зная, что делать и куда бежать. Он попытался взять управление в свои руки, но понял, что не видит среди незнакомых птичьих приборов ничего похожего на привычный руль, штурвал или джойстик. – Лети, мля, сволочь!!! Лети!!!

Бортовой ИИ не отвечал, катер неожиданно совершил вираж и пошёл на снижение. Машина с бьющимся в отчаянии Славиком нырнула в лес, петляя между исполинских деревьев и громадных ветвей. Стало ясно, что катер совершает посадку, и Славик, рискуя травмироваться, выпрыгнул из кресла. Видимо, бортовые системы и вправду не работали, потому что защитного поля пилотского кресла не было и ничто не помешало ему спрыгнуть вниз. Пониженная гравитация вкупе со скафандром смягчили падение с четырёхметровой высоты, и Славик оказался в этой дурацкой зоне комфорта, куда Кетцали опускают свои хвосты, пока сидят на управляющем насесте. Кроме гладких стен вокруг не имелось ничего, спрятаться было негде, и Славик решился на отчаянный шаг: прижаться к стене рядом с дверью для Теков, дождаться, когда она откроется, и резко выскочить!

Секунд тридцать катер лавировал в джунглях, потом всё-таки сел, и люк для Теков действительно распахнулся. Славик, подстёгиваемый паникой, отчаянно рванул наружу и тут же попал в руки закованных в экзоскафандры Пэчуа. Он

истошно заорал и едва не умер от страха. Укола медблока взвинченная психика не почувствовала, и Славик судорожно бился в стальной хватке змеиных солдат. Спустя секунду действие нанороботов возымело эффект, и он понял, что слышит собственный лингвотрон, переводящий речь одного из Пэчуа:

– Не волнуйтесь, вам не сделают ничего плохого. Вы в безопасности. Прошу вас не оказывать сопротивления! Нам необходимо взять у вас анализ крови.

Услышав такое, Славик забился ещё сильнее. Сейчас змеи возьмут у него кровь, поймут, что он тот самый претендент, за труп которого объявлена баснословная награда, и убьют его!!! Это конец!!! Он взвыл от ужаса и бессилия, и медблок увеличил активность нанороботов, погружая пациента в состояние принудительной апатии. Славик обмяк, повисая на руках солдат Пэчуа, и его голова безвольно рухнула на грудь. Офицер, командовавший захватом, быстро подполз к нему и одним движением какого-то оружия ловко рассёк Славику рукав скафандра. Славик заторможено смотрел на собственную кровь, медленно выступающую из длинного, но неглубокого рассечения. Офицер Пэчуа коснулся раны уже знакомой Славику хрустальной пиявкой, та всосала в себя немного крови, и вертикальные зрачки офицера усталились на пиявку немигающим взглядом.

– Подлинность подтверждена! – прошипел он. – Это претендент! Начинайте!

Змеиные солдаты принялись стаскивать с вяло барахтающегося Славика скафандр, кто-то поднёс к ране какой-то полупрозрачный девайс, начавший быстро наполняться его кровью, и перед глазами всё поплыло. Из-за начавшегося головокружения он не заметил появления в катере ещё одного Пэчуа в боевом экзоскафандре.

– Что вы с ним сделали, ланд-капитан? – раздалось над головой, и Славик апатично посмотрел на прибывшего. – Почему он в таком состоянии?

– Мы действуем строго в рамках приказа! – ответил офицер. – К объекту не применялись никакие воздействия! Полагаю, это действие его медблока, икс-полковник! Вряд ли медблок рассчитан на генотип из чужой галактики! Нанороботы влияют на него несколько иначе! Мы зафиксировали активность медблока претендента трижды, но не стали вмешиваться, это запрещено приказом!

– Вы взяли у него кровь для имитации гибели? – Икс-полковник Пэчуа обвёл царящую внутри катера суету немигающим взглядом.

Только сейчас Славик понял, что катер кишит Пэчуа, превращающими его в место кровавого побоища. Кто-то стрелял в стены, кто-то чем-то выжигал оборудование, откуда-то взялись трупы Теков и Уэргов в изрешечённых выстрелами скафандрах, всюду валялось оружие, на полу и стенах виднелись кровавые брызги. Двое змеиных солдат пронесли мимо него изувеченный труп Ночтли и потащили наверх, уса-

живать в пилотское кресло.

– Мы отобрали у него пол-литра крови, икс-полковник! – подтвердил ланд-капитан. – Больше не рискнули, объект слишком хил, вдруг это вызовет нежелательные последствия!

– Правильное решение, ланд-капитан! – подтвердил высокопоставленный офицер. – Срезайте волосы и заканчивайте обработку катера, сейчас к вам прибудет дополнительная команда экспертов! Мы забираем объект!

Оказывается, в это время Славику срезали волосы. Под седативным действием нанороботов он не заметил... Без скафандра ему стало жарко, и Славик машинально потянулся к панели управления, чтобы поправить микроклимат. Пальцы неуклюже скользнули по голой коже предплечья, и он запоздало заметил, что остался в лёгкой одежде Теков, которую Мезлин сделал ему ещё на фрегате. Куда змеиные солдаты уволокли его скафандр, видно не было, вместо этого блуждающий взгляд Славика наткнулся на тело Кихуатон. Оно лежало прямо возле люка, с бластером в руках.

– Готово! – прошипел кто-то прямо над головой. – Столько волос нам хватит! Можете забирать объект!

Высокопоставленный офицер Пэчуа сделал короткий жест, Славика подхватили солдаты и осторожно, но быстро потащили наружу. В джунглях вокруг катера кипела бурная деятельность: десяток или больше Пэчуа срочно придавали окрестностям вид поля боя. Катер, штатно совершив-

ший мягкую посадку, теперь был сильно наклонён и частично зарылся в почву, выкорчевав пару мелких деревьев. На его бортах отчётливо виднелись оплавленные пробоины и закопчённые вмятины. Змеиные солдаты, не останавливаясь, потащили Славика мимо всего этого дальше, вглубь джунглей, и он запоздало заметил приземистый летательный аппарат, полностью сливающийся с местностью. Кажется, секунду назад его не было... Наверное, это было маскировочное поле. Его сняли перед Славиком, вот он и увидел.

Внезапно высокопоставленный офицер Пэчуа резко замер и выхватил оружие.

– Связь пропала! – громко прошипел он. – Тревога! К бою! Охранять претенден...

Мощный взрыв расцвёл прямо перед Славиком, засвечивая вспышкой глаза. Землю вокруг вздыбило, расшвыривая солдат Пэчуа, словно кегли, и Славик зажмурился, вжимая голову в плечи. От резкого выброса адреналина в голове прояснилось, и он понял, что не пострадал и вообще не попал под удар. Тащившие его змеиные солдаты лежали рядом, одного скрючило в какие-то жуткие кольца, другой ещё дергался в агонии. Скафандры обоих дымились пробоинами в нескольких местах, но Славик было не до изучения подробностей. Джунгли вокруг полыхали разрывами и разлетались облаками дымящегося земляного крошева, сверху обильно сыпалась рваная листва и переломанные обломки горящих веток. На высоте нескольких метров, искусно лавируя между

деревьями, стремительно носились огнедышащие драконы, изрыгая потоки плазмы в отстреливающихся солдат Пэчуа.

Ещё один взрыв поднял на дыбы землю совсем рядом, и Славик бросился бежать, не разбирая дороги. На пятом шаге он со всего разбега врезался в воздух, ставший твёрдым, словно бетонная стена, и со сдавленным криком рухнул, катаясь по земле. Ушибленное колено и разбитый нос пылали болью, и медблок снова принял меры, останавливая носовое кровотечение и резко понижая активность болевых рецепторов. Боль утихла, и Славик инстинктивно замер, стремясь притвориться мёртвым. Кажется, он внутри какого-то силового поля, поэтому взрывная волна и всё остальное в него не попадают. Но как выбраться отсюда, он не понимал.

Кипящее в джунглях побоище закончилось в считанные минуты. Пэчуа были перебиты, а дышащих плазмой драконов стало ещё больше. Один из них приземлился неподалёку от Славика, снял защитное поле и подошёл ближе.

– Величайший Сла-В-Ик, вы можете подняться. – Стальной шлем дракона сложился, словно трансформер, превращаясь в утолщение на шее, и Славик узнал клювастую голову доктора Кукури. – Больше вам нечего опасаться. Равно как нет более необходимости притворяться бракованным андромидом. Группа цивилизаций Кетцали приветствует вас в своём пространстве!

Возле Кукури приземлились ещё два дракона, их ска-

фандры тоже сложились, превращаясь в элементы надетого на пернатые тела снаряжения, и оба Кетцали поспешили к Славику. Ему помогли подняться, облучили какими-то приборами, и один из них повернул голову к пернатому gidу:

– Генерал Кукури! Претендент не пострадал, но имеющийся у него медблок не предназначен для работы с мутировавшим генотипом! Необходимо срочно доставить претендента в госпиталь для принятия профилактических мер!

– С вашего позволения, Величайший Сла-В-Ик, – законный в отливающие металлом чешуйчатые драконьи доспехи Кукури торжественно распушил красные перья на оранжевой макушке, – мы доставим вас в более цивилизованное место! Там вы получите медицинскую помощь и исчерпывающие объяснения! Очень прошу вас не препятствовать моим бойцам, они готовы отдать за вас жизнь и заботятся исключительно о вашей безопасности!

Ошалевший Славик неровным шагом поспешил следом за пернатыми охранниками, пытаясь обрести дар речи, начисто пропавший из-за едва не убившего его нервного перенапряжения. Перед глазами всё ещё стояли жуткие картины истекающих кровью, дымящихся трупов, хватающих его змеиных солдат и вспыхивающих перед лицом взрывов. Он нервно оглянулся на искорёженный взрывами катер и судорожно сглотнул.

– Будет лучше, – генерал Кукури проследил его взгляд, – если все сочтут вас погибшим в этом бою. К тому же на-

ши змееподобные конкуренты уже объявили о вашей смерти. Мои специалисты приведут здесь всё в надлежащий вид. Тем более что основную подготовку к спектаклю Пэчуа уже проделали. Пусть это вас не беспокоит, Величайший Сла-В-Ик! С этой минуты рисковать жизнью вам больше не придётся. Пространство Кетцали будет счастливо возвести вас на трон Империи!

Семь месяцев до дня Мишкоатли

Обрамляющие круглый совещательный стол видеосферы системы дальней связи вспыхнули, выводя изображения Смотрящих, и Старший Брат окинул взглядом своих наиболее доверенных людей. Все они являлись Чунта, и каждого из них он в своё время спас либо от гибели, либо от имперских рудников. Оснований не доверять им не было, и именно поэтому владелец синдиката наёмных убийц не доверял ни одному из первых лиц своей организации. Все они имели солидный процент от доходов синдиката, все они имели высокую степень самостоятельности в зоне своей ответственности, и все они тайно метили в его кресло. Поэтому Старший Брат тщательно следил за тем, чтобы ни один из них никогда не имел полной картины деятельности синдиката и заимел бы как можно больше проблем, пожелай таковую составить.

Для большей эффективности управления владелец синдиката позаботился о том, чтобы у любого из Смотрящих всегда имелось не менее двух толковых помощников, стремящихся занять места своих начальников. Ради этого он пятнадцать лет назад ввёл в синдикате должности Правой илевой Руки Смотрящего. С тех пор Смотрящим дышали в затылок их Руки, и доверенным людям Старшего Брата приходилось тратить время на интриги по сохранению собственного кресла. Это отвлекало их от интриг за кресло Старшего Брата.

Но уверовать в свою непотопляемость владелец синдиката не торопился. Ибо он был умён и понимал, что в его бизнесе непотопляемых не существует. Хочешь быть самым главным – держи руку на пульсе десять часов в сутки из десяти и сто минут в час из ста. Потому что желание быть самым главным есть не только у тебя.

И в такие времена, как сейчас, это желание у потенциальных соперников возрастает. Потому что занять место старого лидера грамотнее и легче всего именно в период неудач преступного синдиката. Он сам в своё время избавился от своего предшественника именно так, на волне общего недовольства, вызванного серией профессиональных неудач всей организации. Поэтому сейчас Старший Брат был особенно осторожен. Все его соглядатаи сообщали о полной лояльности Смотрящих, несмотря на серьёзные финансовые потери, и это его настораживало. Либо против него готовится заговор сразу всеми Смотрящими, либо кто-то из них разоблачил соглядатаев, перекупил их и теперь поставляет Старшему Брату дезинформацию. Потому что во времена неудач не может не быть недовольных.

– Я рад видеть каждого брата свободным и здоровым, – владелец криминального синдиката открыл собрание ритуальной фразой. – Я собрал вас потому, что наши позиции пошатнулись. Впервые за двадцать лет мы фиксируем отток кадров среди профессионалов высокой квалификации. Об этом мне сообщил каждый из вас. Младший Брат, – владе-

лец перевёл взгляд на Смотрящего за финансами, – выскажись первым!

Смотрящий за финансами жестом поприветствовал остальных и произнёс:

– За прошедшие два месяца мы понесли значительные убытки! – Он вывел рядом с собой сложную диаграмму состояния финансов синдиката, и Искусственный Интеллект зала заседаний отправил каждому из участников совещания подробную расшифровку диаграммы. – Средства, вложенные в поиск последнего претендента, не окупились. Претендент Сла-В-Ик оказался не там, где мы вели основные поиски. В стычках с конкурентами мы потеряли много людей и техники, это обошлось нам очень дорого. Ещё дороже обошлись взятки военным Ичтеков, а также их полицейским и имперским чиновникам.

Финансист сделал паузу, давая присутствующим возможность ознакомиться с цифрами, и продолжил:

– Наш план уничтожить претендента от Великого Доминиона Цетеки требует ещё больших вложений, и убытки синдиката будут только расти. Попытки негласно связаться с Чиалори и получить у них аванс под обязательства ликвидации Величайшего Эмиля имеют туманные перспективы. На данный момент спецслужбы Чиалори никак не отреагировали на наше предложение. У нас есть возможность получить аванс у бывшего Императорского Доминиона на ликвидацию претендентов от Великого Доминиона Мезтеки, спецслуж-

бы Ица-Уэргов активно привлекают исполнителей. Предлагаю выйти с ними на контакт и сосредоточиться на ликвидации Величайшего Гиля. Это реальная возможность минимизировать расходы и предоставить нашим ликвидаторам выгодный заказ. Люди уходят именно потому, что видят большие перспективы в предложениях наших конкурентов, уже включившихся в охоту за Величайшими Гилем и Кариной.

Смотрящий за финансами покосился на Старшего Брата, словно надеялся что-то от него услышать, но владелец криминальной организации промолчал. Смотрящий за финансами жестом показал, что его речь закончена, и слово взял Смотрящий за безопасностью синдиката:

– Профессионалы высокого уровня действительно уходят к конкурентам в надежде стать миллионерами на заказе Ица-Уэргов. Но Мезтеки предпринимают беспрецедентные меры безопасности. Доходит до того, что охрана секретных объектов открывает огонь по любому, кто оказывается в области досягаемости их оружия, не разбираясь, кто это был. Потери среди ликвидаторов уже превысили средний показатель, а ведь охота только началась. Рано или поздно кто-нибудь выполнит заказ, но не факт, что это окажется выгодным именно для нас! Нам придётся тратить значительные средства не только на организацию как минимум нескольких попыток ликвидации, но и на противодействие конкурентам. Конкуренция за заказ растет, и этот рост будет увеличиваться, если Ица-Уэрги начнут повышать ставки. Удержать в тайне на-

ше участие в охоте будет непросто. При этом не меньше половины основных наших баз находятся достаточно близко к пространству Мезтеков. В случае утечки информации мы рискуем спровоцировать их атаку. Имеет ли смысл так рисковать, учитывая, что у нас есть претендент, продажа которого покрывает все понесённые убытки? Предлагаю не вмешиваться в охоту за претендентами в нашем спиральном рукаве и ждать ответа Чиалори. А если его не будет, то продолжать подготовку к ликвидации претендента Цетеков самостоятельно. Чем меньше посвящённых, тем лучше.

Смотрящий за безопасностью тоже бросил на владельца синдиката ожидающий взгляд, но тот лишь кивнул в знак того, что услышал мнение своего соратника. Тот жестом показал, что закончил, и несколько секунд собрание молча размышляло.

Старший Брат исподволь разглядывал лица своих ближайших сподвижников. Высказаться придётся каждому, таковы правила криминального синдиката. Их слова пропускаются через детектор лжи, но это ничего не значит. Все они присутствуют на совещании посредством видеосвязи. Можно не сомневаться, что их каналы связи совмещены с соответствующей аппаратурой, вводящей детектор лжи в заблуждение так, как выгодно говорящему. Но определённые выводы Старший Брат сумеет сделать даже в этих условиях. Двадцать два года руководства синдикатом наёмных убийц – это опыт, позволяющий конкурировать с кем угодно и чем угод-

но.

Сейчас необходимо понять, на что настроены Младшие Братья. Синдикат продал Чиалори претендента и заработал большие деньги. Эти деньги в совокупности с казной синдиката позволяют нести немалые расходы, связанные с неудачными поисками ныне покойного Сла-В-Ика и участием в предстоящей охоте на Величайших Гиля и Карину. Но навечно их не хватит. Если провалы будут следовать один за другим, деньги станут таять. Это неизбежно. Свою инфраструктуру и ликвидаторов необходимо обеспечивать работой либо зарплатой. Иначе они уйдут к конкурентам, и синдикат станет беззубым и бесполезным.

Но в разгар императорской гонки серьёзных заказов мало. Все заняты войной или подготовкой к ней, передел собственности быстро сходит на нет, ибо все опасаются ответственности. Ведь новый Император, взойдя на престол, начнёт устанавливать свои порядки, и каждый из претендентов уже заявил, что не оставит от преступности камня на камне. В этой атмосфере заказы на убийства поступают в основном от мелких клиентов. Этим столь крупную структуру не прокормить, поэтому финансовые запасы будут уменьшаться. И ещё быстрее они станут уменьшаться в случае неудачной охоты на претендентов. Но охота на претендентов сейчас единственное перспективное занятие, потенциально сулящее сверхприбыли.

Иными словами, перед синдикатом стоит непростой вы-

бор: идти на огромные расходы в надежде на успешную охоту или дистанцироваться от неё и сохранить деньги, но потерять профессионалов высокого класса. И, как следствие, утратить конкурентоспособность на рынке. Третий путь – удерживать лучших ликвидаторов большими выплатами. Но все три варианта приводят к истощению финансовых запасов. Да, продажа Величайшей Стеллы перекроет все расходы. Но если синдикат не выиграет охоту и не получит плату за убийство претендента Мезтеков, итоговый баланс вряд ли будет намного больше тех денег, которые имеются у синдиката сейчас. С такими средствами синдикат богат, могуч и грозен, но это сегодня. Как изменится криминальный мир в эру нового Императора, можно только гадать.

Понимают ли Младшие Братья, что наиболее выгодный вариант – это тихо и незаметно позволить синдикату умереть, при этом максимально избежав траты уже имеющихся средств и продав Величайшую Стеллу кому-либо? И начинать всё это нужно уже сейчас, пока инфраструктуру синдиката, разбросанную по необитаемым захолустьям Империи, ещё можно выгодно продать. Когда за криминальными солнечными системами начнёт охоту Экстервит и имперские вооруженные силы, цены рухнут. Поэтому к моменту воцарения на престоле нового Императора разумнее всего быть от Империи бесконечно далеко, где-нибудь в пространстве Хаоса, с огромными деньгами на счетах.

Но проблема в том, что распродажа инфраструктуры есть

дело небыстрое, а делить казну синдиката на всех Смотрящих неразумно. Суммарно их пятеро: аналитик, боевик, разведчик, финансист и безопасник. Плюс сам Старший Брат. Если разделить всё честно, то каждый станет всего лишь миллионером средней руки. Тридцать лет жизни, отданные синдикату, Старший Брат оценивает гораздо дороже. Если уж уходить на покой, то только с такими деньгами, которые позволят обеспечить себе надёжную и роскошную новую жизнь мультимиллионера где-нибудь на собственном острове или его космическом аналоге, без оглядки на экономию и прочие финансовые ограничения. Если продать Величайшую Стеллу, совокупной казны синдиката хватит на одну подобную сумму. Если продать всё имущество синдиката вплоть до последнего космического катера, то денег, вероятно, хватит двоим или троим.

Но делать такое предложение своим Смотрящим Старший Брат не станет. Осознают ли они перспективы синдиката при новом Императоре – это ещё вопрос. А вот что точно не вызывает вопросов, так это всплеск интриг, последующий за таким предложением. Менее умные посчитают это демонстрацией откровенной слабости Старшего Брата и попытаются занять его место. Более умные пойдут ва-банк в попытке поддержать инициативу Старшего Брата, чтобы позже избавиться от всех и оставить себе всё. Ни умирать, ни отдавать им свои деньги Старший Брат не собирался. Поэтому он и собрал это совещание. Чтобы понять, насколько сейчас

опасен каждый из Смотрящих. Лучшим способом избавиться от них будет столкнуть их друг с другом, и предстоит решить, с кого начать.

– Мои люди сообщают о возросшей активности разведок Диких кланов, ведущих войну с Империей, – заговорил Смотрящий за информационным крылом синдиката. – Клан Хаоса предлагает неплохие деньги за разведывательные данные: подробные военные карты, текущая дислокация боевых флотов Империи, реальный количественный состав, места нахождения тыловых и ремонтных баз и так далее. В соседнем спиральном рукаве, по которому проходит граница с Хаосом, это прибыльный бизнес среди криминальных структур с соответствующими возможностями. Мы можем к нему присоединиться. Недавно появились непроверенные данные о том, что сразу несколько кланов интересуются подобной информацией, относящейся к нашему спиральному рукаву. Можно поработать на них. Это облегчит нам финансирование охоты на Величайшего Гиля.

– Интересное предложение, – оценил Старший Брат. – Быть может, нам имеет смысл бросить на это все силы? Взятки коррумпированным военным потребуют гораздо меньше средств, чем организация ликвидации претендента.

– Отказываться от охоты на претендента нельзя, – разведчик произнёс это так, будто ожидал от Старшего Брата возражений. – Иначе мы останемся без профессионалов. Ликвидаторы высокого уровня сейчас пользуются спросом

у конкурентов, их услуги хорошо авансируются. Нет смысла просто платить им большие зарплаты за бездействие. Пусть делают своё дело. Да, обеспечение ликвидации обойдётся в немалую сумму, но мы можем минимизировать потери, приняв аванс Ица-Уэргов и поставляя Хаосу разведанные. Остальное с лихвой окупит продажа Величайшей Стеллы.

– Ты считаешь, что нам необходимо сосредоточиться на Мезтеках?

– Лучше на них, – в голосе Смотрящего за информационным крылом не было энтузиазма. – Цетеки от нас далеко, работать в их пространстве сложнее. Данные для подготовки операции придётся собирать моим людям, и я знаю, о чём говорю. Мезтеки близко, это потенциальная угроза, но сейчас в их пространстве работают даже не десятки – сотни охотников разного уровня. За всеми Мезтеки не угонятся. Мы можем передавать Мезтекам данные на конкурентов так же, как они на нас. Мне это даже проще, в своём спиральном рукаве у нас работа налажена. До воцарения на престоле нового Императора мы в выигрышном положении.

– Что скажешь? – Старший Брат перевёл взгляд на Смотрящего за боевым крылом.

– Цель выбирайте сами, – ответил тот, глядя на владельца синдиката слишком внимательно. Внимательнее, чем требует тема разговора. – Это задача разведки и аналитиков. Мои люди отработают в любом пространстве, они профессионалы, лучшие в этом спиральном рукаве. Если наш синдикат

собирается существовать и дальше, то этих профессионалов необходимо сохранить. Нельзя сейчас потерять лучших ликвидаторов. Вернуть их потом будет сложно. Кто-то побоится мести и станет от нас скрываться. Кто-то погибнет во время охоты, потому что работал с чужаками, а со своими мог бы сработать гораздо эффективней. Кроме того, если кто-то из наших бывших спецов ликвидирует претендента, работая на конкурентов, мы потеряем не только репутацию, но и деньги! У нас есть претендент, это гарантированная финансовая подушка безопасности, чего мы боимся?! Деньги надо зарабатывать сейчас! После того как на трон усядется новый уродец, наш бизнес может сильно усложниться!

Следящий за боевым крылом на мгновение умолк, словно ожидал услышать ответ Старшего Брата, после чего жестом сообщил, что всё сказал. Владелец синдиката вопросительно посмотрел на последнего Младшего Брата. Смотрящий аналитической команды несколько секунд молча глядел ему в глаза, словно собираясь с мыслями, после чего произнёс:

– Мы потеряли много людей, сил и средств, ошибочно разыскивая последнего претендента в пространстве Ичтеков. Но, если бы мы не ошиблись, потери были бы ещё бóльшими. В борьбе за него схлестнулись Малый Доминион Пэчуа и пространство Кетцали. Все, кто попал меж этих жерновов, из пространства Кетцали не вернулись. Сейчас мы пытаемся влезть в ещё больший риск: заняться охотой на претендентов Великих Доминионов. Малейшая ошибка

– и нас разотрут в космическую пыль. При этом у нас есть деньги, полученные за претендента от Чиалори, и будет ещё столько же, когда мы продадим Величайшую Стеллу.

Он тоже сделал паузу, словно ожидая от Старшего Брата некой реакции, но владелец синдиката молча ждал продолжения. Никто из остальных Смотрящих не произнёс ни слова, и аналитик продолжил:

– Я обобщил информацию, собранную нашими людьми относительно того, что произошло на Ильчальтун. Официально было объявлено, что ловчие скрывались там в заповеднике больше двух месяцев под видом туристов, замаскировав последнего претендента под бракованного андроида. Этому была предоставлена масса доказательств: сотни часов видео из заповедника, сделанного дронами тамошних биологов. За день до того, когда на Ильчальтун должен был прибыть герцог Тототль, какие-то охотники за головами вычислили ловчих и атаковали их убежище посреди заповедника. Ловчие поняли, что им конец, и попытались связаться с Тототлем в надежде, что известный своей репутацией Регент спасёт их. Тототль действительно бросил туда своих солдат, и они даже успели прибыть к месту событий до гибели последнего претендента. Но охотники за головами, выследившие его, оказались боевиками пиратской эскадры.

Аналитик сделал красноречивую паузу, подчеркивая, что считает это странным, и продолжил излагать:

– И чуть ли не вся эта эскадра явилась в заповедник за

последним претендентом. Десантники Тототля оказались в меньшинстве. Они храбро сражались, но погибли все до единого. К месту боя запоздало бросились войска Кетцали, но было уже поздно. Последний претендент, ловчие и десантники Пэчуа стали жертвами пиратов. Кетцали, пылая праведным гневом, уничтожили пиратов поголовно, но это ничего не изменило. От последнего претендента осталось лишь пол-литра крови, какие-то ошмётки биоматериала и куски расплавленного скафандра. Момент, когда его буквально испарило прямым попаданием чего-то тяжёлого, попал в поле зрения телеметрии одного из десантников Пэчуа, труп которого удалось подобрать на месте событий в более-менее целом состоянии.

Смотрящий аналитической команды вновь ненадолго умолк, но сразу же закончил:

– Кетцали узнали о претенденте только после того, как обратились к Тототлю за разъяснениями, почему его десантники вели бой в заповеднике, не запросив у них помощи. Стар-полковник Янай, командующая эскадрой его эскорта, сообщила, что время шло на секунды, некогда было вызвать помощь. И её десантники не ожидали столкнуться в заповеднике с целой армией. В общем, с тех пор Кетцали и Пэчуа соперничают за награду за труп последнего претендента. Так как все пираты были уничтожены, а смерть последнего претендента была зафиксирована телеметрией погибшего десантника Пэчуа, змеи считают, что награда принадлежит

им.

Кетцали считают награду своей, потому что все десантники Пэчуа, участвовавшие в том бою, погибли и, следовательно, не предоставили труп претендента. Зато сами Кетцали обнаружили и продемонстрировали всем то, что от него осталось. А условием выплаты награды является доказательство смерти претендента.

Посредники Великих Доминионов, в свою очередь, отказываются платить вообще, заявляя, что награда была обещана именно за труп последнего претендента. А несколько частиц биоматериала не могут считаться трупом даже несмотря на вполне убедительные доказательства его смерти. В общем, все склоняются к мысли, что денег никто не получит.

Аналитик вновь посмотрел в глаза Старшему Брату:

– Но дело не в этом. Более интересны два факта. Первый: герцогу Тототлю, когда он отправлял своих десантников спасать ловчих и последнего претендента, ничто не мешало попросить помощи у Кетцали. Хотя бы в те секунды, когда его десантники летели от эскадры до заповедника. Но командующая его эскадрой запросила помощь только после того, как поняла, что её солдаты мертвы. При этом она с самого начала могла послать туда вдесятеро больше солдат, однако послала столько, сколько послала. Кроме того, охраняющая Тототля эскадра является частью сил специального назначения Малого Доминиона Пэчуа. Это одна из наиболее боеспособных их эскадр, а сама стар-полковник Янай не так давно была лю-

бовницей Владыки Юкоя. Довольно неоднозначный выбор эскорта для всего лишь Регента, которых у Пэчуа полсотни.

Второй факт: со стороны Кетцали спасательной операцией руководил генерал Кукури. Это командующий силами специальных операций вооружённых сил объединённого пространства Кетцали. Странно, что силы специальных операций несут охрану заповедника, пусть даже очень дорогостоящего. Сами Кетцали заявляют, что генералу было поручено оказывать всяческое содействие эскорту герцога Тототля, вот его бойцы и оказались там первыми.

Смотрящий ещё раз умолк, после чего подытожил:

– Мы изучили все доказательства и составили математические модели разных вариантов. Не буду утомлять подробностями, оглашу лишь конечный вывод, к которому я пришёл: никаких пиратов не было. Пэчуа и Кетцали устроили драку за последнего претендента. Пэчуа проиграли. Кетцали уничтожили претендента и скорее всего негласно получили за это деньги. И теперь устраивают спектакль, чтобы никто не понял, чьи это были пираты на самом деле.

Теперь главное! Пэчуа не планировали убивать претендента. Иначе Кетцали просто не успели бы ничего предпринять – Пэчуа оказались у ловчих первыми. Один выстрел при работающей телеметрии – и вся Империя видит труп последнего претендента. Но Пэчуа этого не сделали. Потому что претендент был нужен им живым. Я убежден, что Тототль в тот день пытался добыть претендента для Малого Домини-

она Пэчуа. Кетцали просто об этом не знали. Пэчуа не стали посвящать в свои планы никого, потому что, согласно закону усопшего Ксиухкоатля, никто кроме Большой Тройки и Императорского Доминиона не имеет права претендовать на престол. Пространство Пэчуа невелико, и получить войну сразу со всеми Великими Доминионами они не хотят. Но это не мешало им строить планы по возведению на трон собственного Императора. Я уверен – мы можем продать Величайшую Стеллу Малому Доминиону Пэчуа. Они её купят. Синдикату не нужно участвовать в охоте. Мы заработаем свои деньги иначе, без необходимости нести крупные траты в преддверии восхождения на престол нового Императора.

Аналитик жестом показал, что закончил, но его взгляд по-прежнему был направлен на Старшего Брата. Владелец синдиката наёмных убийц молча кивнул в знак того, что удовлетворён услышанным, и задумался, демонстрируя подготовку к собственному слову.

Итак, заговор против него организован, это не вызывает сомнений. Каждый из них понимает, что после дня Мишкоатли у синдиката настанут тяжёлые времена. Каждый из них намекнул на это в своём выступлении. Но никто из них не предложил распустить или продать синдикат. Хотят услышать это предложение от него, чтобы не быть обвинёнными в предательстве или малодушии. Их невербальный послысен: продать Величайшую Стеллу Пэчуа, после чего распустить синдикат, обналичить всё его имущество и поделить

эти деньги между всеми.

Но эта перспектива не прельщает Старшего Брата. С таким же успехом он мог бы просто заявить, что отходит от дел, назначить преемника и уйти на покой – деньги были бы приблизительно те же. Нет, его непростая жизнь была прожита не ради столь неприятного финала. Значит, действовать необходимо быстро. Что ж, это не застало его врасплох, он заранее готовился к подобному варианту.

– Я выслушал ваши мнения, Братья, – задумчиво произнёс владелец синдиката. – И пришёл к выводу, что после воцарения на престоле нового Императора наш бизнес рискует рухнуть. Охота на претендентов потенциально может принести большие деньги, но успех нам не гарантирован в отличие от неизбежных сопутствующих расходов. Удерживать высококлассных ликвидаторов высокими зарплатами тоже не выход – это поглотит немалые средства, которые мы могли бы использовать с большей эффективностью. Поэтому я решил распустить синдикат сразу после того, как Пэчуа купят у нас эту уродливую Величайшую Стеллу. Мы обналичим всё имущество синдиката, поделим между собой и вернёмся в пространство Хаоса обеспеченными людьми. Если же моё решение вас не устраивает, я назначу преемника и уйду на покой. Моё условие – сто миллионов Иче. Высказывайтесь, Братья!

Владелец синдиката окинул присутствующих суровым взглядом. Первым заговорил Смотрящий за боевым крылом:

– Я за отпуск! Пора пожить в своё удовольствие.

Следом за ним откликнулся Смотрящий за безопасностью:

– Я согласен с Братом. В нашем бизнесе нужно уметь вовремя поставить точку.

– Я за отпуск! – присоединился к ним финансист. – Жадность губит. У нас достаточно денег, чтобы закончить всё, не дожидаясь запуска Экстервита.

За финансистом вариант с отпуском одобрил разведчик, и слово перешло к аналитику. Аналитик секунд пять смотрел в глаза Старшему Брату, словно пытаясь увидеть его мысли, но лицо владельца синдиката было непроницаемо, и аналитик остался ни с чем. Он озвучил своё согласие с отпуском синдиката, и слово вновь перешло к Старшему Брату:

– Чем ближе день Мишкоатли, тем дешевле будут стоить наши активы, поэтому организовать их распродажу необходимо как можно раньше. Начинайте отпускать своих людей и готовьте к реализации имущество ваших департаментов. Действуйте максимально скрытно, в наших интересах избежать огласки. Я займусь продажей Величайшей Стеллы.

Владелец синдиката объявил собрание закрытым, и видеосферы дальней связи одна за другой погасли, сообщая об отключении абонентов. Секунду Старший Брат смотрел на опустевший переговорный стол, вспоминая, при каких обстоятельствах он заполучил себе того или иного Младше-

го Брата, после чего коснулся светосенсора своего рабочего пространства. Вокруг его роскошного кресла вспыхнуло множество экранов, и владелец синдиката вывел на один из них систему биомониторинга. Он приказал системе показать состояние Младших Братьев, и светящиеся в воздухе экраны продемонстрировали пять портретных изображений, выводя под ними данные о состоянии здоровья каждого.

– Заходите! – произнёс Старший Брат в пустоту, повышая голос.

Дальняя стена неожиданно разошлась, открывая доступ в секретное помещение, и оттуда появились двое Чунта. Система биомониторинга зажгла две пиктограммы, сообщая о приближении Правой Руки Следящего за безопасностью илевой Руки Следящего за боевым крылом.

– Вы всё слышали? – сурово осведомился владелец синдиката.

– Да, Старший Брат! – подтвердил один из вошедших.

– Младшие Братья предали синдикат, – угрюмо изрёк Старший Брат. – Ради собственной алчности они без сомнений готовы не только разрушить нашу организацию, но и оставить без хлеба своих людей. Тех, кто им доверял.

Владелец синдиката стал ещё более угрюмым и несколько секунд мрачно молчал.

– Синдикату нужны новые Младшие Братья. – Он вперились в стоящих перед ним мрачный взгляд: – Докажите, что на этот раз я не ошибся в выборе!

– Ты не ошибся, Старший Брат! – зловеще заявил Правая Рука и вызвал личный светосенсорный интерфейс.

Он поочередно коснулся нескольких пиктограмм, и система биомониторинга вспыхнула тревожной индикацией, сообщая о гибели Смотрящих. Полсекунды спустя перед владельцем синдиката возникло изображение дежурного по узлу связи.

– Экстренное сообщение! – испуганным голосом доложил он. – Система контроля безопасности секретных каналов связи сообщает о физическом разрушении приёмной аппаратуры космических станций Следящих! Все пять станций одновременно подверглись атаке!

– Объявить тревогу по всему синдикату! – приказал Старший Брат. – Всем станциям и кораблям перейти в боевую готовность и ждать моего личного приказа! Боевым эскадрам прибыть сюда!

– Будет исполнено, Старший Брат! – Дежурный торопливо коснулся пары пиктограмм, пересылая приказ всем, и поспешно уточнил: – Отозвать корабль с претендентом? Или направить к ближайшей нашей эскадре?

– Корабль с претендентом?! – настороженно замер владелец синдиката.

– Согласно вашему приказу претендент была перемещена на корабль, – сообщил дежурный. – В настоящее время корабль под полями преломления движется к...

– Остановить!!! – рявкнул Старший Брат. – Ждать мое-

го прибытия! Подать мой крейсер! – Он одним движением разорвал связь, выпрыгнул из кресла и обернулся к ничего не понимающим Рукам: – Покинуть станцию! Быстро!

В следующую секунду станция дрогнула, и всё вокруг захлестнуло термоядерным огнём. Посреди ледяной черноты космоса ослепительно вспыхнуло маленькое солнце, пожирая разлетающиеся во все стороны обломки, и в совещательном зале законспирированной космической станции, расположенной в соседней солнечной системе, бортовой Искусственный Интеллект приглушил яркость видеосферы. Сидящие вокруг неё четверо Чунта в дорожных одеждах секунду смотрели на затухающую термоядерную реакцию, оставляющую после себя груды оплавленного металлического месива, потом один из них посмотрел на своего визави.

– Ты был прав, – без видимых эмоций сказал Следящий за безопасностью. – Он заранее планировал избавиться от нас.

– Я хорошо помню, как он спас мне жизнь, – вместо ответа произнёс аналитик, всё ещё глядя на остатки космической станции Старшего Брата. – Выкупил у конкурентов контракт на мою ликвидацию. И убил заказчика. Я поклялся жизнью служить ему.

– Каждый из нас поклялся ему жизнью, – изрёк разведчик без каких-либо интонаций. Он на мгновение умолк. – Но наши жизни стали ему не нужны.

– Он избавил нас от клятв, когда решил предать, – негромко заявил финансист и обернулся к горячей неподалёку от-

дельной видеосфере системы дальней связи: – Мы сделали своё дело, Брат. Твой ход.

– Претендент у меня, – изображение Смотрящего за боевым крылом рябило помехами, реагируя на активность РЭБ-систем абонента. – Десять секунд до прыжка. Через два часа я буду в составе своей эскадры.

– Для получения средств всё готово, – заверил его финансист. – Мои люди ждут приказа обработать транш. Мне нужно ровно две секунды. После этого отследить маршрут движения средств будет невозможно.

– Я выйду на связь через двести две минуты, – произнёс Смотрящий за боевым крылом, и изображение собеседников на его видеосфере сменилось безликой пустотой гиперпространства.

Корабль ушёл в прыжок, и в ближайшие два часа у него есть возможность ещё раз обдумать детали предстоящей сделки. Ему предстоит выполнить самую сложную её часть: исключить у Пэчуа соблазн отобрать претендента силой, не заплатив. Но сначала стоит убедиться, что психологу удалось успокоить истерику уродливой Величайшей, возникшую из-за внезапного похищения. Главный боевик синдиката коснулся светосенсора, переключая канал связи с внешнего на внутренний, и подключился к системам наблюдения за претендентом.

– Что произошло?! – Величайшая Стелла нервно переводила взгляд с отключившихся обзорных экранов на психо-

лога и обратно. – Меня хотели убить? Станция взорвалась! Поэтому мы бежали оттуда, окружённые вооружёнными до зубов головорезами?! Ты же говорил, что станция абсолютно безопасна!

– Никакой угрозы нет! – немедленно нашёлся психолог, явно не ожидавший взрыва. – Мы замели следы, чтобы никто не смог отследить нас! Ты в полной безопасности! Более того, скоро твоё затворничество закончится. Мы нашли покупателя! Поэтому пришлось торопиться, это его требование!

– Не слышала, чтобы какой-то из Великих Доминионов потерял своего Величайшего! – в голосе Стеллы зазвучали истеричные нотки: – Продал меня, как запасного претендента?! Как ты посмел! Ты же обещал, что мы дождёмся гибели кого-то из этих идиотов! Обманул меня?! Я прикажу посадить тебя пожизненно!

– Как ты могла такое подумать?! – К удивлению Младшего Брата, психолог немедленно завёл собственную истерику. – Да я всё делаю ради тебя! Могла бы хоть «спасибо» сказать! Ты даже не представляешь, на какой риск пришлось пойти, чтобы отыскать покупателя! Это чуть не стоило мне жизни! Императорская гонка проходит по колено в крови, тебе это прекрасно известно!

– Да хоть по горло! – взвизгнула Величайшая. – Это не мои проблемы! Я должна стать Императрицей! А ты продал меня, как запасную?! Подлец!!!

– Я бы никогда так не поступил! – возмущённо верещал

на неё психолог. – Я забочусь о тебе, как о самом себе, могла бы уже заметить! Я обещал, что ты будешь основным претендентом, и ты ею будешь!

– Да ладно! – нервозно воскликнула Величайшая Стелла. – И кто же из этих идиотов подох?! Когда это произошло?! В какой Великий Доминион мы летим?!

– Я не имею права раскрывать принадлежность покупателя до сделки! – с вызовом заявил Пси. – Это одно из требований приобретателя! Они не объясняли, чем это вызвано! А я не стал настаивать! Я не хочу осложнять сделку! Моя задача – облегчить тебе путь к трону, а не наоборот! Я для тебя из кожи вон лезу, а ты меня совсем не ценишь! Станешь Императрицей – пяти минут не пройдёт, как забудешь моё имя!

Он с возмущённой обидой отвернулся от претендента, уселся к ней спиной и удручённо замолчал, обхватив голову руками.

– Потому что не запоминаю неудачников! – голос Величайшей вновь сорвался на визг. – Из кожи вон он ради меня лезет! Ради денег ты лезешь! Прекрасно понимаю!

– Если бы меня интересовали только деньги, – обиженно пробубнил психолог, не меняя позы, – то я бы продал тебя покупателю вместе со станцией дистанционно! И вообще бы не возился с твоими потребностями! Отправил бы к тебе какого-нибудь заштатного психолога, пусть расхлёбывает, как хочет! Денег так вышло бы даже больше! Но я стремлюсь

сделать всё возможное и даже невозможное ради тебя, потому что ты уникальна! А ты... – он задохнулся от обиды. – Ты несправедлива ко мне.

– Потому что не заслужил! – возопила Величайшая Стелла. – Сначала научись обращаться с уникальной личностью подобающим образом! Потом будешь претендовать на справедливость!

Уродливая мутировавшая самка гибрида непонятно чего с непонятно чем продолжала орать на съёжившегося психолога, и Смотрящий за боевым крылом с ещё большим удивлением наблюдал за данными её биомониторинга. Психика претендентки испытывала удовлетворение от происходящего, показатели её энцефалограмм быстро приближались к зоне комфорта. Теперь ясно, почему Старший Брат планировал продать претендентку покупателю вместе с психологом. Из соображений элементарного милосердия по отношению к покупателям. Главный боевик синдиката наёмных убийц усмехнулся. Империю ожидают тяжёлые времена. А если на трон усядется это обрюзгшее тупое животное, то общее решение Смотрящих распустить синдикат и уйти на покой с деньгами в расцвете сил ещё мудрее, чем кажется. Он выключил трансляцию и занялся подготовкой предстоящей сделки.

В последующие дни Смотрящий сделал всё, чтобы не дать покупателям ни малейшей возможности для обмана. Как только его крейсер вышел в реальный космос в услов-

ленном месте, он был встречен боевой эскадрой синдиката. Объединившись со своими людьми, Смотрящий немедленно увёл эскадру в следующий прыжок, запутывая следы. Серия коротких разнонаправленных гиперпереходов продолжалась трое суток и завершилась в некоей точке мёртвого космоса, расположенной в десятке световых лет от ближайшей солнечной системы, на окраине необитаемого имперского сектора. Главный боевик перегруппировал эскадру в боевые порядки, заранее подготовив свои силы к сражению в полном окружении, после чего эскадра укрылась полями преломления и на малом ходу двинулась в глубь мёртвого космоса.

Спустя неделю непрерывающегося передвижения по лишённой чего бы то ни было космической пустоте системы засекреченной связи приняли условный сигнал от второй эскадры синдиката. Три месяца назад, в день смерти Императора Ксиухкоатля, у синдиката было три боевые эскадры. Но в ходе охоты за порталами Ловчей Сети, обернувшейся столкновениями с полицией, Пятисотым флотом Империи и боевыми силами Великого Доминиона Цетеки, войска синдиката понесли серьёзные потери. Которые возросли ещё более во время ошибочных поисков последнего претендента в пространстве Ичтеков. Оставшиеся боевые корабли были перегруппированы в две эскадры, и Смотрящий за боевым крылом задействовал в обеспечении предстоящей сделки всё, вплоть до единого боевого вымпела.

Но даже это не давало гарантий. Технологическое превос-

ходство Пэчуа давало им сильное преимущество уже только само по себе, не говоря о численности. Даже у небольшого Малого Доминиона на порядок больше кораблей, чем в распоряжении Младшего Брата. Синдикат наёмных убийц – это не частная военная компания наёмников, вкладывающая основные средства в боевые эскадры. У наёмных убийц иной профиль и иные приоритетные расходы. Поэтому Младший Брат отправил вторую эскадру на первичную встречу с покупателями, снабдив её доказательствами подлинности Величайшей Стеллы, но являться туда лично с товаром в руках не торопился.

К моменту прибытия Смотрящего к месту сделки представители Пэчуа были уже там. Участок мёртвого космоса кишел истребителями змей, и эскадрильи их штурмовых фрегатов патрулировали пространство вокруг основных сил своей эскадры. Имперская система опознавания вывела перед Младшим Братом свежие данные, и Смотрящий удовлетворённо прищурился. Перед ним эскадра эскорта герцога Тототля. А вот и его личная яхта, в самом центре боевых порядков. Наверняка накрыта десятками защитных полей внахлёст, и наверняка самого бравого Регента там нет. Сейчас он находится на борту флагманского корабля, так безопасней.

На связь с Младшим Братом вышел капитан второй эскадры синдиката и доложил, что всё готово к сделке. Смотрящий приказал своей эскадре свернуть поля преломления и

перевёл взгляд на обзорные экраны. Его корабли проявились посреди космической пустоты, но роящиеся повсюду истребители Пэчуа никак не отреагировали на их появление. Значит, змеи смогли заранее засечь приближающуюся эскадру. Но это ничего не меняет. Их технологии лучше, но крейсер Младшего Брата подготовлен к мгновенному подрыву, и помешать этому Пэчуа не смогут. Смотрящий подключился к каналу связи, установленному капитаном первой эскадры с флагманом покупателей, и увидел изображение стар-полковника Янай.

– Я должен ещё раз предупредить наших уважаемых клиентов, – предельно корректно произнёс Младший Брат, – что в случае возникновения агрессии корабль с товаром будет немедленно взорван. Прошу не считать данное предупреждение проявлением недоверия или оскорблением. Таковы реалии нашего бизнеса. Если наших уважаемых клиентов устраивают наши условия, я буду рад видеть представителей покупателя на борту своего корабля.

– Мы ознакомились с требованиями продавца, – прошипела стар-полковник. – Как было сказано ранее, они нас устраивают. Корабль с экспертами начал движение в вашу сторону, – ответила стар-полковник. – Прошу предоставить коридор для беспрепятственного сближения.

Младший Брат подтвердил готовность к сотрудничеству и отдал приказ своим людям обеспечить стыковку. Пока крейсер Пэчуа двигался к крейсеру Смотрящего мимо расступа-

ющихся боевых кораблей синдиката, он вывел рядом с собой трансляцию из кают-компания, переоборудованной для проведения сделки. Величайшая Стелла была уже там, облачённая в свои дикарские одежды. За сутки до прибытия сюда выяснилось, что тряпье со своей планеты ей мало, поэтому ей пришлось провести почти полдня в корабельном лазарете, на процедурах коррекции фигуры. Это позволило впихнуть её в дикарский наряд, но многочисленные уродства гибридного организма от этого меньше не стали, и покупателям должно хватить одного взгляда, чтобы убедиться в подлинности товара.

В данную минуту Величайшая Стелла с торжественным видом восседала в правительственном кресле, установленном посреди кают-компания, и вполголоса гнобила стоящего рядом психолога за то, что это помещение недостаточно подготовлено для проведения сделки такого уровня. Младший Брат скрыл брезгливую усмешку и вернулся к обзорным экранам. Крейсер Пэчуа осуществил стыковку, и на борт его корабля проследовала пятёрка экспертов в сопровождении десятка змеиных десантников. Ожидающий их прибытия капитан крейсера лично повёл всех в кают-компанию, но Младший Брат не сдвинулся с места.

Он будет наблюдать за сделкой отсюда, с капитанского мостика. На случай опасности за его спиной развернут телепорт, ведущий на борт наиболее удалённого крейсера первой эскадры. Смотрящий успеет покинуть этот корабль, взо-

рвать его вместе с товаром и вероломными покупателями и совершить гиперпрыжок. Не то чтобы он не доверял сегодняшней сделке, но Пэчуа привлекли к ней слишком много живых особей. Для покупателя, настаивающего на параноидальных мерах конспирации, список которых капитан первой эскадры согласовывал почти сутки, довольно странно прислать сюда столько своих соплеменников вместо андрюидов.

Тем временем покупатели вошли в кают-компанию, и глаза Величайшей Стеллы заметно расширились от страха. Младший Брат невольно усмехнулся. Будущая Императрица испугалась своих верных подданных? На секунду ему даже стало интересно, окажется ли потом во всём виноватым психолог. Впрочем, и так ясно, что окажется. Смотрящий перевёл взгляд на капитана крейсера и коротко приказал:

– Начинайте.

Капитан принял приказ по закрытой линии связи и торжественно объявил:

– Мы счастливы представить покупателям Величайшую Стеллу, претендента на престол Вечной Империи Тихуакан! Эксперты приобретающей стороны могут убедиться в подлинности Величайшей!

Специалисты Пэчуа подползли к трону претендентки, окружая её со всех сторон, и Величайшая Стелла сжалась, бледнея от страха ещё сильнее. Вблизи Пэчуа казались ей ещё более жуткими, и Младший Брат заметил, как дрожат

пальцы на её руке, протянутой по просьбе змеино-го эксперта для забора крови на анализ ДНК. Стоящий рядом с претенденткой психолог хранил молчание, но в его глазах Смотрящий без труда заметил глубокую тоску. Бедняга понимал, что, сложись для него всё более благоприятно, сейчас его мучения с уродливой истеричной мутанткой были бы закончены. Но он уже в курсе, что переходит на службу к покупателям в принудительном порядке, и выбора у него нет. Впрочем, у него есть хорошие шансы сколотить на этой работе приличное состояние. После того как Пэчуа поймут, что за дерьмо им досталось, он вполне может потребовать увеличения оплаты своих услуг в несколько раз. Не исключено, что они согласятся.

Группа экспертов Пэчуа закончила свои манипуляции, и возглавляющий их специалист возвестил, глядя на вспыхивающие в воздухе результаты тестов:

– Подлинность претендента подтверждена! – Он одновременно обращался к изображениям Младшего Брата и стар-полковника Янай, выведенным на видеосферы кают-компании. – Анализ ДНК оценил аутентичность объекта в сто процентов!

– Мы подтверждаем сделку, – немедленно отреагировала стар-полковник, бросая короткий взгляд куда-то в сторону: – Проводите оплату!

Несколько секунд все напряжённо ожидали результата, и в кают-компании висела крайне беспокойная тишина. Пе-

репуганная претендентка пыталась сохранять лицо, что давалось ей с заметным трудом, взгляд психолога тревожно скользил по десантникам Пэчуа, ожидая кровавой развязки.

Секретный канал связи Младшего Брата со Смотрящим за финансами ожил, и главный боевик синдиката услышал тихий шёпот:

– Деньги получены.

Младший Брат перевёл взгляд на стар-полковника Янай и произнёс:

– Деньги получены. Вы можете забрать претендента. Мы были рады сотрудничать со столь солидным клиентом, неукоснительно соблюдающим взятые на себя обязательства. К нашему глубокому сожалению, покупатель пожелал сохранить своё инкогнито, и мы так и не узнали, с кем провели сделку. Это печально, ведь честный партнёр – редкость в наше непростое время.

Стар-полковник Янай кивнула в знак того, что понимает и приветствует смысл прозвучавшей фразы, и коротко прошипела что-то своим экспертам. Их лидер отдал неслышимый приказ, и десантники Пэчуа мгновенно окружили правительственное кресло претендентки, заставив её сжаться в комок от испуга.

– Величайшая Стелла! – торжественно прошипел эксперт. – Спешу заверить, что вы в полной безопасности! Через несколько минут вас доставят на борт флагманского линкора нашей эскадры, где вы получите исчерпывающие объ-

яснения! Прошу вас сохранять спокойствие и не покидать кресла! Мы обо всём позаботимся!

Эксперты Пэчуа перехватили управление креслом претендента, даже не потребовав у капитана крейсера соответствующего доступа, и правительственное кресло в окружении змеиных десантников поплыло к выходу из кают-компании. Психолог, тревожно озираясь, поспешил следом.

Спустя минуту крейсер Пэчуа с Величайшей Стеллой на борту отстыковался от крейсера синдиката и с опасным ускорением ушёл в сторону своей эскадры. Младший Брат до последней секунды ожидал от Пэчуа внезапной атаки, но змеи действительно выполнили все условия сделки. Настало время синдикату выполнить последнюю часть собственных обязательств. Главный боевик вышел на закрытую связь с командирами своих эскадр и отдал приказ совершить экстренный гиперпрыжок. Спустя двести секунд обе криминальные эскадры ушли в гипер, но оказалось, что не все капитаны кораблей синдиката были оповещены о предстоящем прыжке. Десятка полтора разномастных вымпелов остались на месте, и их ничего не понимающие капитаны торопливо связывались друг с другом, пытаясь разобраться, что же произошло.

Замершая перед ними эскадра Пэчуа неожиданно произвела сосредоточенный залп, срезая с оставшихся кораблей силовые поля, и на поднимающие запоздалую тревогу разрозненные корабли со всех сторон ринулись змеиные истребители.

Находящийся в гиперпространстве Младший Брат не мог видеть, как Пэчуа уничтожают оставшиеся на месте сделки корабли синдиката, но он точно знал, что там происходит. Это и была заключительная часть обязательств продавца – обеспечить покупателю надлежащую легенду. Эскадра герцога Тототля, объявившего войну пиратам, выследила и настигла пиратскую флотилию. И принесла им возмездие за страдания миллионов граждан Империи, ставших жертвами пиратских бесчинств.

Синдикат ничего не имел против обоюдовыгодного решения. Герцог Тототль получает возможность объяснить всем любопытным, что он делал на этом пустом клочке мёртвого космоса. А синдикат избавляется от людей, лояльных Старшему Брату, и андроидов, матрицы которых были выполнены под единоличное подчинение бывшему владельцу синдиката. Об истинной причине состоявшейся встречи, равно как о том, что всё это время Величайшая Стелла была жива и находилась в руках синдиката, знает лишь узкий круг посвящённых. Всем им хорошо заплатили, и они заинтересованы держать язык за зубами. Остальные не знают ничего, для них это одна из множества нелегальных сделок, осуществляющихся между синдикатом и теми или иными заказчиками. Оказывать услуги влиятельным должностным лицам имперских субъектов синдикату не в новинку.

Младший Брат перевёл капитанское кресло в полулежачее положение и удовлетворённо закрыл глаза. Он только что

провёл самую выгодную и самую опасную сделку за всю свою карьеру. К тому времени, когда на имперский трон влезет очередное уродливое убожество, они с Братьями будут находиться отсюда очень и очень далеко. На проблемы Империи ему глубоко наплевать, но если бы некто поинтересовался конкретно его личным мнением, то он бы пожелал Империи, чтобы в императорской гонке одержал победу кто-либо кроме Пэчуа.

* * *

Заполненный журналистами конференц-зал взорвался приветственными возгласами, и Эмиль увидел собственно-го двойника, плывающего в помещение, сидя в правительственном кресле в окружении многочисленной охраны. Сам Эмиль находился за стеной от конференц-зала, в маленьком секретном кабинете, специально выстроенном для сегодняшней операции. Рядом с ним находились только старший камердинер и тАки, облачённая в боевую броню. Остальная охрана Эмиля сопровождала двойника, но за свою безопасность можно было быть спокойным – этот кабинет есть одно сплошное защитное силовое поле, и даже в случае полного подрыва всего здания с Эмилем ничего не случится. И даже камердинер не сможет причинить ему вред, если вдруг переметнется на сторону конкурентов. Потому что камердинер живой Тек, а тАки – специально произведённый андро-

ид. Она успеет нейтрализовать камердинера раньше, чем тот сумеет пробить силовое поле Эмиля. Всё проверено и перепроверено заранее, ибо на сегодняшний спектакль Владыка Тенок и он сам делают большие ставки.

– Вряд ли наш гость нуждается в представлении, – провозгласил Владыка Тенок под стрекот сотен кибернетических видеооператоров. – Но этикет должен быть соблюден.

Восседающий в своём правительственном кресле Тенок поднялся, обернулся к двойнику Эмиля, выполнил ритуальный поклон и торжественно объявил:

– Претендент на престол Вечной Империи Тихуакан Величайший Эмиль! Народный Император от Великого Доминиона Цетеки!

Полторы тысячи репортёров вновь приветственно зашумели, манипулируя фланирующими под потолком кибероператорами, и Владыка продолжил:

– Согласно регламенту, сейчас будет произведён ДНК-тест подлинности претендента, дабы представители СМИ имели возможность убедиться, что Великий Доминион Цетеки по-прежнему является полноправным участником императорской гонки. Доктор, приступайте!

Владыка Тенок кивнул охране, и телохранители расступились, пропуская к двойнику немолодую женщину-Тека в медицинских одеждах с ДНК-анализатором в руках. Врач приблизилась к правительственному креслу двойника и приготовила анализатор. Двойник снял защитное поле с бли-

жайшего к врачу подлокотника правительственного кресла и протянул руку в образовавшееся окно, оставаясь за силовой завесой.

– Доктор? – нахмурился двойник. – Я вас не знаю! Где мой лечащий врач?

– Он не может присутствовать по состоянию здоровья... – начала было женщина и вдруг резким движением воткнула анализатор в протянутую руку.

Анализатор оказался замаскированным орудием убийства, за четверть секунды он впрыснул в организм двойника пол-литра жидкой взрывчатки, и изображающий Эмиля андроид взорвался в кровавую кашу прямо внутри защитного поля. Правительственное кресло забрызгало бурой жижей андроидного кровезаместителя, и в тот же миг телохранители выстрелили в доктора чуть ли не вдесятером. Лже-врачу оторвало ступни обеих ног и кисти обеих рук, женщина с надрывным хрипом рухнула и забилась в жестоких судорогах, ёрзая в увеличивающейся луже крови.

Конференц-зал взорвался криками, шумом и гамом, репортёры вскакивали с мест, стремясь оказаться ближе к месту событий, висевшие под потолком кибероператоры сгрудились чуть ли не в грозовую тучу и усиленно фиксировали происходящее. Канал личной связи Эмиля ожил голосом начальника охраны:

– Ваш выход, Величайший Эмиль.

– Всем оставаться на своих местах! – рявкнул кто-то из те-

лохранителей, и конференц-зал мгновенно оказался заполнен вышедшими из режима невидимости охранниками в тяжёлой броне со штурмовыми бластерами наперевес. – Никому не двигаться! Вы будете отпущены после проведения проверки на причастность к покушению! По отказавшимся выполнять наши требования огонь будет открываться без предупреждения!

Почти три сотни боевых андроидов вскинули оружие, беря на прицел толпу журналистов, и полторатысячная аудитория замерла, опасаясь пошевелиться. Потайная дверь в стене секретного кабинета открылась, выпуская Эмиля в конференц-зал, и он вышел к окаменевшим от страха журналистам, пролезая между целящихся в них телохранителей.

– Отставить, икс-полковник! – громко приказал Эмиль начальнику охраны. – Прикажите своим бойцам опустить оружие!

– Величайший Эмиль! – недовольно вмешался Владыка Тенок, едва заметный в кольце окруживших его телохранителей. – Вы торопите события! У нас ещё нет подтверждения того, что агрессия исчерпана! Немедленно вернитесь в защищённый кабинет! Я приглашу вас, когда опасность минует!

– Она уже миновала! – запальчиво возразил Эмиль, тыкая пальцем в лежащую в крови киллершу. – Убийца при смерти! Прекратите целиться в людей!

– Мы не знаем, есть ли у вражеского агента сообщники в зале! – Начальник охраны в сопровождении нескольких те-

лохранителей окружили Эмиля, выставляя вокруг него защитные поля. – Нападение может повториться!

– Так спросите у неё! – Эмиль недовольно растолкал охранников, спеша к теряющей сознание киллерше, и склонился над ней. – Ей больно! Она умирает!

Эмиль пару раз ткнул своим медблоком в окровавленное предплечье киллерши, стараясь не смотреть на обезображенную культю:

– Мой медблок не подходит для Тека! – Он требовательно посмотрел на начальника охраны, уже занявшего позицию между претендентом и аудиторией конференц-зала. – Сделайте же что-нибудь, икс-полковник! У неё жуткие обломки вместо рук и ног! Вы хоть представляете, как ей больно?! Обезболивающее ей, немедленно! Это приказ!

Икс-полковник подчинился и коснулся конвульсивно подрагивающего киллера медицинским прибором. Автоматика ввела раненой нанороботов, кровотечение прекратилось, и вскоре глаза киллерши открылись.

– Эта Тек – предатель и убийца! – ещё более недовольно произнёс Владыка Тенок. – Она подлежит казни, а не медицинской помощи!

– Зачем вы так, Владыка?! – Эмиль укоризненно посмотрел на Тенка. – Она же никого не убила! Это был всего лишь двойник-андроид, никто из живых не пострадал!

– На месте двойника должны были быть вы, Величайший Эмиль! – возразил Владыка Тенок, и от кибероператоров не

укрылось его недовольство. – Она пришла сюда убивать вас!

– Ну не убила же! – отмахнулся Эмиль. – Приказываю вылечить её! Восстановить ей руки-ноги и привести ко мне! Хочу посмотреть ей в глаза и спросить, неужели деньги, пусть даже очень большие, для неё дороже счастья и благоденствия всех простых граждан Империи, включая её саму и её родных и близких! – Эмиль внимательно посмотрел на Теноча: – Надеюсь, мы договорились, Владыка?

– Будет исполнено, – мрачно буркнул Теноч, не скрывая недовольства.

– И прекратите держать под прицелом людей! – потребовал Эмиль. – Я бесконечно устал от всех этих смертей, постоянно случающихся вокруг меня! До дня Мишкоатли ещё семь месяцев, а погибших уже бесчисленное количество! Мне хватает Чиалори и их непробиваемого дремучего упрямства, ради которого они тысячами губят своих и наших соплеменников в мясорубке сражений! Здесь, в зале, присутствуют только наши сограждане! Немедленно опустить оружие и отпустить всех этих людей! Вы слышите, Владыка?!

– Опустить оружие. – Владыка Теноч скрыл недовольную гримасу. – Прошу всех занять свои места. – Он вернул Эмилю пристальный взгляд: – С вашего разрешения, Величайший Эмиль, мы отпустим всех, здесь присутствующих, только после окончания проверки на причастность...

– Нет! – решительно возразил Эмиль. – Я требую отпустить всех без унижений!

– Среди них может находиться сообщник убийцы! – вмешался в разговор начальник охраны. – Если он покинет конференц-зал, арестовать его позже может не получиться.

– Тогда пусть ответит перед собственной совестью! – воскликнул Эмиль.

– Сомневаюсь, что предатели знают, что это такое, – не сдавался Владыка Тенок. – Мне очень неприятно вступать с вами в противостояние, но пойти на исполнение этого вашего требования я не могу.

– Тогда я отказываюсь проводить эту вашу пресс-конференцию! – возмущённо заявил Эмиль. Он окинул взглядом толпу репортёров, жадно внимающую происходящему, и спонтанным жестом ткнул в подставного агента секретной службы: – Вы! Журналист из третьего ряда! Да-да, вы! Подойдите ко мне!

Журналист, одновременно являющийся настоящим репортером и агентом секретной службы с первого дня императорской гонки, торопливо поспешил к Эмилю.

– Вот, держите! – Эмиль извлёк из складок одежды ДНК-анализатор и вручил журналисту. – Всегда ношу с собой два таких, уже не раз пригождалось! Проводите ДНК-тест! Ну?! Давайте быстрее!

Ошарашенный репортёр под прицелами бластеров охраны коснулся анализатором руки Эмиля и с интересом уставился на экран, ожидая результата.

– Ну как, я настоящий?! – уточнил Эмиль.

– Подлинность претендента подтверждается! – объявил репортер, поднимая над головой анализатор с результатами ДНК-теста. Кибероператоры зажужжали сильнее.

– Ну и отлично! – недовольно заявил Эмиль. – Что и требовалось доказать! А теперь задавайте вопросы кому хотите, а я пошёл! Чтобы не провоцировать на смерть и убийства ещё кого-нибудь! Я устал от смертей, в особенности от смертей простых Теков, всего лишь оказавшихся не в то время не в том месте!

Эмиль демонстративно развернулся и скрылся в секретном кабинете. Следом за ним поспешно зашло с десятков телохранителей, а за ними Владыка Тенок со своей охраной, которому для этого пришлось покинуть правительственное кресло. Потайная дверь закрылась, и автоматика сообщила об установлении максимального режима физической и криптографической защиты.

– Ну как? – Эмиль напряжённо посмотрел на Владыку. – Я не налажал?

– Вы отлично сыграли свою роль! – похвалил его Тенок. – СМИ ожидали от сегодняшней пресс-конференции чего угодно, только не такого! И краткосрочный, и долгосрочный эффекты от вашего перформанса будут именно такими, как запланировано. На сегодня я вас больше не задерживаю, Величайший Эмиль, можете отдыхать, вы это более чем заслужили! Дальнейший процесс должен протекать без вашего участия, так последствия будут выглядеть эффект-

нее.

Охрана развернула телепортатор, и спустя несколько минут Эмиль находился в своих апартаментах. Его камердинеры наконец-то выучили привычки своего хозяина, и к моменту возвращения Эмиля уже ожидал сервированный чайный столик и кофе с печенькой. Вообще напиток тут, конечно, был другой, без кофеина, который в этой галактике считался наркотиком. Но кофейный вкус для Эмиля воссоздали идеально, а выпечка вообще была изумительной, и одной местной печенькой дело не ограничилось ещё ни разу. От местных плюшек у Эмиля снова начал появляться животик, и он уже подумывал о посещении сеанса коррекции фигуры.

– Ваш кофе с печенькой, Величайший Эмиль! – Жизнерадостная тАки, уже без боевого скафандра, в очередном модном наряде от Чиалори а-ля «найди на мне одежду», сияя преданной улыбкой, потащила его за столик.

По первости Эмиль удивлялся, как это Цетеки носят дизайнерские наряды от Чиалори, одновременно находясь с ними в состоянии войны. Потом, когда он лично вник в тонкости императорской гонки, стало ясно, что гонка не равно полноценная война, хоть мясорубка во время сражений царит адская. Но при этом все понимают, что рано или поздно на престол взойдёт какой-нибудь Император и всё станет как раньше. Или не как раньше, но более-менее. Короче, мода никуда не денется и модные тенденции тоже. Поэтому бои где-то в космосе для обычных граждан Империи не столь

важны, как для их политиков.

– Будете смотреть пресс-конференцию? – тАки зажгла в обеденном зале видеосферу и пожирала его преданным взглядом в ожидании ответа.

– Давай, – согласился Эмиль. – И покажи рейтинги! Хочу увидеть реакцию СМИ.

тАки принялась выводить трансляции необходимых каналов, и Эмиль с интересом всматривался в возникающие в воздухе информационные массивы. Это покушение спецслужбы Великого Доминиона Цетеки раскрыли за неделю до самой пресс-конференции. Разведка Ица-Уэргов подкупила несколько должностных лиц в аппарате медицинского обеспечения секретной резиденции Эмиля, и одна из предательниц согласилась на убийство. Она не питала иллюзий относительно собственных перспектив, однако обещанное вознаграждение могло сделать её семьёю миллионерами, и женщина решилась на самоубийственное покушение. Но контрразведка вычислила её заранее и арестовала вместе с другими предателями. В результате допросов у секретной службы родился дерзкий план, и силовики ознакомили с ним Эмиля и Владыку Тенока. Покушение предлагалось разыграть в прямом эфире согласно плану Ица-Уэргов, только с собственными коррективами.

Арестованная предательница передумала умирать, тем более бесплатно, и охотно согласилась на все условия спецслужб нашего Доминиона. Она связалась со своими нани-

мателями, подтвердила готовность и изобразила попытку убийства, очень даже по-настоящему оставшись без кистей и ступней. Позже, через месяц, когда несостоявшейся убийце восстановят руки-ноги, её в присутствии репортеров приведут к Эмилю. Она расплатится и покается, одновременно умоляя его простить её предательство и благодаря за заступничество и спасение. И призовет всех, кто заключил предательскую сделку с врагами Доминиона, одуматься и сдаться, уповая на милосердие Народного Императора.

– К сожалению, – перед чайным столиком возникло изображение Владыки Тенока, выступающего перед журналистами, – убедить Величайшего Эмиля вернуться не удалось. Претендента глубоко взволновало и опечалило покушение. Вы же знаете, как болезненно он воспринимает страдания простого народа. Зрелище направленных на безоружную аудиторию тяжёлых бластеров возмутило его до глубины души. Величайший Эмиль отказался выслушать наши аргументы и удалился в свою резиденцию. Давайте дадим ему время успокоиться и вернуть душевное и эмоциональное равновесие. Позже, когда его настроение будет менее эмоциональным, мы проведём дополнительную пресс-конференцию с участием претендента. Пока же вы можете переадресовать подготовленные для него вопросы мне.

– Информационное агентство «Взгляд Цетеков»! – выпалил один из сотни репортёров, вскакивая на собственное кресло подобно Тототлю. После той запоминающейся выход-

ки Регента этот приём стал пользоваться популярностью у журналистов. – Владыка Тенок! Вы знали о готовящемся покушении? Есть мнение, что всё, увиденное нами сегодня, есть постановочный спектакль!

– Первичный анализ показал, что покушение оплачено разведкой бывшего Императорского Доминиона, – возразил Тенок. – Материалы расследования, включая допрос преступницы с применением детектора лжи, будут предоставлены СМИ. Вы сможете сами сделать выводы.

– Почему Величайший Эмиль перед ДНК-тестом находился в секретной комнате? Двойник-андроид неизбежно провалил бы тест! Или вы планировали сфальсифицировать результаты проверки?

– Признаюсь, у нас было такое намерение, – нехотя подтвердил Владыка Тенок. – Охранять претендента с каждым месяцем становится всё сложнее. Секретная служба постоянно требует от меня отказаться от мероприятий, на которых претендент должен присутствовать лично. Или хотя бы свести количество таковых к минимуму. Но вы же знаете Величайшего Эмиля. Он душой болеет за простых людей. Народный Император ещё может тихо посидеть в секретной комнате во время рутинного мероприятия, но, когда видит бластеры, направленные на собственных граждан, удержать его от импульсивных поступков удаётся не всегда. И это доставляет очень много беспокойства секретной службе и всем нам. Мы не можем позволить себе потерять Народного Императора!

– Что там с рейтингами? – Эмиль сделал несколько глотков из чашки с имитацией кофе и с удовольствием принялся зажёвывать напиток местным печеньем.

– Средний рост в одну целую и три десятых процента! – ТАки вывела общую кривую по колебаниям его рейтингов во всём пространстве Империи. – Рост в пространстве Цветков пять процентов! Рост в пространстве нашего альянса – четыре с половиной процента! Очень много положительных отзывов! Взгляните сами!

Одна из зажжённых ею видеосфер сменила изображение статистических данных на видео из студии какого-то информационного агентства. Пара экспертов, мужчина и женщина, сидели напротив видеосферы, на которой Эмиль увидел себя, склонившегося над подрагивающей в луже крови израненной убийцей.

– Обратите внимание, коллега! – Женщина указывала мужчине на увеличенный стоп-кадр. – Мы отчётливо видим, что Величайший Эмиль пытается провести раненой инъекцию нанороботов из своего медблока! Он действительно пытается ей помочь, но медблок претендента не годится для уроженца нашей галактики и выдаёт отказ!

– Что ж, мне остаётся только согласиться с вами, – подтвердил мужчина. – Народный Император не зря получил своё прозвище! Пусть его попытки помочь всем вокруг во многом наивны и не всегда существенны, но сами по себе намерения Величайшего Эмиля кардинально отличаются от

остальных претендентов. Неужели нашу Империю ждёт эра правления человеколюбца? – Он посмотрел в глаза аудитории: – А что думаете об этом вы, наши дорогие зрители?

Статистическая видеосфера в студии начала заполняться данными, принятыми от подключённой к каналу аудитории, и Эмиль с удовлетворением увидел рост одобрения своего поступка.

– Или вот! – Пританцовывающая от радости таки вывела следующее видео.

– Это постановка! – рьяно восклицал какой-то Уэрг в деловом костюме. – Чуть что, во всём обвиняют Уэргов! Великий Доминион Цетеки не стал утруждать себя приданием этому спектаклю элементарной правдоподобности! Как быстро Величайший Эмиль появился из секретной комнаты! И как вовремя! Почему телохранители не сгребли его в охапку немедленно и не вынесли подальше от места покушения?! Они заранее знали, что угрозы нет!

В этой студии помимо возмущённого Уэрга находилось не менее десятка различных экспертов, среди которых Эмиль заметил даже одного Чиалори. Он и возразил Уэргу самым первым:

– Позволю себе не согласиться! – Голос Чиалори звучал, как всегда, надменно и высокомерно. – Если бы Цетеки хотели сострять голословное обвинение, то обвинили бы в покушении пространство Чиалори! Мы находимся с ними в состоянии войны, и примитивная аудитория пресс-службы

Цетеков никогда не утруждает себя попытками услышать наши аргументы. Весь альянс Теков этого спирального рукава с удовольствием принял бы очередное голословное обвинение нас во всех тяжких за столь же очередную аксиому! Однако Великий Доминион Цетеки на этот раз так не поступил. Одно только это уже даёт основания не сомневаться в реальности произошедших на наших глазах событий!

– Уважаемые коллеги! – вмешалась в их спор женщина-Тек. – Может быть, мы всё же обратим внимание на самое главное?! Народный Император не выскочил из секретной комнаты, словно Бес из табакерки, когда прогремел взрыв! Он появился в тот момент, когда его охрана едва не открыла огонь по журналистам! Его возмутило то, что могли погибнуть невинные! Если бы кто-то просто испугался и как-нибудь не так дёрнулся, телохранители расстреляли бы несчастного на месте! Народный Император потребовал обезопасить своих подданных в первую очередь! А уже потом подошёл к убийце! В первую очередь он выходил помочь людям! Приступ сентиментальности, которую вы сочли театральной, случился у него позже!

– Я соглашусь с коллегой! – немедленно поддержал её соседний эксперт. – Телохранителям не имело смысла тащить его в охапку куда бы то ни было! – Эксперт указал на изображение, и автоматика, повинувшись его команде, укрупнила картинку: – К этому времени он уже был накрыт защитными полями! Даже отсюда видно характерное мерцание воздуха

вокруг претендента! Зал под прицелом, автоматика предотвращения катастроф выведена на полную мощность! Я ни секунды не сомневаюсь, что в этот момент активированы и другие защитные функции, невидимые невооружённым глазом! Народный Император хотел помочь людям хоть как-то! Соглашусь, местами это выглядит наивно и забавно, но его намерения говорят сами за себя! Посмотрите на статистику нашей аудитории! – Эксперт указал на другую видеосферу, густо заполненную графиками: – Простой народ одобряет его поступок!

– Простой народ не знает, что такое грамотная манипуляция! – не сдавался Уэрг, но его уже никто не слушал.

Аудитория канала разделилась на сторонников Эмиля и скептиков в соотношении пять к трём, и рейтинг одобрения Народного Императора увеличивал свои позиции.

– Всем очень нравится ваш стиль, Величайший Эмиль! – Счастливая тАки принялась танцевать. – Я так рада вашей маленькой победе! Надо посмотреть, что об этом говорят лидеры рейтингов!

Она зажгла ещё одну видеосферу и с недоступной живому Теку скоростью за секунду задала ИИ апартаментов поиск по целой куче параметров. Видеосфера замелькала списками рейтингов неполитических личностей и зажгла видео.

– ...лично я одобряю его поступок! – вещала нереально красивая девушка в облегающем фигуру открытом пилотском комбинезоне, стоящая на фоне разбитого имперского

истребителя, лежащего посреди скал, усыпанных обломками истребителей Ххззутов. – Он заступился за простых людей и даже пожалел убийцу! Последнее может показаться кому-то странным, но не мне!

Эмиль расширившимися глазами смотрел на боевую красотку, с удивлением узнавая в ней свою тАки.

– Только тот, кто по-настоящему болеет за своих граждан, способен на такую реакцию! Народный Император не делит нас на своих и чужих, мы все для него – подданные, которым он стремится помочь! И выпады скептиков тут неуместны!

– тАки? – Эмиль перевёл на своего секс-андроида изумленный взгляд. – Когда ты успела записать это? – Он многозначительно шевельнул бровями: – Какой сексуальный костюмчик! Почему ты не надеваешь его для меня по ночам?

– Это не я! – мелодично захохотала тАки. – Это же Ксоко! Посмотрите на рейтинги!

– Офигеть! – Эмиль не смог скрыть зависти, разглядывая заоблачные рейтинги сексуальной близняшки тАки. – Кто она такая?!

– Она звезда шоу-бизнеса, – объяснила тАки, идеально копируя позу облаченной в военную униформу красотки, из-за чего у Эмиля возникло ощущение, что одна и та же девушка сейчас одновременно присутствует и где-то там, и здесь, перед ним. – Одна из самых красивых актрис Великого Доминиона Цетеки! У неё огромная популярность! Меня изготовили её точной копией по эксклюзивной лицензии! Второй

такой лицензии не существует!

– Офигеть... – машинально повторил Эмиль, разглядывая суперсексуальную звезду шоу-бизнеса. – Почему я не видел её раньше...

Теперь, когда он обратил внимание на иероглифы в подписи к изображению, было видно и её имя, и информацию о том, что интервью берется прямо на съёмочной площадке нового блокбастера, рассказывающего о войне с Хаосом. Ксоко исполняет в нём главную женскую роль, играет пилота космического истребителя и всё такое...

– Я считаю, что настоящий Император таким и должен быть! – тем временем закончила суперкрасотка. – Уж точно не как Ксиухкоатль, который за последние триста лет вообще ни разу не вспомнил о простых гражданах! Он о непростых-то вспоминал нечасто! Я одобряю поступок Народного Императора! Лучше так, чем щелчок пальцами!

Сногсшибательная красотка скорчила эгоистично-высокомерную гримасу и саркастически спародировала личный жест Величайшей Ксении. После чего сослалась на необходимость продолжать съёмки, и интервью закончилось.

– Она действительно меня поддерживает, или ей дали денег? – Эмиль торопливо просматривал в имперской сети информацию о Ксоко.

Оказалось, что молодая актриса популярна и узнаваема не только в пространстве Великого Доминиона Цетеки, но даже входит в первую тысячу звёзд-женщин Империи. В пер-

вые месяцы пребывания в Галактике Теутио Тик* Аль Эмилю было не до шоу-бизнеса, но теперь ясно, что, во-первых, рано или поздно он её бы по-любому заметил, а во-вторых, его покровители реально для него постарались!

– Ксоко является вашей сторонницей, – сообщила тАки. – Её лоббистские услуги не оплачивались. Точной информации об этом у меня нет, но это очевидно. Звёздам уровня Ксоко крайне невыгодно отстаивать чьи-либо интересы за деньги – это очень сильно подрывает рейтинги. Она бы не пошла на такое даже при собственном желании.

– А лицензия? – сразу догадался Эмиль. Вот что значит опыт московской офисной работы! – Ей же заплатили за то, что тебя изготовили её копией! Но ты в единственном экземпляре, а денег-то хочется! Она может поддерживать меня, таким способом намекая, что не против продать ещё одну лицензию?

– Лицензия на передачу собственной внешности андроиду, особенно эксклюзивная, действительно стоит очень больших денег, – подтвердила его догадку тАки. – Но Ксоко сейчас на пике популярности, у неё крупные гонорары, она много зарабатывает. Деньги, конечно, лишними не бывают, сколько бы их ни имелось, но в данном случае в силу вступают особые обстоятельства. Её лицензия оформлялась в режиме строжайшей секретности. Она не знает, для кого меня изготовили. Не сомневаюсь, что она с удовольствием продала бы ещё одну или несколько своих лицензий, но это жела-

ние никак не влияет на её отношение к вам.

– Это вери гуд... – пробормотал по-русски Эмиль, разглядывая многочисленные видеоролики из блокбастеров с участием Ксоко.

Она была не просто суперсекси, но ещё и реально хорошо играла. Особенно впечатляюще ей удавалось передавать эмоции в танце и движениях. Неудивительно, что полспирального рукава галактики от неё в восторге. От танцевальных сцен из картины, где Ксоко сыграла танцовщицу с провинциальной аграрной планеты, случайно оказавшуюся в столице созвездия, Эмиль возбудился настолько, что пришлось воспользоваться талантами тАки. тАки, кстати, сразу поняла, что к чему, и перед постельной сценой офигенно исполнила тот самый танец Ксоко из фильма. Оказывается, он был заложен в её программу по условиям лицензии с точным воспроизведением всех движений, взглядов и дыхания. И даже костюмчик у неё имелся точно такой же.

Услуги тАки в определённой степени вернули Эмиля в состояние душевного равновесия, но давняя офисная мечта встречаться с голливудской красоткой на зависть всем вспыхнула с новой силой. Только теперь колхозные кошёлки из Голливуда ему неинтересны, его девушкой должна быть звезда Галактики! И даже две, учитывая особенности местной культуры. Вторую пассию ещё предстоит выбрать. Желательно, чтобы она тоже являлась сторонницей Народного Императора – когда девушка заранее питает к тебе симпа-

тию, находить с ней общий язык гораздо проще. Особенно отчётливо это видно на примере тАки. Понятно, что она его личный андроид и по определению не отказывается от занятия любовью никогда. Но даже с ней Эмилю гораздо легче общаться именно потому, что она всегда на позитиве, всегда в него влюблена и всегда счастлива любому его настроению и даже мимолётному вниманию.

– Организуйте мне встречу с Ксоко! – Эмиль вызвал личного камердинера. – С настоящей! Хочу выстроить с ней отношения. Любимая народом звезда шоу-бизнеса и любимый народом претендент на престол – гражданам это понравится!

– Осмелюсь порекомендовать: прежде, чем сделать подобный шаг, будет разумно задействовать в этом вопросе аналитиков. – Камердинер склонил голову в ритуальном поклоне. – Я доложу Владыке о вашем желании.

– В чём проблема? – недовольно поинтересовался Эмиль. – Она хорошо ко мне относится! Высказывается в мою поддержку в своих интервью!

– Политическая позиция высокорейтинговой публичной персоны не есть выражение её сугубо личных симпатий, – осторожно ответил камердинер. – У звёзд шоу-бизнеса триллионы поклонников. Ксоко и ей подобным нередко задают вопросы на политические темы. Зачастую звёзды стараются уклоняться от прямых ответов, потому что никто не в силах предугадать реакцию настолько гигантской аудитории, которую составляют приверженцы самых разных политических

взглядов.

– Но она открыто одобряет мои действия! – Эмиль полез в сеть за доказательствами.

– Не она одна! – немедленно согласился камердинер. – Многие неполитические персоны с высокими рейтингами прямо заявляют о том, что одобряют ваши поступки. Но все они стараются оценивать именно конкретные ваши действия, чтобы избежать потери аудитории, настроенной к вам негативно. Вы облегчили быт простому солдату на передовой – Ксоко и остальные одобрили. Вы проявили милосердие к раненому врагу – они похвалили. Вы помогли рядовому гражданину Империи – они отметили этот факт. Но никто из них не призывает свою аудиторию сражаться за вас или выступать против ваших конкурентов. Неполитические персоны делают всё, чтобы оставаться вне политики даже тогда, когда вынуждены реагировать на сугубо политические события. Вы обратили внимание, что с началом агрессии Хаоса шоу-бизнес начал выпускать блокбастеры о героической борьбе доблестных вооружённых сил Империи с вторжением Диких? При этом никто и нигде не снимает картин об императорской гонке.

– Боятся ответственности, если на трон взойдёт не тот, за кого они агитировали? – недовольно насупился Эмиль.

– Без сомнения, и это тоже, – подтвердил камердинер. – Но в гораздо большей степени их беспокоят собственные рейтинги. До дня Мишкоатли может оставаться много меся-

цев, а часть фанатской аудитории можно растерять уже сейчас. Чем ниже рейтинги, тем меньше предложений от шоу-бизнеса. Соответственно, меньше гонорары и ниже интерес режиссёров и кинокомпаний. Оплачивать услуги звёзд уровня Ксоко совсем недёшево. Гораздо дешевле сделать ставку на молодую неизвестную персону, если её рейтинги пошли вверх, а у дорогостоящей актрисы – вниз. В Империи две тысячи цивилизаций, не считая пришлых актёров из пространства Хаоса, рискнувших попытаться счастья в имперском шоу-бизнесе. В нём жесточайшая конкуренция, звёзды вспыхивают и гаснут очень быстро. Ту же Ксоко ещё пять лет назад никто не знал, а сейчас ей двадцать шесть, и некоторые критики заявляют, что до первой сотни имперских рейтингов она может не дойти. Потому что у тех, кто расположился в первой сотне, карьера развивалась более стремительно.

– Да? – Эмиль с удовлетворением сделал для себя отметку. – Учту это! Короче, привлекайте аналитиков, если надо, пусть разработают линию поведения или что там нужно... Но я настаиваю на своём требовании! Хочу выстроить отношения с Ксоко. И мне понадобится ещё одна девушка, для полной женской пары. Тоже из звёзд шоу-бизнеса. Сообщу, когда найду подходящий вариант! Если у аналитиков есть какие-нибудь кандидатки, то пусть согласовывают со мной – рассмотрю!

– Я доложу вам о результатах, как только они появятся, Величайший Эмиль! – заверил его камердинер. – Аналитики

займутся вашим распоряжением завтра же!

– Согласен! Исполняйте! – Эмиль отпустил камердинера, залез в имперскую развлекательную сеть и принялся изучать первую тысячу рейтинга звёзд шоу-бизнеса.

К сожалению, серьёзно углубиться в это занятие не удалось. От секретной службы пришло сообщение о нападении Чиалори на текущую солнечную систему, и телохранители увели Эмиля в максимально защищённое помещение. Оттуда его вывезли в другое полушарие, посадили на корабль и под прикрытием целого флота переместили на дальнюю орбиту. К тому моменту в системе всюду кипела жуткая бойня, и стало ясно, что Чиалори как-то вычислили резиденцию Эмиля. Военные разделили все имеющиеся в системе силы надвое, первую половину бросили задержать вражеский флот, вторую направили на защиту претендента и Владыки Тенока. Эскорт Эмиля использовал генератор ноль-перехода, и вся вторая половина вместе с ним и Теноком переместилась в безопасное место. В итоге ту солнечную систему захватили Чиалори, и нашим не удалось её отбить. Но Владыка Тенок заявил, что это не так важно, главное, что Эмиля успели эвакуировать ещё до начала серьёзных проблем.

Зато после перформанса на пресс-конференции к альянсу с Цетеками присоединились ещё один Малый Доминион и сразу две имперские Лиги Теков. И советники Владыки не сомневались, что это не предел. Вскоре Чиалори, как это всегда с ними бывает, останутся в меньшинстве и начнут терять

сначала захваченные солнечные системы, а следом и свои собственные. Короче, страха Эмиль в тот день натерпелся сильно, но закончилось всё хорошо – на расстоянии видимости от него не произошло ни одного выстрела, всю резню он наблюдал посредством трансляции данных телеметрии сражающихся на передовой эскадр. К поиску кандидатки на место второй девушки в своей женской паре Эмиль вернулся только через сутки, когда тАки предстала перед ним в открытой версии униформы пилота истребителя, полностью идентичной сценическому костюму Ксоко.

Шесть месяцев до дня Мишкоатли

Видеосфера правительственной связи вывела ещё одно изображение, и Владыка Золин увидел второй флот Мезтеков, выходящий из гиперпрыжка в охваченной сражением системе. Численность новых войск противника была сопоставима с численностью первой волны агрессоров, и суммарно Мезтеков стало всемеро больше, чем защитников ресурсной системы. Адмирал, командуя силами Ица-Уэргов в атакованной солнечной системе, попытался отвести войска вглубь астероидного скопления, чтобы затруднить противнику наступательные действия, но это мало что дало. Мезтеки не полезли в лоб. Вместо этого они ожидаемо объединили линкоры и крейсера в артиллерийские кулаки и начали наносить точечные удары с безопасного расстояния.

– Дальнейшее сопротивление привело бы нас к неоправданно большим потерям. – Министр обороны, демонстрирующий Владыке Золину запись проигранного сражения, продолжил доклад: – Придерживаясь главного постулата императорской гонки, а именно: наличие возможности выставить мощный флот в день Мишкоатли, что позволит пробить нашему претенденту дорогу в императорский дворец, мы приняли решение сохранить войска. Систему пришлось отдать противникам, но собственные потери удалось минимизировать.

Он зажёг рядом общую сводку потерь, демонстрируя, что в ходе минувшего сражения Великий Доминион Ица-Уэрги безвозвратно утратил пять процентов флота.

– Остальные корабли, в том числе вышедшие из боя в силу тяжёлых повреждений, удалось отвести в тыл, – закончил министр обороны. – Наши эскадры уходили в гиперпрыжок под огнём противника. Благодаря астероидному скоплению этот манёвр нам удался. К счастью, кораблей, чей гиперпривод оказался повреждён во время сражения, было немного. Они достались противнику, но помешать этому мы были не в силах. Войска Мезтеков превосходят нас в численности многократно.

– Вы поступили правильно, министр! – резюмировал Владыка Золин. – Флот сохранён, потерянная система досталась противнику ценой потерь, превышающих наши собственные. Кроме того, пока наши герои сдерживали врага, транспортные службы успели вывезти большую часть находившихся на складах ресурсов. Это не самый худший сценарий поражения. Все войска, принимавшие участие в этом бою, будут премированы дополнительно. Каковы наши дальнейшие действия?

– Министерство обороны наращивает оборону в системах, соседних с потерянной! – доложил министр. – В текущую минуту мы в срочном порядке увеличиваем объёмы минных полей и количество оружейных фортов в ключевых точках космического пространства. Нами было принято ре-

шение усилить минные поля небольшими РЭБ-флотилиями для затруднения вражеским эсминцам процесса обнаружения закрытых полями преломления самодвижущихся фугасов. Это единственная возможность противостоять превосходящим силам противника. Мы остро нуждаемся в серьёзном увеличении численности войск!

– Эта задача находится в стадии решения. – Владыка Золин вперил в министра обороны требовательный взгляд: – Не мне вам объяснять, что данное решение требует времени. Выиграйте для нас это время! Новые корабли встанут в строй, но до тех пор держитесь за каждый кубический километр нашего пространства хоть зубами!

– Мезтеки будут наносить удары по нашим кораблестроительным мощностям, – ответил министр обороны. – Они сделают всё, чтобы не дать нам отстроить флот, мы сделаем всё, чтобы замедлить продвижение противника. Но полностью остановить их наступление мы не в состоянии.

– Это нас устраивает! – заявил Владыка Золин. – До дня Мишкоатли осталось шесть месяцев. Целиком оккупировать наше пространство за это время Мезтеки не смогут. Мы повысим нашу боеспособность, но в конечном итоге всё будет решаться в тронном зале императорского дворца, и вовремя доставить туда претендента есть наша главная задача. Но мы не сможем осуществить это, если против нас выступят все цивилизации Теков нашего спирального рукава! Поэтому мы должны всячески препятствовать их объедине-

нию с Мезтеками. Чем медленнее, тяжелее и затратнее будет проходить продвижение Мезтеков вглубь нашего пространства, тем меньше желания вступить в альянс с ними будет у неприсоединившихся. Выигрывайте время, министр! Выигрывайте время и перемалывайте силы противника!

Владыка Золин закончил совещание с министром и вызвал начальника охраны.

– К претенденту! – коротко приказал Золин.

Путь к секретному объекту занял больше двух часов, большая часть из которых прошла в гиперпространстве. Эс-корт доставил Владыку в область мёртвого космоса, затерянную между двумя солнечными системами Ица-Уэргов. Там в условиях жесточайшей конспирации была развернута космическая крепость, охраняющая врата ноль-перехода. Для минимизации энергозатрат и повышения уровня секретности, ноль-врата были выполнены в минимально возможном для подобного сооружения размере. В результате их удалось поместить внутрь крепости.

Лишившись столь значительного объёма, цитадель осталась без львиной доли боевых систем, но главная задача была достигнута: если вражеские шпионы узнают о крепости и тайно выследят её местоположение, истинного назначения этого сооружения они не выяснят. В крайнем случае противник предпримет попытку уничтожения всей крепости целиком, как это было проделано с ложным объектом в астероидном поясе. Но космическую крепость не уничтожить все-

го лишь термоядерным взрывом, тем более единственным. А на защитных системах секретная служба экономить не стала.

В общем, что бы ни сделали враги, своей главной цели – убить претендента – они не добьются. Потому что претендента внутри крепости нет. Есть лишь врата ноль-перехода, ведущие в его резиденцию. И расположена она у всех под носом. Прямо на Иче-Инкаль, столице Великого Доминиона Ица-Уэрги и всё ещё столице Империи. При этом попасть в резиденцию Величайшего Григория с поверхности Иче-Инкаль невозможно. Резиденция находится на глубине в пятьсот километров и не имеет непосредственного контакта с поверхностью. Этот объект был выстроен больше тысячи лет назад, в те времена, когда Великий Доминион Ица-Уэрги только-только обрёл претендента в лице Величайшего Ксиухкоатля.

В те давние годы Владыка Великого Доминиона Мезтеки предпринимал все возможные меры для сохранения жизни своему претенденту. Рассчитывая возвести его на трон, Мезтеки, которым в то время принадлежала Иче-Инкаль, начали строительство секретной резиденции будущего Императора глубоко в недрах планеты. Была пробита пятисоткилометровая шахта и создана полость для строительства самого объекта. Полость надёжно укрепили, внутри установили телепортаторы для перемещения рабочей силы и техники, после чего все пятьсот километров шахты залили вулканической магмой и засыпали отработанными породами. Стро-

ительство было в самом разгаре, когда Мезтеки проиграли императорскую гонку, и на трон Империи взошёл Ксиухкоатль.

Дальнейшие события всем хорошо известны. Ксиухкоатль установил собственные порядки, а когда сенат возмутился его безграничным самоволием, применил Экстервит. И полностью уничтожил всякую разумную жизнь в двух солнечных системах, в одной из которых находилась Иче-Инкаль. Позже, когда все наперегонки бросились засвидетельствовать новому Императору свою полнейшую и безоговорочную преданность, эта система перешла к Ица-Уэргам вместе с самой планетой. Волею Ксиухкоатля столицей Империи была объявлена Иче-Инкаль, но, так как живых прежних обитателей на ней не осталось, информация о месте нахождения места строительства секретной глубинной резиденции оказалась утеряна.

Объект искали с помощью глубинного орбитального сканирования, но не нашли. Предназначенная для строительства полость была с самого начала укомплектована мощными системами РЭБ, и сканирование не принесло результатов. Обнаружили полость только через триста лет, когда иссякли автономные источники питания скрывающих её РЭБ-установок. О находке было объявлено вскользя, под видом новостей, не имеющих важного значения. Полость найдена, но попасть туда невозможно, потому что за триста лет иссякло не только питание РЭБ-установок, но и питание всего

прочего оборудования, включая телепортаторы и генераторы силовых полей, обеспечивающих надёжность самой полости. В результате полость частично обрушилась и наполовину затоплена непонятно чем. Поэтому было принято решение направленным ударом сейсмического оружия окончательно разрушить полость во избежание ненужных оседаний земных пород. Что и было сделано.

В действительности источники питания РЭБ-установок оказались менее ёмкими, нежели энергоэлементы, обеспечивающие работоспособность телепортаторов и каркасных силовых полей. Частотную сетку телепортационных коллекторов удалось прочесть и расшифровать, и телепортационные коридоры были запущены вновь. Полость модернизировали, и внутри неё выстроили более современный секретный объект. Лет четыреста или около того он фактически не использовался, потом руководство Императорского Доминиона провело на объекте глобальную модернизацию и законсервировало его до лучших, а точнее, худших времен. Которые настали в день столь неожиданной для всех смерти Вечного Императора.

Бывшему Императорскому Доминиону потребовались надёжные секретные объекты, в которых можно укрыть Величайшего Григория, и таковые начали срочно готовить по всему пространству Ица-Уэргов. Поначалу о старом глубинном объекте не вспомнили, но после памятного термоядерного взрыва в астероидном поясе секретная служба внес-

ла предложение расконсервировать давно забытую резиденцию. Чтобы не привлекать внимания шпионов конкурирующих сил, подземный объект не стали модернизировать. С ним вообще не проводили никаких действий, только в обстановке параноидальной секретности заменили телепортаторы на врата ноль-перехода минимальных размеров.

С этим возникли проблемы, потому что даже минимальный размер подобного оборудования – это здоровенная громадина, но в конечном итоге нижнюю полусферу бункерной полости удалось расширить до нужных размеров. Периметр ноль-врат уместился там впритык, что создало кучу неудобств для работы обслуживающих данное оборудование механизмов, но основная цель была достигнута: микроврата ноль-перехода получилось запустить, и это было достигнуто без ослабления режима секретности.

И хотя за триста лет консервации начинка и убранство резиденции сильно устарели морально и технологически, всё это являлось оборудованием, практически не побывавшим в эксплуатации. Поэтому за исправность и надёжность оборудования переживать не приходилось, на чём и был основан весь секретный проект. Состоящему на девяносто процентов из андроидов персоналу резиденции морально устаревшие реалии объекта были безразличны, живой персонал приспособился быстро. Самым же главным являлось то, что Величайший Григорий, которого перевезли туда месяц назад, ни грамма не соображал в тонкостях технологических рынков

прогресса и даже не понял, что теперь живёт в, мягко говоря, старинных условиях. Зато полученная резиденция надёжна и отлично законспирирована.

А если противник всё-таки найдёт затерянную в мёртвом космосе одинокую крепость, то либо сам уничтожит её по незнанию, либо оборонительные системы крепости уничтожат врата ноль-перехода, если ситуация станет критической. И тогда попасть извне в подземную резиденцию станет вообще невозможно. Изнутри же охрана претендента сможет перенастроить ноль-врата на другую конечную точку, как только секретная служба обеспечит надёжность последней. В условиях современных технологий конспирация даже такого объекта не будет вечной, но до дня Мишкоатли её более чем хватит. Согласно расчётам экспертов, объект будет надёжно сохранять секретность порядка полутора лет, а до решающей даты остаётся втрое меньше времени.

Эскадра эскорта Владыки Золина вышла на орбиту космической крепости, и между ней и флагманским линкором был протянут телепортационный коридор. Личная охрана Владыки первой переместилась в крепость, и спустя десять минут назад вернулась пара телохранителей.

– Чисто! – коротко доложил боевой андроид, занимая место возле Золина.

Владыка шагнул в светящееся кольцо телепортатора и оказался в недрах крепостных казематов. Охраны вокруг него стало ещё больше, и окружающее пространство едва за-

метно помутнело, искаженное работой защитных полей, выставленных внахлёт в большом количестве. Телохранители доставили Золина к гигантской подкове ноль-врат, и процедура проверки безопасности повторилась.

Обычно столь излишняя подозрительность и чрезмерное усердие охраны раздражали Владыку, и в былые времена он часто позволял себе серьёзно упрощать процедуры безопасности. Теперь, в разгар императорской гонки, он более чем серьёзно относился ко всем, даже самым параноидальным требованиям секретной службы, и отношение это с его стороны было максимально искренним.

Истинную цену ошибки можно понять, только увидев её последствия своими глазами. Золина хватило зрелища потери претендента на ступенях Мишкоатли. В те секунды он, как никто, осознал, что просчитать или предсказать волю Высших Сил невозможно. Даже если ты на собственных руках лично внёс претендента в тронный зал, Экстервит может признать его недостойным. И никто, никогда и никому не даст гарантий, что такого не произойдёт. Лишиться претендента можно и в последнюю секунду, поэтому в высшей степени глупо позволять конкурентам уничтожить твоего Величайшего, даже если таковых у тебя двое.

Владыка Золин дождался разрешения охраны и прошёл через трепещущую бездонной чернотой громаду ноль-врат. По ту сторону перехода его встречала неизменная группа сопровождения: начальник охраны Величайшего Григория

и глава медицинской команды, отвечающей за психологический комфорт претендента. Несколько десятков телохранителей ушли в режим невидимости, чтобы не мозолить глаза, и гигантское помещение микроврат ноль-перехода казалось пустым и едва ли не бесконечным. Начальник охраны претендента отсалютовал Золину, коротко доложил об отсутствии происшествий и предложил пройти к телепортатору системы внутренних перемещений.

– Я к вам ненадолго. – Золин двинулся к зажжённому входному контуру, намётанным глазом замечая, как сияние энергий испытывает почти незаметные колебания – его охранники входили в телепортатор, не снимая полей преломления. – В каком состоянии претендент?

– В оптимальном, – коротко доложил врач. – Величайший Григорий всем доволен.

– В таком случае чем вызвано его желание встретиться со мной?

– Неизвестно, – медик пожал плечами. – Он сказал, что хочет поблагодарить своего благодетеля. Возможно, это действительно так. По крайней мере, жалоб от него не поступало вот уже две недели.

– На всякий случай, Владыка, я рекомендую надеть перчатки, – начальник охраны Величайшего протянул Золину толстые электронные перчатки, стилизованные под дикарские пристрастия Величайшего Григория.

Изготовленные специально на случай особой необходимо-

сти, перчатки представляли собой сложнейшую киберполимерную конструкцию с собственной кинематикой и Искусственным Интеллектом. Их разработка и изготовление обошлись в сумму, сопоставимую с производством партии элитных андроидов персонального типа, но на вид перчатки выглядели примитивной поделкой из кожи, усеянной дикарскими клёпками, висюльками блестящих цепочек и рваными вырезами. Особенно филигранно были обработаны первые фаланги всех пальцев: материал, из которого они были выполнены, являлся абсолютно прозрачным и предельно гибким, вызывая у непосвященного наблюдателя уверенность в том, что он видит перчатки с обрезанными пальцами.

– Вы считаете, что они могут пригодиться мне сейчас? – Владыка Золин убрал перчатки в складки официальных одежд и шагнул в свечение телепортатора.

– Не знаю. – Начальник охраны претендента появился следом за ним по ту сторону телепортационного коридора. – Но лишним не будет. Пусть это оборудование находится у вас постоянно. Чтобы не оказаться застигнутым врасплох.

Владыка Золин бросил короткий взгляд на телохранителей, лишившихся полей преломления в процессе телепортации, и охрана распахнула двери в апартаменты претендента. По ушам тотчас ударила примитивная визгливая музыка, частично заглушаемая восторженными воплями толпы. Находящееся за дверьми помещение очень больших размеров было совершенно не приспособлено к проведению концерт-

ных мероприятий. За исключением акустической аппаратуры, в нём не имелось ничего, даже кресел или самых примитивных сидений. Раньше на этом месте размещались склады неприкосновенных запасов, предусмотренных на случай вынужденной автономии секретного объекта. Месяц назад склады объединили в один ради создания концертного зала, но многочисленные крупногабаритные ёмкости различных форм и предназначений убрать было некуда, поэтому их оставили на прежнем месте, накрыв дополнительной изоляцией.

И сейчас данный суррогатный концертный зал был до отказа набит андроидами, облачёнными в нарядные одежды. Зрители стояли и сидели везде, включая поверхности вышеописанных ёмкостей, и восторженно тянули руки с примитивными зажигалками к парящей в воздухе прозрачной гравитационной сцене. Огромные видеосферы, развёрнутые по всему пространству зала, демонстрировали Величайшего Григория, самозабвенно орущего какой-то дикарский хит и безжалостно терзающего при этом электронную гитару высочайшего уровня. Уникальный инструмент, созданный великими музыкантами галактики более пяти тысяч лет назад и с тех пор остающийся неизменным в силу совершенства конструкции, страдал и рыдал от того, что был вынужден исторгать из себя пяток примитивных нот в одних и тех же примитивных комбинациях, но сопротивляться столь уродливому кощунству не мог.

– Как претендент воспринял свой новый концертный зал? – уточнил Золин.

– Величайший Григорий заявил, что новый зал нравится ему гораздо больше предыдущего. – Адмирал неопределённо шевельнул густыми бровями, мол, лишь бы дитё радовалось. – Там всё было слишком чопорно, а здесь полный неформализм, свобода и отрыв. Нам пришлось переместить на объект в десять раз больше андроидов, чем требуется для его полноценного функционирования. Иначе обеспечить заполненность концертного зала не получалось. Жилые помещения для андроидов переполнены, сеть пополнения ёмкости энергоэлементов не справляется. Мы были вынуждены снять питание с внутренних телепортаторов. Теперь все перемещения по объекту осуществляются пешком. За исключением перемещений претендента и его охраны.

– Он знает, что в его окружении нет живых людей, помимо вашей команды?

– Нет, о Владыка! – ответил за адмирала старый медик. – Он не спрашивал, и мы решили не оповещать его без причины. Зрители ему нравятся, внедрённые в его окружение андроиды женского пола его устраивают, своей рок-группой он доволен. Нарушать стабильность ненужными подробностями не имеет смысла. Претендент в курсе, что находящиеся непосредственно возле него телохранители являются андроидами, и этого достаточно. Остальные зрители регулярно меняют одежды, тембр голоса и манеру поведения, что поз-

воляет создавать у претендента надёжную иллюзию ротации зрителей от концерта к концерту.

– Друзья! – Величайший Григорий закончил очередную песню и отдышался. – У нас сегодня неожиданный, но очень позитивный гость! – Он указал на Владыку Золина: – Разрешите представить: наш генеральный спонсор – Владыка Залин!¹ Поприветствуем нашего благодетеля!

Зрительный зал взорвался дикарским визгом, свистом и завываниями, и Владыка Золин, широко улыбаясь, вскинул вверх обе руки, растопыривая по два пальца на каждой. Дикарский концертный антураж был столь же примитивен, как сами дикари, и выучить его нехитрые нюансы не составляло труда. Золину даже не пришлось прибегать к гипнограмме. Цепкий мозг политика галактического масштаба привык впитывать сотни важных деталей мгновенно, если от этого зависел успех той или иной интриги. Поэтому застигнуть Владыку врасплох в столь мизерных мелочах было невозможно.

– Уау-у-у!!! – восторженно взвыл Величайший Григорий, повторяя жест Золина. – Чел в теме!!! – Зал вновь довольно заголосил, и претендент заявил: – Объявляется антракт пятнадцать минут! Нам необходимо перетереть со спонсором пару важных деталей! После этого концерт продолжится!

¹ Здесь Величайший Григорий произносит имя «Золин» с московским акцентом.

Андройды вновь довольно заверещали, размахивая руками и подпрыгивая, после чего очень естественно принялись изображать зрителей, занявшихся в антракте личными заботами: где-то зрители объединялись в кучки и возбуждённо обсуждали невероятную энергетику концерта, где-то вдвоём-втроём негромко напевали только что исполненные дикарские песни, тщательно следя за тем, чтобы не взять ноты лучше самого претендента, кто-то фотографировался с друзьями на фоне концертных реалий. Вообще фотографии исчезли из обихода Империи то ли три, то ли четыре тысячи лет назад, их вытеснили видеоизображения, сначала короткие зацикленные, позже бесконечные, собранные Искусственным Интеллектом кибернетических операторов в наиболее оптимальный видеоряд. Но вид фотографирующихся фанатов оказался для Величайшего Григория более близок и понятен, поэтому в его присутствии андроидов обязали имитировать проведение любительских фотосессий.

– Я рад поприсутствовать на вашем концерте, Величайший Григорий! – Владыка Золин взошёл на приземлившуюся гравитационную сцену и выполнил ритуальный поклон головой. – Не часто у меня возникает возможность посетить столь впечатляющие по качеству исполнения мероприятия!

– Спасибо, бро! – Высокая оценка явно обрадовала претендента. – Твоими стараниями! Хотел сказать «спасибо» лично! Кстати, зови меня «Маэстро»! Это имя подходит мне больше, чем напыщенное «Величайший Григорий». Потом,

когда стану Императором, буду Нероном. Мы сейчас пишем альбом в твою честь!

– Вы преувеличиваете мои заслуги, Маэстро, – вежливо улыбнулся Владыка Золин. – Я и весь альянс Уэргов делаем всё, чтобы возвести вас на престол, но до тех пор, пока дело не сделано, почестей я не снискал.

– Не скромничай, бро! – Величайший Григорий отвлёкся на крик преданной фанатки и показал ей руки с растопыренными «козой» пальцами. Та завизжала от восторга, прыгая на месте, словно психованный волчок. Претендент послал ей воздушный поцелуй и вернулся к беседе: – Здесь немного шумно, но это норм! Людям нравится музыка, нельзя упрекать их за это!

– Мы вполне можем поговорить прямо тут. – Владыка Золин подал знак охране, и гравитационную сцену накрыло энергетическим куполом защиты от прослушивания, мгновенно превращая окружающий шум в звенящую тишину. – Зрителям это не помешает.

– Крутяк! – оценил Величайший Григорий, оглядываясь. – Никак не привыкну к здешним технологиям! Собственно, о них и хотел поговорить! Пора начинать гастрольный тур по... – он на секунду запнулся, – ну, там, где живут наши, короче. Это будет подготовка к глобальному турне по Империи! Мои девочки, кстати, за девочек тебе реальный респект, бро! Такие зажигалочки, особенно в темноте – реально отпад!

Он многозначительно улыбнулся, намекая, что доволен их постельными талантами:

– Так вот, они сказали, что организовать это для тебя вполне реально! Так бы я не стал напрягать, все эти покушения на двойников меня расстраивают! Но если технологии позволяют: ну, там, крутые пушки, супермены-телохранители, звездолёты-лазеры-силовая броня и всё такое, то надо организовать турне! Музыканту нельзя стоять на месте! Необходимо развиваться! Двигаться вперёд! Пора собирать залы по десять тысяч зрителей!

– Так мало? – озадачился Владыка Золин. – Маэстро, похоже, вы слабо представляете уровень собственного потенциала. Я рассчитывал собрать для старта тридцатитысячный зал... мы начали строительство новой концертной арены под ваше шоу, она рассчитана на сто тысяч зрителей, но планировалось испытать её в тестовом режиме при тридцати тысячах гостей. Мы уже готовим приглашительные для лучших музыкальных экспертов со всего пространства Уэргов... Отменять всё это будет крайне непродуктивно. Но если вы не уверены в своих силах...

– Стотысячный зал?!! – Величайший Григорий едва не задохнулся от восторга. – Да ну на фиг!!! Бро, ты серьёзно?!! Это не стёб?!

– Надо же с чего-то начинать! – Владыка Золин развёл руками. – В Империи две тысячи цивилизаций, самая маленькая насчитывает двадцать миллиардов граждан, суммарно

это очень большая зрительская аудитория. Прежде чем замахиваться на такое, я хотел опробовать наши силы на чём-нибудь скромном. Но не десять же тысяч... это несерьёзно. Концертный амфитеатр Экстервита может вместить один миллион зрителей, если не заморачиваться с его перестройкой. Маловато, конечно, для Императора, но зато восхитительный живой звук и идеальная акустика!

– Миллион... – У претендента отвисла челюсть. Похоже, в этот момент он осознал, насколько мышшиной является вся его нынешняя возня с пятитысячной аудиторией. – Офигеть... – В его глазах мелькнул страх: – Вдруг я не потяну...

– Великий Доминион Ица-Уэрги, – властно изрёк Владыка Золин, – не знает термина «не потяну». И никогда не узнает. Я свяжусь с медиками, они проведут вам соответствующие процедуры и удалят из сознания эту фразу. Мы не просто так выбрали вас, Маэстро. Ваш потенциал уникален. Он безграничен! Вам надо лишь открыть его для себя! Мы предоставим вам для этого любые средства и оборудование.

– Понял, не дурак! – Величайший Григорий воспрял духом. – Но к такому шоу необходимо готовиться по-тяжёлой! Это реальный хардкор! – Он досадно поморщился: – А я по верхам не очень... девчонки на бэк-вокале вытягивают круче...

– Подлечим вам голосовые связки, – уверенно заявил Владыка Золин. – И вы возьмёте нужные ноты. Главное – не сдаваться! Я ни секунды не сомневаюсь в вашем таланте, а

я знаю, что говорю! Вы позволите?

Золин указал на его электронную гитару. Всё ещё ошарашенный претендент торопливо согласился, снял с себя инструмент и передал Владыке. Тот, не торопясь, повесил на себя гитару, обыденным жестом извлек из складок одежды перчатки и надел их с видом человека, исполняющего рутинную процедуру. Золин отдал мысленную команду нейро-интерфейсу перчаток и бережно взял в руки уникальный инструмент. ИИ перчаток зафиксировал контакт с целевым оборудованием и запустил собственную кинематику. Пальцы Владыки Золина порхнули по инструменту, буквально взрываясь бурей движений, и гитара высочайшего музыкального класса виртуозно исполнила сложнейшую композицию, стилизованную под рок-мелодии, зафиксированные в исполнении претендента как сложные. С минуту Золин филигранно выдавал виртуозное исполнение, потом управляемые перчатками пальцы начали болеть, и Владыка прервал игру.

– Получилось не очень, – разочарованно вздохнул он, возвращая гитару претенденту. – Прошу меня простить – слишком редко удаётся помузицировать в последние десятилетия. Груз государственных дел бесконечен. Вам ещё предстоит столкнуться с этой проблемой.

– А... – обалдело промычал Величайший Григорий. – Это... Я не... эээ... типа... «не очень»... – Он судорожно сглотнул: – Офигеть!!! Как ты это сделал?! У меня пальцы с такой скоростью не шевелятся! А ты ими ещё и в ноты по-

падаешь!

– Поставим задачу медикам. – Владыка Золин был абсолютно спокоен. – Подлечим вам суставы, поправим подвижность сухожилий. Не проблема. Был бы талант! Так что вы ответите, Маэстро? Мне сворачивать строительство концертной арены?

– Нет! – По нездоровому блеску в каштановых глазах Величайшего Григория было видно, что он не просто загорелся идеей – пламя открывшихся перспектив поглотило его целиком. – Я буду готовиться! Блин, бро! Я сделаю это! Я порву миллионный зал на фиг!!! Ты точно поможешь мне с врачами?

– Через неделю сюда придут лучшие специалисты, – тоном, не оставляющим возможности для сомнений, заявил Владыка Золин. – Вы сможете изложить им все свои пожелания, Маэстро. Они воплотят всё, что только в силах современной медицины. Начинайте работу над концертом! В вашем распоряжении эта резиденция и шесть месяцев. До тех пор предлагаю соблюдать максимальную конспирацию, чтобы не допустить утечки в прессу элементов шоу-программы. И вообще, чем меньше информации, тем сильнее интрига.

– Сто процентов, бро! – мгновенно согласился претендент. – Никаких инсайдов, никаких сливов! Я начну готовиться прямо сейчас! А пораньше врачей никак нельзя? Неделя – это же здесь десять дней, да? Это офигеть как долго!

– Я постараюсь ускорить процесс, – пообещал Золин. – Но излишняя спешка в вопросах медицины нежелательна. Это же ваше здоровье! Ставить эксперименты на будущем Императоре не будет никто! Поэтому я хотел бы подойти к вопросу подбора кадров с максимальной серьёзностью.

– Понял, нет проблем! – вновь согласился Величайший Григорий и неуверенно закончил: – Я тогда пойду, да?

– Продолжайте концерт, не смею вам мешать! – Владыка Золин совершил поклон. – Зритель ждёт продолжения! Играйте в удовольствие, пока лавина государственных дел не поглотила вас с головой! До встречи, Маэстро! Я искренне завидую вашей возможности музицировать в любое время суток!

Золин бросил полный тоски и сожаления взгляд на его гитару, тяжело вздохнул и удалился, на ходу вскидывая вверх руки с двумя растопыренными пальцами. Охрана сняла защиту, и сквозь нахлынувший гам он услышал неразборчивый голос претендента, обращающегося к одной из гитаристок своей рок-группы. Автоматика системы прослушивания, встроенная в телеметрию гитаристки-андроида, отфильтровала шумы, и скрытый приёмопередатчик Владыки ожил:

– Ты видела, как он слабал Целестиал Вояж пальцами, без медиатора?! Темп – офигеть!!! Откуда у него такая аранжировка?! Так быстро её никто не исполнял! Чуваки из Циник, которые написали эту тему, играют её хуже!

Покинув концертный зал, Владыка Золин обернулся к сопровождающим его начальнику охраны претендента и руководителю медицинской команды:

– Проведите ему требующуюся медицинскую коррекцию, обеспечьте всем необходимым, и с ним не будет никаких трудностей до дня Мишкоатли. Пусть играет.

– Боюсь, что после сегодняшнего он станет вспоминать о вас гораздо чаще, – возразил старый медик. – Наше оборудование показало, что претендент весьма впечатлён вашим перформансом.

– Что нам и требуется. – Золин удовлетворённо кивнул. – Чем большего мнения он будет о моих личных качествах, тем быстрее ему в голову придёт мысль свалить на меня всю рутину государственных дел и посвятить себя музыке в собственное удовольствие. Великий Доминион Ица-Уэрги достойно правил Империей тысячу лет и достоин править ею и дальше!

* * *

Передовые эскадры Чиалори вышли из гиперпрыжка сразу в трёх разных точках солнечной системы Цетексов и немедленно рванулись к инфраструктуре космической связи. Вражеский гарнизон, охранявший подвергшуюся нападению систему, попытался воспрепятствовать блокаде ретрансляторов, и посреди космоса закипел бой. Силы противника

быстро прибывали, но превосходство в технологиях позволяло эскадрам Чиалори удерживать возрастающий натиск. Несколько кораблей получили серьёзные повреждения, один из них не сумел выйти из-под огня и исчез в оранжевой вспышке. Остальные сплотились в круговую оборону и объединили защитные поля.

Через несколько минут Цетеки сосредоточили вокруг них крупные силы, но уничтожить смельчаков не успели. В системе высадились основные силы атакующих, и защитники запоздало поняли, что недооценили кажущуюся несерьёзной атаку. Нападающие не собирались уничтожить систему связи, их основной удар был направлен на орбитальные укрепления единственной обитаемой планеты в этой системе. Сама планета имела стандартные размеры, но при этом являлась одним из двух спутников планеты-гиганта лавового типа с ужасающей силой гравитации. Планета-гигант была настолько огромна, что полностью закрывала собой свой обитаемый спутник от едва ли не половины солнечной системы. Флот вторжения предпринял максимальное ускорение и оказался между планетой-гигантом и своей целью, скрываясь от огня дальнобойных орудий гарнизона за багровым исполином, кипящим сотнями тысяч извержений.

Гарнизон бросил приманку вместе с захваченной ею инфраструктурой космической связи и устремился на помощь орбитальной обороне, но было уже поздно. Дальняя связь оказалась заглушённой, сигнал бедствия ушёл слиш-

ком поздно, а в атакованной системе одна за другой выходили из гиперпространства эскадры Чиалори. Вскоре орбитальная оборона Цетеков в системе была уничтожена, и флоты противника, запоздало прибывшие на помощь от соседних звёзд, столкнулись с ударным кулаком Чиалори. Цетеки начали нести потери непосредственно после выхода в реальный космос, и их военачальнику ничего не оставалось, как уйти в глухую оборону. Он дождался прибытия всех своих сил, собрал их в кучу и приказал отступить. Флот Цетеков совершил прыжок из-под огня Чиалори, и солнечная система досталась нападавшим.

– Красивая победа! – Обнажённая Милинтика, полулежащая на груди Владыки Ксипила, выключила видеосферу с записью боя и ласково провела пальчиком по его грудной мышце сверху вниз. – Ты сам командовал сражением?

– Нет. – Ксипил коротко улыбнулся и ущипнул Милинтику за упругую ягодицу, вызывая мелодичное «Ай!». – Ты же знаешь, что я не силен в тактике. Подлизываешься?

– Подлизываюсь! – Милинтика одарила супруга очаровательной улыбкой. – Мне хотелось сделать тебе что-нибудь приятное... – Она коснулась губами его груди.

– Сейчас у тебя будет такая возможность. – Ксипил многозначительно шевельнул бровями, и его ладонь, лежащая на её ягодице, сжала соблазнительную плоть.

Милинтика сделала нарочито похотливую рожицу, приоткрыла рот и провела по своим губам кончиком языка. Кси-

пил невольно прыснул:

– Это было ужасно.

– Я знала, что тебе понравится! – тихо засмеялась она.

Личный компьютер Милинтики, стилизованный под изысканное украшение предплечья, зажгёт в воздухе пиктограмму входящего вызова.

– Опять! – Милинтика увидела личную подпись Величайшей Ксении и закатила глаза к небу. – Что на этот раз?! Я переведу вызов к Синтехуа, в отличие от моего её терпение безгранично!

– Ответ. – Владыка Ксипил бросил на супругу строгий взгляд. – Она зависима от общения с тобой, это необходимо поощрять. Мы заинтересованы в её лояльности.

– Она звонит мне дважды в час! – Милинтика сделала жалобное лицо. – Могу я отдохнуть от неё хотя бы на супружеском ложе? Ничего с ней не случится! Нам и так завидуют все конкуренты! У нас самый комфортный претендент, абсолютно управляемый и полностью предсказуемый!

– Вот пусть она такой и остаётся, – веско произнёс Ксипил и повторил: – Ответ ей.

Милинтика печально вздохнула, уселась на колени и коснулась светосенсора системы связи, запрещая выводить в эфир более чем портретное изображение себя. Её лицо приняло официальное выражение, и вторая супруга Владыки ответила на вызов.

– Чем я могу быть полезна нашей будущей Императри-

це? – голос Милинтки являл собой воплощение гордости общением с абонентом. – Вы оказываете мне честь!

– Ты представляешь, он снял со скачек Ультрафиолета! – Видеосфера правительственной связи зажгла нелепую физиономию Величайшей Ксении с очередной сверхмодной причёской, разработанной самой претенденткой.

На этот раз короткие и тонкие огрызки волос, составляющие её уродливую ломкую шевелюру, были острижены ещё короче, выкрашены в ярко-красный цвет и завиты в мелкие круглые кудряшки, густо усеивающие голову. Чтобы не подвергать высокий вкус мэтров моды от Чиалори жестоким пыткам, было решено отдать дизайн причесок Величайшей Ксении на откуп ей самой. Так уникальность и аутентичность претендентки видна всем ещё больше.

Это объяснение очень устраивало Величайшую Ксению и придавало ей вдохновения, сподвигая на всё новые изыски на ниве создания собственных причёсок. Что было более чем кстати, ибо позволило избежать необходимости объяснять, что любой нормальный человек воспринимает короткие волосы аналогично отсеченным ногам, заменённым на грубые протезы. Заниматься модным дизайном протеза желающих нет. Истинному маэстро моды такое неинтересно, а инвалид, лишившийся ног, будет тратить или копить деньги не на элегантные протезы, а на операцию по выращиванию для себя полноценных клонированных конечностей.

– Распорядитель Ачанкара? – уточнила Милинтка.

– Нет! – Величайшая Ксения выпучила глаза, изображая высокую степень удивления и неожиданности. – Толтекатль! Он сам его снял! Своего лучшего коня! Все в недоумении и строят разные догадки! Ты можешь узнать, что он задумал? Вдруг у него появился мустанг получше и он хочет отобрать у меня первенство!

– Я выясню подробности, как только освобожусь, – пообещала Милинтика.

– А ты где? – Величайшая Ксения с недовольной физиономией тыкала пальцем в светосенсоры. – У меня что-то со связью! Работает только портретное изображение абонента! Не могу увидеть тебя со стороны!

– Я занимаюсь своим здоровьем, – объяснила Милинтика. – Здесь другие форматы изображения заблокированы из соображений корректности. Вы же понимаете, Величайшая Ксения... – Она почувствовала, как ладонь Ксипила скользит по её животу всё ниже и на мгновение невольно сделала большие глаза: – Медицина – это весьма деликатная область.

– Да, конечно! – спохватилась Величайшая Ксения. – Приватность личного пространства – это очень важно! То есть ты в медцентре? Не буду мешать! Давай встретимся после твоих процедур! Когда ты заканчиваешь? Я за тобой заеду!

– Лучше встретимся в ваших апартаментах. – Милинтика слегка вздрогнула, неровно выдыхая, но её тон остался сугубо деловым. – Я прилечу к вам, как только выясню, чем вы-

звано столь интригующее решение Толтекатля. Встретимся через два часа, если вы не против, Величайшая Ксения!

– Жду у себя! – согласилась претендентка, завершая разговор.

Видеосфера системы связи погасла, и Владыка Ксипил поинтересовался официальным тоном, пародируя деловые интонации Милинтики:

– Надеюсь, я не сильно вторгся в твоё личное пространство?

– Вы должны были вторгнуться в него глубже, о, Владыка! – с придыханием промурлыкала Милинтика и недовольно скривилась: – Может, хотя бы тогда она поняла, что не к месту! Чтоб её Бесы...

– ...холили и лелеяли, – закончил за Милинтику Владыка Ксипил.

– Холили и лелеяли, – со вздохом надула губки Милинтика, признавая свою ошибку. – В такие минуты я жутко завидую Синтехуа. Она способна терпеть нашу идеальную претендентку бесконечно! Мне же постоянно приходится сдерживать желание внушить Величайшей Ксении мысль о потере дара речи. Я бы рискнула, если б не боялась, что она перейдёт на письменное общение и всё станет ещё хуже!

– Нам крупно повезло с претендентом. – Владыка Ксипил стал серьёзен. – Величайшую Ксению не интересует ничего, кроме собственной мании величия. Взойдя на престол, она не просто отдаст нам бразды правления Империей – она са-

ма прикажет избавить её от нудной управленческой рутины. Архивы гласят, что рано или поздно каждый Император исполняется уверенности в собственных силах, выходит из-под контроля Императорского Доминиона и начинает управлять Империей самостоятельно. Первые десятилетия этого периода тяжелы для всех, особенно для Императорского Доминиона. Но процесс личного управления рано или поздно надоедал Императорам, и Императорский Доминион вновь обретал реальную власть в той или иной мере. В нашем случае эта мера будет максимальной. Более того: у нас есть все шансы организовать всё так, чтобы Императрица вообще не заинтересовалась управлением. Для этого Величайшая Ксения должна быть не просто уверена в том, что мы существуем для исполнения всех нудных функций, отнимающих у Императрицы время, предназначенное для статусных мероприятий и светских развлечений. Она должна быть убеждена, что мы идеально для этого подходим и счастливы взвалить на себя любой её каприз! Она должна хотеть перекладывать на нас любые свои заботы, – по его губам скользнула мимолетная усмешка, – кроме дизайна причёски!

Владыка Ксипил впери́л в Милинтику суровый взгляд и грозно произнёс:

– Чтобы больше я не слышал о том, что тебя удручает или как-либо ещё печалит необходимость носиться с капризами претендентки! Ты должна стать её лучшей подругой и доверенным лицом в тех жизненных ситуациях, в которых она не

решился посоветоваться со мной напрямую! У тебя на это шесть месяцев! Ты всё поняла?

– Да, о, Владыка! – Милинтика виновато опустила глаза. – Этого больше не повторится. Я очень ценю оказанное мне доверие и не разочарую вас!

– Хорошо, – поставил точку Владыка Ксипил, и его тон утратил официальность: – На чём мы остановились?

Тёмно-рубиновые глаза Милинтики вспыхнули озорными огоньками, и она уперлась ему в грудь ладонями, выгибаясь, словно кошка:

– Мы остановились на глубине вторжения в личное пространство.

Правительственная связь вновь зажгла оповещение о звонке Величайшей Ксении, и Милинтика, не изменившись в лице ни на миллиметр, с готовностью потянулась к светосенсору приёма вызова. Однако претендентка сама сбросила вызов, и система связи сообщила, что Величайшая Ксения уже звонит Синтехуа.

– Синтехуа, добрый день! Блин! Ты тоже занята? – Ксения застала первую жену Ксипила бегущей в летнем спортивном костюме и босиком по песчаному пляжу круглого озера, расположенного в центре парка резиденции Владыки. – Я только что звонила Милинтике, но она в медцентре, не может говорить! Ты не знаешь, что с ней?

– Плановый медицинский осмотр. – Синтехуа доброжелательно улыбнулась. – Я с удовольствием помогу вам, Вели-

чайшая Ксения, всем, что в моих силах!

– Только если тебе удобно говорить. – Ксения, как подобает аристократу из высшего общества, проявила вежливость и понимание. – Ты же бегаешь!

– Вы очень любезны. – Синтехуа выполнила поклон под бородком. – Но я справлюсь с беседой на бегу, если вы позволите мне продолжать пробежку.

– Я не против, – разрешила Ксения. – Зачем вы с Милин-тикой вообще бегаете? Можно же порешать все вопросы с фигурой путём медицинской коррекции!

– Бег босиком по песку полезен для здоровья. – Мягкая улыбка не сходила с губ Синтехуа. Чтобы не сбить дыхание, первая жена Владыки сбавила темп и говорила с таким видом, будто не бежит, а сидит в правительственном кресле высшего уровня комфорта. – Кроме того, любовь к бегу и плаванию заложена в Чиалори эволюционно. Наши планеты велики, реки и озёра протяжённые, джунгли и прерии обширны, почти вся фауна передвигается очень быстро. Чтобы успешно выживать, Чиалори приходилось ежедневно преодолевать серьёзные расстояния. Выносливость и скорость в этом зачастую являлись решающим фактором: если серьёзно уступать в скорости добыче, рискуешь остаться голодным. Большинство животных из пространства Чиалори существенно превосходят в скорости бега свои аналоги из остального пространства Империи. А наши скакуны высоко ценятся и за её пределами. В этом вопросе вы наверняка уже

разбираетесь лучше меня! Как вам ваш новый мустанг?

– Хотела об этом поговорить с Милинтикой! – заявила Ксения. – Сегодня вечером скачки! Моя Чёрная Роза – несомненный фаворит главного старта! Но утром Толтекатль снял со скачек своего Ультрафиолета! Этот жеребец был главным соперником Чёрной Розы! Хочу узнать, на кого Толтекатль его заменил! У меня подозрительные предчувствия!

– Толтекатль? – уточнила Синтехуа. – Старший или младший? Владелец дизайнерского дома «Бездна» или его старший сын?

– Конечно, владелец! – фыркнула Ксения. – При чём тут какой-то сын? Я состязуюсь только с лучшими!

– Скачками в «Бездне» в большей степени занимается старший сын владельца, названный в честь отца, – всё так же мягко объяснила Синтехуа. – Именно в его конюшне лучшие скакуны. Отец же увлекается лошадьми постольку-поскольку. Он является действующим дизайнером и собственником мощного бизнеса, времени на хобби в его распоряжении далеко не столь много, как у сына. Поэтому Толтекатль-сын взял на себя заботу о семейном хобби. Формально конюшни у них общие, но в действительности Толтекатль-отец формирует основной состав своих чемпионов, основываясь на рекомендациях сына. Поэтому интересно знать, кто же именно снял вашего основного конкурента с бегов. Если Толтекатль-отец, то, возможно, жеребец не может выйти на старт по объективным причинам: недомогание или тренировочная

травма. Если же чемпиона снял Толтекатль-сын, то это интрига! Не исключено, что «Бездна» заменит его на нового перспективного коня. Но эти нюансы вам всё же лучше обсудить с Милинтикой. Я не до такой степени разбираюсь в скачках.

– У них может быть новый конь! – Ксения недовольно поджала губы. – И он лучше Ультрафиолета! Иначе его никто не стал бы снимать со старта! Они хотят отобрать у меня трофей чемпиона! Блин, как жаль, что Милинтика занята именно сейчас! Надо выяснить, что они задумали!

– Не волнуйтесь, Величайшая Ксения, Милинтика вскоре освободится, – успокоила её Синтехуа. – До начала скачек ещё четыре часа, времени достаточно. Я могу помочь вам чем-то ещё? Что вы думаете о нашей утренней победе?

– Разве утром были скачки? – нахмурилась Ксения. – Не знала об этом! Что за конь выиграл старт? Фотон?

– Вчера к исходу суток наши войска атаковали важную ресурсную систему в пространстве Великого Доминиона Цетекки. – Синтехуа продолжала тактично улыбаться. – Сражение длилось три часа и закончилось утром нашей полной победой.

– А, ну ладно, – облегчённо выдохнула Ксения. – Очень рада. А то уже думала, что пропустила заезд и на нём выиграл скакун Милинтики! Мне эти военные события не очень интересны, пусть этим занимается министерство обороны, оно же для этого и существует, не так ли?

– Совершенно верно, Величайшая Ксения! – подтвердила Синтехуа. – Мы рады, что у Чиалори есть столь талантливые военачальники! В день Мишкоатли они пробьют вам дорогу к императорскому дворцу, невзирая ни на какие препятствия!

– Ааа... – неопределенно протянула Ксения, задумываясь. Наверное, надо как-то похвалить военных. Чтобы в день Мишкоатли они сражались за неё активнее. Этот придурошный клоун Цетеков, Величайший Эмиль – хотя правильнее его называть Величайший клоун Эмиль, – он ведь так постоянно делает. И вояки Цетеков его любят. Его вообще обожают всякая чернь, как и положено клоуну. Но она же не клоун! Ей плевать на чернь, она прирожденная аристократка из высшего общества! Такого, как Чиалори! А Чиалори пофиг до этого клоуна, в нашем пространстве у него вообще нет рейтинга! Или есть, но совсем незначительный, как он сам!

– Синтехуа... – Ксения неуверенно наморщила лоб и нос. – Как ты думаешь, уместно ли будет мне публично похвалить военных за эту победу? Вдруг такой поступок сочтут за моё подражание этому клоуну от Цетеков? Не хотела бы потерять рейтинги в пространстве Чиалори! В остальных пространствах у меня всё равно самый низкий рейтинг, так что наплевать!

– Без сомнения, вы хорошо помните нашу стратегию по возведению вас на престол, описанную Владыкой Ксипилом, – произнесла Синтехуа, заходя на очередной круг по

песчаному пляжу. – И роль ваших рейтингов в ней!

– Разумеется, помню! – На лице Ксении появилась высокомерная усмешка: – Чем ниже мои рейтинги в пространстве конкурентов, тем меньше конкуренты воспринимают меня всерьёз! И тем проще нам будет нанести им внезапный удар! Самая первая конференция претендентов наглядно доказала правоту и дальновидность Владыки Ксипила! И меня не волнуют рейтинги среди всякого сброда! Мне интересны рейтинги среди Чиалори, а у нас мои рейтинги самые высокие!

– Совершенно верно. – Синтехуа вновь исполнила поклон подбородком. – Вы совсем недавно в нашей галактике, но уже отлично разбираетесь в тонкостях имперской политики! Вы абсолютно правы: уподобиться чужому претенденту ниже вашего достоинства! Поэтому мы сделаем всё гораздо тоньше. Сегодня я посещу фронтовой госпиталь, в котором проходят лечение наши бойцы, раненые в победном сражении. После скачек Милинтика отправится в захваченную систему и лично наградит героев битвы от лица Владыки Ксипила. А вы произнесёте короткую речь сразу после победы вашего скакуна на скачках! Поздравьте пространство Чиалори с утренней победой и объявите, что посвящаете свой трофей победе нашего оружия в доблестном сражении с врагами!

– Класс! – оценила Ксения. Идея Синтехуа ей понравилась. Это будет реально круто! Она активизирует своим уникальным жестом личный компьютер, зажжёт видеосферу и

покажет всем кадры военной победы! И на их фоне поздравит своих подданных! Это будет стильно и сильно! Как по-добает будущей Императрице!

– Синтехуа, можешь в двух словах рассказать, что там произошло важного? Имею в виду, что должна рассказать своим подданным что-то такое, чего они ещё не увидели в новостях! – Ксения коснулась светосенсора записи: – Не могу же произнести речь, в которой не будет ничего нового!

– Эту военную операцию наши военные готовили почти месяц, – в голосе первой жены Владыки Ксипила зазвучала гордость. – её особенностью явилось то, что противник был атакован небольшими эскадрами, боевая мощь которых была заведомо ниже вражеских возможностей. Наш замысел удался: гарнизон системы не воспринял нападение всерьёз и решил, что отразит атаку своими силами. Основные войска Цетеков ожидали нашего нападения в другой солнечной системе и посчитали, что это отвлекающий удар. Наши храбрецы прорвались через превосходящие силы противника к оборудованию дальней связи и заглушили Цетекам возможность вызвать помощь. После этого мужественные воины Чиалори подали сигнал нашему ударному флоту и героически сдерживали многочисленного врага до прибытия основных сил. Когда гарнизон Цетеков понял, что это и есть наш основной удар, было уже поздно. Они сумели подать сигнал бедствия, но к тому времени наши войска уже были в их системе. Запоздало подошедшие к ним на помощь эс-

кадры противника попали под удар нашего мощного кулака и были вынуждены отступить, чтобы избежать огромных потерь. Итог операции впечатляет: враг обращен в бегство, наши потери минимальны, ресурсная система Цетеков захвачена и уже через две недели начнёт поставлять сырьё в пространство Чиалори!

– Блин! – претендентка расстроено нахмурилась. – Это слишком много, я так не запомню! Придётся заучивать, чтобы не запутаться!

– Не беспокойтесь, Величайшая Ксения, мы всё организуем, – заверила её Синтехуа. – Через час вы получите свою речь в более сжатом и официальном виде. У вас будет время выучить текст.

– Можно вложить эту речь в гипнограмму? – На лице Ксении отпечаталось лёгкое недовольство. – У меня нет времени заучивать, нужно подготовиться к скачкам! Предстоит выбрать наряд и подобрать к нему аксессуары, я должна выглядеть подобающим образом! Тем более если придётся произносить речь на всё пространство Чиалори!

– Как пожелаете, – заверила её первая жена Владыки. – Речь невелика, процедура получения гипнограммы с её текстом займет не более трёх минут. Медики подготовят всё до вашего отъезда. Я предупрежу Милинтику, она напомнит вам о необходимости посетить медицинский центр.

– Согласна! – важно подтвердила Ксения. – Буду готова к тому времени! Хорошей тренировки!

– Вы очень добры, Величайшая Ксения! – Синтехуа исполнила прощальный поклон подбородком и увеличила темп.

Следующие два часа Ксения провела за составлением своего образа. Сделать это было очень непросто: в её гардеробе насчитывалось более сотни изысканных ансамблей, объединявших в себе элитные наряды и украшения от самых именитых брендов Чиалори, названия которых гремели на всё пространство Империи. Любой из этих ансамблей являл собой совокупность нюансов, кардинально отличающихся от других, и подобрать идеальное сочетание всех элементов собственного внешнего вида было далеко не тривиальной задачей. Справиться с которой без помощи экспертных консультаций мог далеко не каждый. Ксения, как подобает прирожденной аристократке, была одарена от природы, но даже ей потребовалось время, чтобы вникнуть во все тонкости.

За четыре месяца, прошедшие с момента её появления у Чиалори, Ксения отлично вписалась в местную аристократическую элиту, в этом она не сомневалась. Естественно, высокий вкус и утончённый стиль законодателей имперской моды и лидеров в сфере инноваций она осваивала на лету. Но когда на тебя смотрит вся Империя, ты не можешь позволить себе допустить ошибку! Поэтому, чтобы подстраховаться, Ксения консультировалась с Милинтикой. Милинтика хоть и не была дизайнером, но имела очень изысканный вкус. Вся молодежь Чиалори от неё без ума, её одёжные ан-

самбли немедленно вызывают подражание, но особенно круто ей удаются всякие женские фенечки. Её знаменитое напыление супружеского афродизиака для платьев с открытой грудью стало хитом летнего сезона.

Ксения и сама бы использовала это интригующее и пикантное решение, но она не замужем, а носить на себе супружеский афродизиак просто так бессмысленно – никто не оценит, его же можно ощутить только на вкус. Вообще было бы неплохо иметь рядом с собой поклонника, который одаривал бы тебя супердорогими презентами и оказывал утончённые знаки внимания. Конечно, к услугам Ксении всё пространство Чиалори, Владыка Ксипил реализует все её потребности, а после восхождения на трон она и вовсе будет практически всемогущей. Но произойдёт это только через шесть месяцев, да и речь сейчас немного не о том. Ей требуется мужское внимание, чтобы рядом находился кто-то супервлиятельный, покорный и обходительный, чьё присутствие подчёркивало бы уникальность Ксении ещё сильнее. Чтобы её рейтинги распространялись не только на политическую стезю, но и на социальную, как у Милинтики.

Вообще в этой галактике отношения между полами выстроены не так, как на захолустной Земле. Тут женщин больше, чем мужчин, поэтому у каждого супруга должно быть по две супруги. Более того, он обязан иметь двух жён, иначе будет платить специальный штраф за то, что из-за его капризов какая-то женщина не может создать семью. Внесемей-

ные возможности у мужчин и женщин здесь то ли равные, то ли схожие, но местные семьи патриархальны, супружеские обычаи сложны, а взаимоотношения полов регламентируются какими-то своими культурными нормами, но Ксения не стала вдаваться в подробности. Её это не интересует, потому что она – будущая Императрица, и у неё всё будет так, как скажет она! Например, перед своим будущим супругом она не станет бегать на задних лапках, как Милинтика и Синтехуа перед Владыкой Ксипилом.

С ними всё понятно: Ксипил – Владыка, они – его жёны. Нет вопросов, кто там главный. Тем более что Владыка Ксипил реально гений политики, бизнеса и государственного управления, его опыт недостижим! Для всех, кроме Ксении, конечно. Она же станет Императрицей, будет жить вечно и рано или поздно достигнет таких же высот, а впоследствии поднимется гораздо, гораздо выше! В этом мире выше Императора не существует никого, поэтому в её супружеских отношениях тоже не будет вопросов на тему главенства. Но на данный момент Ксения одна, и обращать внимание на потенциальных кандидатов стоит заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.